

Исцели и Уврачуй

МОЛИТВЫ
и заговоры

Александров Н. П.
Александров В. Н.
Александров А. Н.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ДОПОЛНЕНННОМУ ИЗДАНИЮ	9
ОТ РЕДАКТОРА	11
ВВЕДЕНИЕ	13
Теоретические вопросы вербальной магии	
ЗНАХАРИ И ЛЕЧЕНИЕ СЛОВОМ	16
СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МЕХАНИЗМЕ ДЕЙСТВИЯ ЗАГОВОРОВ	24
Методика применения лечебных молитв и заговоров	
Основные условия и этапы лечения	32
I этап – подготовительный	33
Очистка организма	33
II этап – основной	37
Психическая защита	38
III этап – завершающий	46
Тексты лечебных молитв и заговоров	
ЛЕЧЕБНЫЕ МОЛИТВЫ	48
Отче наш	48
Молитва «Богородице Всех Скорбящих Радосте» ..	48
Молитва «Честному Кресту»	49
Молитва св. в. м. Пантелеймону-целителю от всех недугов	50
Молитва о болеющих	50
Молитва препод. Иринарху Ростовскому об исцелении бесноватого	51
Молитва св. пророку Предтечи и Господню Крестителю Иоанну об исцелении от головной боли	51
Молитва об исцелении от болезни	52
Молитва об исцелении больного	52
Молитва святой Ксении Блаженной (Петербургской)	52
Молитва Ангелу-Хранителю	53

Исцели и уврачуй

ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ	54
От жабы (воспалительных болезней, болезней дыхательных путей)	54
От кашля	56
От бронхиальной астмы	57
От лихорадки	57
От горячки и огневицы	67
От сибирки (сибирской язвы)	67
От заразной болезни	68
От колотья	68
От нутряной нутрянки (болей в животе)	69
От желтухи и болей в печени	70
От болей в почках	70
От энуреза	71
От зоба	71
От неизвестной болезни	72
От тяжелой болезни на змеиную кожу (выползок)	72
От рака	73
От рака кожи (волоса)	75
От рака матки	76
От саркомы	76
От всех болезней	77
От грыжи	78
Для остановки кровотечения	83
От зубной боли	88
От болезненных месячных	94
При родах	94
От грудницы	96
Когда у родильницы мало молока	96
От бесплодия	96
Когда золотник (матка) не на месте	97
Над новорожденным	97
При отнятии ребенка от груди	99
От бессонницы (полуночницы) младенца	99
От «младенческого» или родимца	100
От лишая	103
От рожи	104
От нечистого лица	106
От простуды на лице	107
От огника (стрептодермии)	107
От золотухи	107
От волоса	109

Содержание

От чирья (фурункула)	111
От экземы	112
От псориаза	113
От сучьевого вымени (гидраденита)	113
От угрей	113
От подкожных нарывов	114
От бородавок	114
От чесотки	115
От цыпок	115
От ногтя	115
На царские очи	116
От сучьева сучка (ячменя)	117
От слезотечения	118
От бельма	119
От боли в ушах	119
От глухоты	120
От глаза, озева, урока, порчи	120
<i>От глаза</i>	120
<i>От озыва</i>	123
<i>От урока и порчи</i>	124
От самоубийства	134
От нечаянной смерти	135
От острого психоза	135
От паралича	136
От заикания	136
От пьянства и наркомании	137
От переполоха (испуга)	140
От головной боли (мигрины)	142
От бессонницы	142
От мужского бессилия	143
Защита от колдуна, порчи, ворожбы, лихого человека	145
 ЗАГОВОРЫ ВОИНСКИЕ	147
<i>От ратного оружия</i>	147
<i>Чтобы оттерпеться от пытки</i>	147
 ЗАГОВОРЫ ЛЮБОВНЫЕ	148
<i>Присушка (заговор для любви для мужчин и женщин)</i>	148
<i>На любовь красной девицы</i>	150
<i>На разожжение девичьего сердца</i>	152
<i>Девичьи заговоры на привлечение женихов</i>	163
<i>На любовь в семье</i>	164
<i>На людскую любовь</i>	165

Ицуели и уврачуй

ЗАГОВОРЫ ОСТУДНЫЕ, ПРОТИВОЛЮБОВНЫЕ	166
На остуду между молодцем и девицей	166
СВАДЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ	168
Когда сваху посылают засватывать избранную невесту	168
От порчи свадьбы	169
От тоски, задумчивости и печали	170
ЗАГОВОРЫ БЫТОВЫЕ	172
От воров	172
Призыв домового на новоселье	173
Чтобы куры неслись	173
От болезней и падежа скота	174
Чтобы растения хорошо росли	174
Чтобы никому нельзя было взять положенный клад	174
От завистливого человека	175
От всякого врага и супостата, от всякого злого, ненавидящего и обидящего человека	175
На приобретение неразменного рубля	176
От лихого человека или недруга	176
От судей неправедных	177
Когда пойдешь просить взаймы денег	178
Молитва об исполнении задуманного желания . .	178
Когда пойдешь просить помощи в каком деле . .	179
На торговлю	179
На ужение рыбы	179
Для успеха на охоте	180
Для приручения собаки	180
От муравьев	180
При сборе целебных трав	180
При отправлении в путь	181
Чтобы не заблудиться в лесу	182
На добрые дела	182
ГЛОССАРИЙ	184
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	189

ПРЕДИСЛОВИЕ ко второму дополненному изданию

После выхода первого издания книги «Знахари и заговоры» у многих читателей возникли вопросы о возможности практического применения заговоров, так как обычное прочтение зачастую остается безрезультатным. Методические вопросы применения средств народного целительства весьма актуальны и требуют более подробного освещения. Это заставило нас вновь вернуться к данной теме.

Заговоры занимают весомое место в русской нетрадиционной (а на самом деле – именно традиционной) народной медицине. Заговорное слово и ритуальное действие при его применении – не просто слово и действие, а особое магическое отношение знахаря, пациента и Высших сил. Поэтому целитель при чтении заговора входит в особые резонансные отношения с ними. В эзотерической литературе считается, что связь больного и Бога осуществляется на энергетическом уровне (иногда через священнослужителя и знахаря). Вибрации, заложенные в иконе при ее создании, находятся в резонансных отношениях с определенными органами и тканями людей, а их гармонизация приводит к излечению хворых. Православная вера рекомендует обращаться за конкретной лечебной помощью к определенной иконе и святому.

Для исцеления от пьянства могут быть призваны:

- Божья матерь перед иконой «Неупиваемая чаша»;
- святой мученик Вонифатий;
- святой проповедник Иоанн Кронштадтский.

От болей в пояснице:

- преподобный Серафим Саровский.

От грыжи:

- святой великомученик Артемий.

От детских болезней:

- святитель Иулиан Кеноманийский.

От болезней ног:

- праведник Самсон Верхотурский.

От зубной боли:

- святой священномученик Антипа;
- святитель Иона Московский.

От болезней очей:

- Божья матерь, Казанская икона.

От беснования:

- Божья матерь, икона «Знамение»;
- Божья матерь, икона «Семистрельная» (умягчение злых сердец);
- Божья матерь, икона «Скоропослушница»;
- Ангел-хранитель;
- святой проповедник Иоанн Кронштадтский;
- преподобный Серафим Саровский.

Следует отметить, что методические рекомендации, встречающиеся в различных литературных источниках, неоднозначны, а иногда и противоречивы. Мы излагаем их в нашем понимании, и только те, которые необходимы для применения в практике целительства.

В первой части книги даны теоретические вопросы вербальной магии, а затем и поэтапный ход работы знахаря. Для этого пришлось ввести новые разделы по очистке организма, психической защите и др. Во второй части приводятся тексты лечебных молитв и заговоров.

В раздел лечебных заговоров внесены новые рабочие тексты с ключевыми и замковыми словами.

Разделы воинских, любовных и бытовых заговоров оставлены без существенных изменений.

ОТ РЕДАКТОРА

Л вторы книги как истинные современные ученые-прагматики обращаются к авторитету таких столпов логического позитивизма, как Сеченов, Павлов, Бехтерев, а также их продолжателей. Но не менее интересно, а может быть, и полезно будет учесть и взгляды ряда других исследователей, нередко придерживающихся прямо противоположной точки зрения. Из числа рассматриваемых вопросов не подлежит сомнению, по-видимому, лишь та огромная роль, которая отводится Слову в становлении и развитии человечества. Приведем несколько высказываний классиков.

«Первоначально язык исходит из такой глубины человеческой природы, что его нельзя назвать произведением или творением самого народа: он, видимо, обнаруживает в себе самостоятельную силу... Язык имеет самостоятельную жизнь, как бы вне человека, и господствует над ним своею силою».

«Языки возникают при одних и тех же условиях с проявлением силы человеческого духа и в то же время делаются для него вдохновительным началом... Язык и национальный дух возникают не порознь... но вместе составляют совершенно одну и ту же, нераздельную деятельность умственной силы народа...» (Это написано Вильгельмом фон Гумбольдтом, которого называют «отцом языкоznания», более чем два века назад.)

«...Убеждение в магической силе слова на протяжении веков и тысячелетий составляет всеобщее достояние народов самых различных, и едва ли можно указать хотя бы один народ..., который бы не имел живейшей веры в магическую мощь слова».

«Знахарка, шепчуящая заговоры или наговоры, точный смысл которых она не понимает, или священнослужитель, произносящий молитвы, в которых иное и самому ему неясно, вовсе не такие нелепые явления, как это кажется сперва... контакт слова с личностью установлен, и главное дело сделано: остальное пойдет уже само собою, в силу того, что самое слово уже есть живой организм, имеющий свою структуру и свои энергии» (о. Павел Флоренский, последний в истории мировой цивилизации ученик-энциклопедист, современники считали его равновеликим Леонардо да Винчи).

«Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог».

«В нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его» (Ев. от Иоанна, 11-5).

Человек в основном и отличается от животного тем, что у него есть Слово, и в том, что он не использует как подобает этот бесценный дар Божий, нет вины Бога. Бог еще не отнимает его у «двуногого прямостоящего», может быть, в надежде на то, что человек все-таки станет Человеком.

ВВЕДЕНИЕ

Народная медицина не случайно привлекает все большее внимание как со стороны специалистов (แพทยей, психологов, этнографов), так и всех, кого интересуют «нетрадиционные» методы диагностики и лечения. Сконцентрированный в народной медицине многовековой опыт, знания о сути человеческой природы помогают нам взглянуть на себя с «забытой» стороны, увидеть в знахарстве не только мистику, но и весьма полезные идеи.

Параллельное существование научной и знахарской медицины привело к развитию, казалось бы, непримиримых противоречий между ними, как и в других отраслях науки: астрономии и астрологии, химии и алхимии, психологии и парапсихологии и т. д. Несмотря на то, что народная медицина имеет те же методы лечения, что и официальная: массаж, бальнеология, гомеопатия, рефлексотерапия, гипноз и внушение — их до сих пор противопоставляют друг другу, считая народную медицину параллелизмом, альтернативной медициной. Народные методы лечения окутаны покровом таинственности, мистики и... иронии. Однако нельзя отрицать, что они-то и явились базой становления научной медицины. Как современные литературоведы собирают по крупицам опыт народных сказителей, так и медицинские работники в своей деятельности не могут более пренебрегать опытом «босоногих врачей», знахарей и костоправов. Быть мо-

Исцели и уврачуй

жет, в предлагаемых читателю текстах старинных заговоров есть и рациональное зерно.

В настоящей книге представлены классические образцы русских заговоров из наиболее авторитетных собраний: Л. Н. Майков. Великорусские заклинания. — СПб., 1868; Н. Н. Виноградов. Заговоры, обереги и спасительные молитвы. — СПб., 1908; П. Ефименко. Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии. — М., 1877; А. И. Алмазов. Врачевальные молитвы. — Одесса, 1900; В. Мансика. Заговоры Шенкурского уезда. — СПб., 1911.

Приводятся также тексты, обнаруженные в таких труднодоступных изданиях, как «Губернские ведомости», «Труды» и «Записки» различных краеведческих обществ.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ
ВОПРОСЫ
ВСЕРБАЛЬНОЙ
МАГИИ**

ЗНАХАРИ И ЛЕЧЕНИЕ СЛОВОМ

По формулировке В. И. Даля, знахарь определяется как знающий, сведущий в деле лекарь-самоучка. На Руси знахарем считали человека, который умеет «отводить сглаз, снимать порчу», излечивать болезни у людей и животных, угадывать вора и т. д. В некоторых случаях знахари занимались и предсказанием будущего по народным приметам или в состоянии особого «временного болезненного напряжения и подъема над повседневным будничным миром».

В отличие от колдунов и ведьм, знахари никогда не обращались к содействию нечистой силы и не применяли свои знания и умение во вред человеку, в большинстве своем этим делом занимались пожилые, глубоко религиозные, трезвой и безупречной жизни люди, бесконечно веряющие в свое дело. Они должны были сами иметь хорошее здоровье, крепкие зубы, быть дружелюбными и отзывчивыми.

Знахари всячески скрывали от непосвященных секреты лечения. Передать силу заговора могли только младшему по возрасту, причем число учеников не должно было превышать девяти. Знахарство в России стало преследоваться по указу Петра I, поэтому знахари скрывались, и масса преданий и заговоров безвозвратно исчезла. Якобы существует знахарская книга под названием «Старинная библия», или книга Петра Могилы, или, иначе, «Черная магия». Ее, по преданию, уничтожил московский царь, заклял ее, зало-

жив в каменный столб. Теперь эта книга никому не доступна, а оставшиеся несколько экземпляров передаются по завещанию из рода в род, от знахаря к знахарю.

Знахарь, употребивший заговор во зло, может перейти в категорию колдуна и потерять способность к совершению обычных заговоров. В отличие от колдуна, знахарь может унести свои заговоры в могилу. Если колдуну не удается найти себе ученика, то он умирает в тяжелой агонии, которая длится несколько суток. Объясняется это тем, что колдун еще при жизни заключает с нечистой силой своего рода договор: пока он жив, нечисть служит ему и во всем повинуется, но после смерти его душа принадлежит дьяволу. Прислуживающие колдуну черти, ведьмы и вампиры с особой охотой выполняют те его поручения, которые так или иначе наносят вред людям. Поэтому колдун всегда несет с собой зло. Он порывает с церковью, для чего совершаet какое-либо особенное кощунство. Например, во время причащения не проглатывает святых тайн, держит их во рту, а затем, на перекрестьке, устроив их на придорожный крест, стреляет в них. Существует много рассказов о том, что те, кто стрелял в св. Причастие, превращались в диких зверей либо сходили с ума. Для облегчения предсмертных мук колдуна, не сумевшего найти себе преемника, поднимали часть крыши. После смерти колдуна его тело съедают черти, оставляя лишь кожу, в эту кожу влезает один из чертей, выходит в ней из могилы и всячески вредит людям. Для того, чтобы этого не случилось, в тело умершего, подозреваемого в колдовстве, вбивали осиновый кол.

Исправить зло, причиненное колдуном, — задача знахаря. Его основным орудием, наряду с обрядами, амулетами, травами, настоями, являются заговоры. Заговорное слово — не просто слово. Оно воспринималось как вполне материальный предмет. Например, по одному из поверий, произнесенное вслух проклятие семь лет носится в воздухе и в любой момент может пасть на того, против кого оно направлено.

Заговор представляет единое целое с обрядом и, собственно, является его частью. Для обеспечения «силы»

он должен произноситься в строго определенном месте (на межах, границах, порогах), в особое время (на стыке дня и ночи, на заре), и не иначе как шепотом. Поэтому во многих местах знахарей называли шептунами.

При всем разнообразии заговоры в большинстве случаев состоят из стандартных формул. Обычно заговоры начинаются с молитвенного введения: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго духа...» После этого следует зачин: «Встану я, раб Божий, благословясь, пойду, перекрестясь, из избы дверьми...» Конечная точка путешествия — «бел-горюч камень», или «камень Алатырь». Вокруг него и разворачиваются основные события. Действующими лицами являются персонажи языческого и христианского пантеонов, герои фольклорных произведений. Здесь Бог и Богородица встречаются с языческим Белесом и былинным Ильей Муромцем. Основной принцип включения в заговор того или иного персонажа — его авторитет в глазах знахаря.

Далее следует перечень болезней или частей тела, откуда их следует изгнать. Для понимания заговоров очень важно знать систему мифологических соответствий между частями человеческого тела и элементами природного окружения. Плоть человека соответствует земле, кровь — воде, волосы — растениям (траве), кости и зубы — камню, глаза — солнцу, уши — странам света, дыхание (душа) — ветру, голова — небу и т. д.

Болезнь, как правило, мыслится в виде живого существа, вселившегося в человека. В заговоре она переводится на другой (неживой) объект или отсылается в пустынное место «за мхи, за болота».

Заканчивается заговор закрепкой, вроде: «Буди слово мое крепко и лепко. Ключ и замок словам моим... Аминь!»

Одна из древнейших форм заговора — диалог. Характерный пример — заговор от зубной боли (*см.*). В таких заговорах четко проводится принцип аналогии: «как у месяца (у мертвца) не болят зубы..., так и у раба Божьего...»

Колдуны тоже пользовались заговорами, но это особые, так называемые черные заговоры, связанные с черной (бесовской) магией. В них болезни, несчастья и другие беды не отсылаются от человека, а наоборот, направ-

ляются на него. Черные заговоры обычно содержат длинные перечни болезней, мест их обитания, демонов, их насылающих. В них все как бы вывернуто наизнанку, рисуется картина «антимира»: «Не встану, не пойду, не дверьми, а в подворотню, тараканьими тропами...» В помощь призываются не святые, а нечистая сила. Более того, в заговоре колдун подтверждает свое отречение от всего христианского, от отца-матери, от белого света и в очередной раз заверяет в дружбе сатану, ибо в этой дружбе — залог успеха в осуществлении злых намерений.

И знахари, и колдуны были твердо уверены, что заговор, рассказанnyй непосвященному человеку, теряет силу. Такое отношение носителей заговоров к своему знанию неизбежно привело к тому, что многие тексты и сопровождающие их обряды безнадежно утрачены. Не способствовали сохранности заговоров и естественные искажения при устной передаче заговоров от учителя к ученику. И все же стараниями многих поколений фольклористов и этнографов удалось сохранить уникальное по своему богатству собрание образцов русского заговорного искусства.

Многие знахари не брались за лечение всевозможных болезней, а узко специализировались, причем специализация доводилась до крайней степени по двум направлениям: или по способу лечения — лечение шептанием, массажем, ваннами, травами и др., или по болезням — лечили исключительно «от сглаза», зубной боли, укуса змеи и т. д. Словом, чуть не каждая болезнь, чуть не каждый больной орган имели своих специалистов.

Способы диагностики и лечения заболеваний различаются не только у разных народов, но и представляют бесконечное разнообразие даже в одной и той же местности. В качестве диагностических методов знахари обычно пользуются хиро- и прозомантией — определением болезней по линиям рук и выражению лица, по изменению менструальной крови, цвету мочи, по отклонению так называемого «сидерического маятника» и др.

Широко распространено у знахарей «лапанье» больного с целью поиска болезненных точек, снятия напряжения мышц и передачи собственной энергии. При на-

хождении таких точек во время шептания заговора на них нажимают пальцем и массируют.

Обычно у знахарей всех народов мира болезни классифицируются исходя из самых примитивных, несложных понятий об их сущности: «вхождение дурного воздуха в тело», «мало света (то есть огня, в буквальном смысле) в глазах», «вхождение в больного нечистой силы» и т. д. Соответственно этим понятиям называются и болезни: «порча, сглаз, озев...» Для лечения этих болезней, наряду с заговорами, применялись и другие методы воздействия: обдувание больной части тела, поглаживание, оплевывание, накладывание рук, проведение пассов, приложение листков трав, приготовление отваров и т. д. Однако наибольшее распространение получили заговоры.

Народ создал заговоры на всякие случаи жизни: от различных болезней, воинские, любовные – приворотные и отворотные, от тоски, от полового бессилия, заговоры на пчел, охотничьи, торговые, от нечистой силы, от сглаза и порчи, даже «подходные заговоры», помогающие при подходе к начальству. Многие заговоры носят весьма непристойный характер.

При чтении некоторых заговоров считается не столь важным смысл произносимых слов, сколько способ и обстановка, при которой производится шептание.

Например, при проведении заговора от переполоха больного укладывают или удобно усаживают с подушкой. Во время чтения знахарь должен «делать пассы»: водить руками сверху вниз у головы, затем у груди и при этом зевать. Процедуру продолжают не менее часа, до засыпания или гипнотизирования больного. Сеанс рекомендуют проводить не особенно настойчиво, как бы мимоходом.

В других случаях придается особое значение набору слов заговора, правильности, порядку и полноте их произношения. Например, считают, что воинский заговор от ружья и пули свинцовой не предохраняет от золотой и серебряной пули, а вызов змей из норы можно осуществлять только при чтении текста на чужом языке.

В большинстве случаев считают важным не изменять ни ритуал, ни текст заговора. В свою очередь, в народе

существовало поверие, что успех имеет только тот заговор, который произнесен с чувством, с соблюдением установленных приемов и обрядов. Народ верил в возможность воздействия одной воли на другую, в силу Духа и в таинства еще не известных сил природы.

Среди общих правил учитываются такие, как чтение многих заговоров натощак, некоторых — на пороге, в чистом поле, лицом к Востоку, по легким дням (вторник, среда, суббота), на ветер, на воду, над березовыми сучьями. Объектом заговора могут быть разные предметы: сущная желчь, кровь животных, шкурки, кости, овощи, фрукты, корешки, травы, соль, сахар и т. д. Широко применяют наговоры на лечебные травы: наперстянку, валериану, девясила, горицвет, чистотел, березовые почки, крапиву и др. При этом не представляется возможным провести четкую грань, где кончается рациональное лечение народными средствами и начинается знахарство.

Наиболее часто применяются заговоры на воду. Вода употребляется в простом и освященном виде: в первом случае рекомендуется чтение особых текстов над нею для придания ей целебной силы; во втором — она должна действовать в силу освящения. Вода, предназначенная для лечения, должна быть набрана до восхода Солнца, непочатая, пока никто ее не черпал. При этом говорится: «*Здравствуй, вода Ульяно, земля Тытияно, колодец Яков (эти имена обязательны). Благослови воды набрать для молитвенного, крещеного, причащенного ... (имя)*». Если вода берется в реке, то надо черпать против течения, а в колодце — с Запада на Восток, против хода Солнца. Возвращаясь с водою, не следует оглядываться назад.

Если нельзя ждать с лечением до утра, чтобы взять непочатой воды, то употребляют обыкновенную воду, но при следующем заговоре: «*Господь идет вперед. Матерь Божия посеред, ангелы по бокам, а я, крещеный — позади, святой брать воды. Добрый вечер тебе, вода Ульяно, земля Тытияно и ночь Марьяно, дайте мне святой воды от лихой беды*». Когда вода принесена в дом, то, приступая к лечению, говорят: «*Первый день понедельник, второй день вторник, третий — среда, тебе на помощь вода. Ты, земля Ты-*

тяно, и ты, вода Ульяно, очищала кореня и кременья, очищай его сердце и от крови, от костей, от нутра – живота».

Наговорную воду рекомендуют хранить в стеклянной или глиняной посуде, но недолго, в течение 1–1,5 недель. Святую воду можно хранить в течение года. Воду применяют для питья, умывания, опрыскивания больного. На наговорной воде можно делать настои, отвары лечебных трав. Наговорную воду применяют и для различных, преимущественно горячих ванн, сочетаемых зачастую с массажем.

Массаж совмещается с шептанием особенно часто при заболеваниях органов брюшной полости, при этом движениями сверху вниз отрывают даже у мужчин «матку». После массажа для укрепления мышц брюшного пресса больного заставляют дуть в бутылку. Имеются специальные методики массажа при грыжах и прострелах.

Съестные наговорные продукты употребляются в некоторых случаях так, чтобы объект применения не знал о коварном вмешательстве в его личную жизнь. В значительной мере это относится к заговорам при лечении пьянства, к любовным и, конечно, к «подходным» заговорам. Заговоры от пьянства и запоя допускается делать на вине. Сохранение в тайне рецепта приготовления необходимо особенно в том случае, если еще дополнительно к заговору вино настаивают на лягушке.

В некоторых случаях наговоренные предметы употребляют для наружного применения или же в качестве амулетов. Такие заговоры поражают кажущейся своей нелепостью. Так, например, заговор для остановки кровотечения и для лечения ран рекомендуют читать на паутину. В основе воззрения о пользе паутины лежит когда-то считавшийся правильным взгляд на процесс восстановления раневой поверхности тончайшими паутиновыми волоконцами. В качестве амулетов носят на шее вместе с нательным крестом наговорные кости, шкурки животных, кожу змеи (выползок), яйцо птицы, записку заговора или молитву, пустой орех-свистун и т. д. Амулет носят определенное количество дней, большей частью мистическое число — тридевять (27) дней.

Прогноз заболевания знахарь дает обычно решительно: ставится строго определенный короткий срок лечения, в этом курсе применяются радикальные средства, и если они не действуют «на пользу», то нечего больше и лечиться: «Кому суждено умереть, так он и с лекарствами помрет». Однако знахари не препятствуют последующему лечению больного даже у лекаря другой школы и говорят: «Попробуй, вреда не будет». Таким образом, им удавалось при почти полном отсутствии врачей, в бедной неграмотной стране удерживать на уровне трудоспособности многочисленных неуравновешенных и угнетенных психопатов, кликуш и истеричек. В отношении представлений об эффективности любовных и бытовых заговоров можно сослаться на пример, приведенный Н. Ф. Высоцким, о безответной любви бедного молодого человека к богатой девице. Он по совету родителей и под руководством знахаря умылся росою, перерубил топором щепу, прочитал отворотный заговор, и любовь «как рукой сняло» — не ответил даже на ее любовную записку.

Таким образом, заговоры являются основным методом воздействия на человека со стороны знахаря, имеют широкую область применения и употребляются им во имя добра.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МЕХАНИЗМЕ ДЕЙСТВИЯ ЗАГОВОРОВ

Помогает, а почему? Этот вопрос всегда интересовал ученых и врачей, изучавших основы народной медицины. В древности с причинами болезней все было ясно: «поселился злой дух» или вмешалась какая-либо другая таинственная сверхъестественная сила. Сейчас все обстоит намного сложнее: мы знаем, что «духов» не бывает, но нет пока и конкретной теории действия с однозначными научными выводами и рекомендациями. Однако в гипотезах нет недостатка.

Наиболее древней считается гипотеза внушения или воздействия на психику пациента. Согласно ее положениям, на психику больного оказывает влияние «жизненная сила», якобы идущая из рук, глаз и других органов захаря в мозг пациента. Поэтому и лечение такими «флюидами» осуществлялось путем накладывания рук на тело больного с одновременным чтением заговора или молитвы. Впоследствии «жизненную силу» и «флюиды» назвали животным магнетизмом.

В течение многих лет взгляды на механизм заговоров и внушения усложнялись. В XIX веке трудами таких выдающихся русских врачей, как С. П. Боткин, Г. И. Захарьин, М. Я. Мудров и др., в медицине была сформирована клиническая база личностно-ориентированной психотерапии, основанная на учете психологических особенностей течения и исхода различных за-

болеваний. Их усилия были направлены на привитие больному «той твердости духа, которая побеждает тесные боли, тоску и метания и которая самые болезни покоряет воле больных».

В трудах В. М. Бехтерева и В. Н. Мясищева показано, что внушаемость является нормальным и врожденным свойством человеческой психики, причем внушению могут быть подвергнуты одновременно целые коллективы.

Особое значение в понимании механизма внушения играет учение И. М. Сеченова и И. П. Павлова о второй сигнальной системе, о слове как раздражителе центральной нервной системы, образовании устойчивых условно-рефлекторных связей, о доминантных очагах возбуждения (торможения) в коре головного мозга, о единстве психического и соматического начал в организме человека.

В эти же годы Л. П. Лазарев сделал одну из первых попыток объяснения физического механизма внушения: «Всякое ощущение, всякий акт движения должен обра- зовывать волны, и голова человека должна излучать волны большей длины в окружающую среду».

Убедительные примеры эффективности внушения при лечении различных заболеваний приведены в монографии Г. Н. Сытина «Животворящая сила». Пользуясь созданной им системой СОЭВУС (словесно-образное эмоционально-волевое управление состоянием человека), автор составил тексты для самовнушения и изменения человеком представления о себе. По мнению исследователя, самовнушение всегда противоречит действительности. За счет этого несоответствия человек изменяет себя путем разрушения своего старого динамического стереотипа в подсознании и выработки нового. В экспериментальной части исследования отмечается, что перестройка происходит одновременно и на длительное время по нескольким направлениям и уровням: нервная система, внутренние органы и ткани с последующей саморегуляцией вновь приобретенных функций организма.

В методологическом плане заслуживает внимания такая деталь: исцеляющие тексты не рекомендуется ре-

дактировать, поскольку снижается эффективность их воздействия. Степень воздействия зависит от интенсивности волевых усилий, с которой человек производит самовнушение. Самое слабое действие самовнушение оказывает, если человек продумывает или проговаривает слова про себя. Более эффективным считается громкое чтение текстов. Автор проверил механизм действия кровоостанавливающего заговора Олеси из одноименной повести А. И. Куприна и пришел к выводу о том, что лечебным эффектом в заговоре обладает только одно слово — «кань». Иначе говоря, по мнению Г. Н. Сытина, в тексте самовнушения или заговоре действующим может быть только определенный набор слов, не всегда носящий даже смысловую нагрузку.

Это же было известно индийским йогам. Слова, составляющие мантры, могут, по их мнению, не иметь никакого видимого смысла. Но при наличии определенной гармонической последовательности звуков, за счет своей внутренней биоэнергии, речь, тем не менее, способна оказывать благотворное влияние на различные стороны жизнедеятельности человека: избавлять от болезней, способствовать раскрытию новых качеств, достижению внутренней гармонии и духовного совершенства.

Очень важным моментом, определяющим эффективность внушения, считается соответствующая поза: у йогов — это *асана*, при чтении заговоров и текстов СОЭВУС — мышечное расслабление, концентрация внимания на определенном органе или части тела, наложение на больную область своих рук и т. д. В этих случаях возникают более сильные очаги возбуждения за счет одновременного раздражения многих рецепторов: зрительных, слуховых, мышечных, кинестезических, а также расположенных в речевых органах.

Не менее древней является и гипотеза о биополе. Впервые Антоний Месмер показал возможность передачи ощущений человека посредством каких-то лучей, природа которых не изучена. Однако специалисты не могли найти никаких новых, присущих только биологическому

объекту, физических полей. Их утешил блаженный Августин, сказав: «Чудеса не противоречат законам природы. Они противоречат лишь нашим представлениям о законах природы».

Какие же физические поля зафиксированы вокруг тела человека? Практически все известные науке. Наиболее мощными у теплокровных являются тепловые лучи (инфракрасного диапазона), генерирующиеся на поверхности тела. Внутренние органы и головной мозг являются источником СВЧ-излучения. Обнаружено и электрическое поле, а сопутствующее ему магнитное в миллиарды раз слабее магнитного поля Земли. Имеется световое (оптического диапазона), ультрафиолетовое, рентгеновское и γ -излучение. Необходимо учитывать, что каждый биологический объект создает вокруг себя и специфическую аэрозольно-ионную атмосферу. Таким образом, человек окружен многослойными энергетическими полями, обладающими в совокупности новыми, по сравнению с каждым полем в отдельности, свойствами и находящимися во взаимодействии с окружающими полями людей и среды. Как совокупность таких полей, по-видимому, надо и понимать термин «биополе».

Наличием таких сильных полей у определенных личностей могут объясняться многие загадочные явления человеческой психики: передача информации на расстояние, состояние «имаго» — повышение способности к интуитивному творческому мышлению, эйдезизм — образная память, когда информация воспринимается сразу через несколько каналов, что обеспечивает мгновенное запоминание, и, конечно, экстрасенсорная передача энергии от одного биообъекта другому.

По представлениям древних восточных медиков, в организме человека циркулирует строго заданное количество биологической энергии (*праны, чи*). Энергия организма может быть связана с окружающей средой посредством отверстий в энергетическом поле, находящихся в ротовой полости, желудочно-кишечном тракте и в легких. Энергия циркулирует по 14 жизненным энерге-

тическим каналам (меридианам), имеющим выход во внешнюю среду через чакры и биологически активные точки (БАТ). Количество энергии в меридианах можно регулировать определенными методами воздействия: посредством применения внешнего раздражителя — иглоукалывание, самомассаж, пассы, звуковое воздействие и т. д., или внутреннего самонастройя. Далее организм начинает работать в режиме саморегуляции, направленной на целительный эффект.

По современным представлениям, гомеостаз — поддержание относительного динамического постоянства всего организма, необходимого для сохранения жизни — поддерживается за счет нервно-рефлекторной регуляции. На различные по количеству и качеству раздражители организм отвечает общими автоматическими, адаптационными, неспецифическими стандартными реакциями, включающими в себя все системы и уровни. Л. Х. Гаркави первый этап таких реакций назвал реакциями тренировки, а второй этап — реакциями активации.

Реакция тренировки развивается на слабые раздражители (на сильные раздражители развивается стресс). В течение месяца нарастают процессы анаболизма, накопления пластического материала, повышения активности защитных систем: химико-лимфатической, эндокринной, центральной нервной системы с признаками тканевой и клеточной реакции на всех уровнях.

Реакция активации развивается в ответ на раздражение средней силы и проявляется умеренным физиологическим возбуждением центральной нервной системы, щитовидной и половых желез, ростом секреции минералокортикоидов, повышением активной резистентности к повреждающим агентам различной природы.

Синхронизации этих реакций способствуют электромагнитные излучения. Автор считает, что каждой адаптационной реакции на разных иерархических уровнях организма присущи свои частоты, которые пристраиваются к более длительным ритмам. В организме происходит многократное перекодирование частоты в силу и наоборот, а каналы связи с внешней средой регулируются

самой системой. В любом случае частота внешнего фактора должна быть близкой или кратной частоте колебаний больного органа.

Возможны космические воздействия различных частот резонансно через БАТ и чакры, подпитывающие организм энергией. По мнению автора, организм в целом является сложной колебательной системой в виде двойной спирали, состоящей из двух коаксиально расположенных расширяющихся спиралей, обеспечивающих периодичность и цикличность реакций.

Если не ставить вопрос о материальности предмета исследования основным условием научности, то можно высказать еще несколько гипотез о механизме действия заговоров.

Академик Белорусской академии наук А. М. Вейник считает, что при произнесении слов на человека наводятся хрональные поля, которые могут обладать или благоприятным, или вредным действием. Под хрональными полями подразумеваются энергетические поля хрононов (частиц времени).

В. М. Инюшин высказал мысль о том, что полевые биоэнергетические структуры (структуры поля) являются многомерным энергетическим целым, представленным организованной системой атомно-молекулярного и плазменного состояний вещества, связанного гетерогенной сетью гравитационного, электромагнитного, звукового и других полей. Это энергетическое поле пронизывает и заполняет тело человека и Вселенную ионами, возбужденными электронами, протонами и другими частицами. Существование общего биологического поля во Вселенной и человеке позволяет сделать возможным вывод о наличии коллективного Разума Вселенной, а при совокупности многих полей — об образовании Психической Вселенной.

По гипотезе американского физика Ф. Дж. Дайсона, разум и сознание в строении мира могут занимать такое же место, как вещество и энергия. Именно структуры полей ответственны за мышление и сознание.

По идеи В. М. Инюшина, биополе необходимо рассматривать как многокомпонентную голограмму. Весь

Исцели и уврачуй

опыт человека, его знания, привычки, психические переживания хранятся в его биополе в виде голограмм. Остается только подобрать ключи. Этими ключами могут оказаться слова заговора.

Как видно, целенаправленных исследований механизма действия заговоров проведено не было. Краткий обзор гипотез показал, что в настоящее время мы можем больше задать вопросов, чем получить ответов. Вероятно, проблема может быть решена только при всестороннем учете мнений специалистов различного профиля.

**МЕТОДИКА
ПРИМЕНЕНИЯ
ЛУЧШИХ МОЛИТВ
И ЗАГОВОРОВ**

ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ И ЭТАПЫ ЛЕЧЕНИЯ

Лечебные свойства молитв и заговоров проявляются при непосредственно прямом и дистанционном воздействии. При их прочтении обязательным условием является сохранение древнего ритуала и произнесение ключевых и замковых слов. Такими словами являются:

- в заговоре от грыжи — «*грызу грыжу*»;
- в заговоре от кровотечений — «*кровь не кань*»;
- в заговоре от зубной боли при молодом месяце — «*болят ли у мертвых зубы?*», на старый месяц (убывающую Луну) — «*месяц – Кайн*»;
- в заговоре от ячменя — «*сучок на извод*»;
- в заговоре от болезней глаз — «*царские очи, ясные очи*»;
- в заговоре от бессонницы — «*заря Маримьяна*»;
- в заговоре от радикулита — «*грызъ, грызу, притка*»;
- в заговоре от импотенции — «*стоит, ставили, стали*»;
- в заговоре от укуса змеи — «*вода, океан-море*»;
- в заговоре от порчи — «*уроки-сороки, пророки, огонь*».

Функцию ключа и замка могут выполнять ритуальные действия. Например, при «младенческом» — мытьё ребенка водой с кипарисовой иконы (кипарисовое дерево); при лишаях и других кожных болезнях — обмывание влагой с топора или березовой ветки, внесенных с холода в теплое помещение; при рожистом воспалении — вы секание искр из куска кремния.

Курс лечения заговорами проводится в несколько этапов.

I этап — подготовительный

Он включает.

1. Выбор времени воздействия с учетом фаз Луны, восхода и захода Солнца и др., а также руководствуясь составленным на пациента медицинским гороскопом.

2. Просьбу о благословении Господнем на лечение: «*Встану я, раб Божий (...)*, благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в чистое поле. В чистом поле стоит престол, на нем сидит Пресвятая Матерь Богородица. Подойду поближе, поклонюсь пониже: „Пресвятая Матерь Богородица, помоги мне рабу Божию (...) поворожить для раба Божия (...), снять с него уроки с паурками и полечить злую болезнь (указать диагноз)“*». После произнесения этих слов знахарь ждет ответа по ощущениям в голове или собственных органах. В случае положительного решения назначает время лечения.

3. Выбор метода проведения очистки организма и больных органов, диеты, причащение пациента в церкви.

4. Выбор иконы Божьей Матери, ангела-покровителя и освящение нательного креста.

5. Подготовку хлопчатобумажной одежды (на здоровье — светлая, для борьбы со злыми силами — темная).

Очистка организма

У здорового человека процесс самоочищения совершается естественным образом и постоянно. После появления многочисленных кооперативов и выпуска пособий по очищению организма идея «сверхочистки» завладела умами. Ярким примером могут служить рекомендации Г. Малахова, Н. Семеновой и др. Например, Н. Семенова рекомендует шестиступенчатый путь очистки органов с ежедневным промыванием кишечника в течение недели, затем клизмы через день, прием слабительного, оливкового масла и т. д. При соблюдении этих рекомендаций человеку не остается времени для какой-либо деятельности

* Здесь и далее знак (...) подразумевает имя собственное либо объекта, либо субъекта заговора.

² Исцели и уврачуй

сти — весь день он занят копанием в собственных отбросах. Добро бы с пользой. Шаблонное применение очистных методов с перегрузкой основных защитных систем организма, вымывание солей, минералов большими количествами масел и соков могут привести и приводят к неотвратимым осложнениям — от обмороков, закупорки желчевыводящих и мочевыводящих путей камнями и слизью, острого гастрита и энтерита до развития дисбактериоза кишечника. Есть множество средств сделать жизнь человека постылой, но едва ли не самое верное из них — это заставить человека посвятить себя культу самосохранения.

На наш взгляд, нельзя ударяться и в другую крайность: лечиться собственными или чужими отбросами, допускать их прием внутрь. Это относится прежде всего к уринотерапии, ставшей особенно модной после наводнения рынка монографиями на эту тему. Правда, здесь может быть одно показание: когда перестают функционировать обе почки, то для их стимуляции иногда назначают пить мочу ребенка. Но и это не бесспорно. А осложнения в виде гастрита, дуоденита, язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, панкреатита встречаются часто даже среди честных экстрасенсов и целителей, испробовавших этот метод сначала на себе.

Наш организм, как и все в природе, не любит делать лишнюю работу. Если вы взяли на себя обязанности по очистке его от шлаков, то будьте уверены — самоконтроль организма прекратится. Примеров в терапевтических клиниках сколько угодно. Возьмем запоры: многие от них мучаются и начинают искусственными методами очищать кишечник, чаще всего — с помощью клизмы. В результате после 2–4 недель такой очистки кишечник вообще отказывается самостоятельно работать. Нужно искать уже более эффективное средство, чем очистительная клизма.

Каким же образом наши предки очищали организм? Очень просто: традиционной русской баней и соблюдением постов. Работа кишечника и других систем организма регулировалась прежде всего приемом соответствующей пищи, питья и трав.

Перед началом лечения знахари давали рекомендации о длительности предварительного поста, необходимости очистки органов и о святом причастии. В любом случае при лечении заболевания считалось полезным сначала очистить толстый кишечник. С этой целью И. И. Мечников, взяв у народа метод оздоровления простоквашей, вернул его в форме теории омоложения: закрепление и развитие в кишечнике бактерий молочно-кислого брожения. Последние постоянно находятся в конкурентной борьбе с кишечной палочкой, участвующей в разложении пищи и являющейся, по его мнению, причиной старения организма.

Аналогичные приемы существуют и в восточной медицине: многие домашние врачи успешно используют для очистки кишечника так называемый «молочный гриб».

Эти факты проверены научной и лечебной практикой. Выпуск кисломолочных продуктов поставлен на поток. В настоящее время предприятием «Биомед» выпускается кисломолочный продукт «Наринэ», представляющий собой высушеннную культуру кисломолочных бактерий.

Способ очистки кишечника перед началом любого курса лечения зависит от вашего выбора. Для теплой очистительной клизмы (до двух литров) в жидкость добавляют один из отваров: толченого льняного семени, овса, ячменя, ромашки, а также клюквенный или лимонный сок. В некоторых случаях для этих целей и для приготовления чая применяют травяные смеси, например, тибетский очистительный сбор: ромашка, кипрей, лист черной смородины, зверобой, бессмертник, березовые почки — поровну.

Для очистки организма от радиоактивных изотопов рекомендуют прием проросших семян ржи, пшеницы, ячменя, овса, гороха, а также активированного угля, пережженной и толченой скорлупы яиц или орехов в смеси с лимонным соком. В острых случаях после промывания желудка дают пить чай из веток и листьев малины, цветов иван-чая, верхних веток осины и облепихи. Неплохим средством очистки кишечника и протоков пече-

ни является так называемый беззондовыи дренаж с карловарской (карлсбадской или английской, или глауберовой) солью. Принимать одну чайную ложку соли на стакан теплой воды через 2 часа после ужина; лечь на правый бок, лучше на грелку.

Для очистки внутренних сред организма назначают следующие растительные средства.

- **Почки и мочевые пути** — мочегонные: арбуз, черешня, вишня, полевой хвощ, толокнянка, листья брусники.

- **Легкие и бронхи** — отхаркивающие: редька, термопсис, мать-и-мачеха, подорожник, алтей.

- **Печень и желчевыводящие пути** — желчегонные: льняной отвар, кукурузные рыльца, бессмертник, расторопша, топинамбур.

- **Поджелудочная железа** — листья черники, лавровый лист, цветы клевера.

- **Половые органы** — калина, семена петрушки, китайский лимонник, элеутерококк, пантокрин, женшень и др. В случае необходимости проводят контрольные упражнения и очистку органов чувств. Процедуры выполняют по 5–10 минут ежедневно в течение 10–15 дней.

Для восстановления функции собственных органов чувств целитель производит следующие манипуляции.

- **Зрение:** медитации либо созерцание Солнца или Луны (на восходе или заходе), пламени свечи или любых других предметов. При этом для каждого последующего созерцания берут все более тусклые предметы. Упражнения с погружением головы в холодную воду и последующим открыванием глаз.

- **Слух:** открыть носовые ходы, закрыть рот, направить воздух в среднее ухо. Повторить несколько раз, ощущив при этом хлопок в ушах; слушать ход ручных часов; произвести самомассаж указательным пальцем козелков ушной раковины по ходу часовой стрелки в течение 1–2 минут.

- **Осязание:** положить монету на живот, сосредоточить на ней внимание, держать до появления чувства жжения.

- **Вкус:** смазать язык растительным маслом, размазать его по ротовой полости, затем ополоснуть рот чист-

той водой и, взяв на язык немногого сахара или соли, со-редоточить внимание на их вкусе.

• **Обоняние:** очистку носа производить промываниями, развитие функции — тренировкой узнавания по запаху различных пахучих снадобий.

После восстановления до нормы функций органов чувств целителя следует установить степень развития этих органов у пациента. Известно, что люди неодинаково воспринимают окружающий мир различными органами чувств. Даже в обычных разговорах, рассказывая о каком-либо событии, одни говорят, что это событие видели, другие — что слышали, третьи — что чувствовали. Одно из чувств у человека развито лучше, чем другие. Вероятно, и знахарю следует учитывать хорошо развитое чувство пациента: одним надо рекомендовать биоэнергетический метод, другим — массаж, а третьим — заговор.

Однако в комплексной терапии больного обычно соблюдается последовательность применения лечебных средств. Сначала — наиболее доступные и безболезненные диетические рекомендации, затем — лечебные травы с последующим подключением энергетических и вербальных воздействий, водных процедур и самомассажа.

II этап — основной

Он включает.

1. Расслабление пациента и концентрацию энергии знахаря в области гортани (чакра Вишудха); при лечении пассами энергия концентрируется и в области кистей.
2. Постановку психической защиты знахаря и пациента.
3. Выравнивание биополя пациента.
4. Чтение молитв. Сначала читается «Отче наш», а остальные — по мере необходимости.
5. Чтение заговоров. Последним читают заговор от болезни, которую хотят вылечить.

Далее знахарь мысленно внедряется в больной орган, изгоняет из него болезнь, удаляет камни, зашивает грыжу и так далее, после чего произносит: «*Губы мои — замок, язык — ключ, заговариваю — замыкаю. Аминь, аминь, аминь*».

Психическая защита

При биоэнергетическом лечении целитель должен обеспечить для себя и пациента безопасные условия, отградиться от чужеродной патогенной энергии, то есть поставить защиту от психических нападений.

Известны два способа нападений: вампиризм – насилиственная откачка энергии от донора, и астральное караате – нанесение энергетических ударов нападающим в биополе реципиента.

Вампиры не используют энергию окружающей среды, а берут трансформированную в чакрах энергию у близких к ним людей. Собственную же энергию они использовать не могут или не хотят. Вампиры могут не знать, что получают энергию от других, и чувствовать себя вполне удовлетворительно, особенно в обществе здоровых, красивых и жизнерадостных людей. Жертвы вампиров, наоборот, чувствуют себя истощенными и больными, особенно после длительного контакта с вампиром. Черными вампирами называют тех, кто пользуется вампиризмом сознательно. Обычно вампиризмом занимаются больные и старики, они «вампирят» у здоровых и молодых. Энергия откачивается через слабую чакру физического и эфирного тела посредством голоса или взгляда вампира. Черные вампиры направляют в чужое биополе мысленные присоски, не прикасаясь к самому человеку.

В оккультной литературе много пишут об оборотнях – колдунах, посмертно преобразуемых дьяволом в какое-либо животное (обычно – в волка), питающееся кровью жертвы.

Второй способ психического нападения – астральное караате, то есть мгновенный выброс своей энергии в момент ярости в чужое биополе. Глубина проникновения энергетического сгустка (рапорта) может быть различной – вплоть до ментального тела. Однако следует помнить о том, что астральное и ментальное тела не откликаются на низкие вибрации агрессора, если потерпевший чист духом и имеет высокие вибрации. Короче говоря, нападающий должен настроиться на вибрацию жертвы, и таким образом их вибрации совпадут, как ключ с зам-

ком. А в противном случае он рискует получить обратно многократно усиленный энергетический удар.

Самые тяжелые – это ментальные нападения, они направлены на разрушение души человека, подрыв его верований, устоев и духовной опоры, то есть они рубят жертву под корень, убивают основу его жизни.

У начинающих лечебную деятельность захарей при отсутствии защиты аура может быть поражена излучением больного – возникают так называемые «болезни студентов III курса» – ятогенные, болезни внушения, когда лечащий врач испытывает те же симптомы, что и пациент. Только не путайте те случаи, когда врач вследствие своей неосторожности может непосредственно от больного получить заразную болезнь, например СПИД, сифилис, дизентерию и т. д. Поэтому у экстрасенсов существует, на наш взгляд, очень хорошее правило: «Не знаешь – не лезь».

Психические нападения не могут совершаться долго, так как для этой цели нападающему надо очень много энергии, а если жертва занята своим делом и сменила частоту и диапазон вибраций, то ее вообще невозможно поразить.

Результаты психического нападения проявляются в форме испуга, слез, порчи и проклятия.

Испуг чаще всего наблюдается у детей в форме так называемого «младенческого», или «родимчика». Припадки появляются вдруг, большей частью во сне, лицо у ребенка бледнеет, искается, губы синеют, глаза закатываются, мускулы лица дергаются, конечности сводят судороги, в конечном итоге может произойти спазм голосовой щели. Приступы держатся несколько минут, могут повторяться.

Если мать перенесла испуг во время беременности, к ребенку он поступает внутриутробно через «третий глаз».

Симптомы «младенческого» могут не только развиваться от испуга, но и являться следствием заболевания мозга, желудочно-кишечного тракта, центральной нервной системы, плохой наследственности.

У взрослых испуг проявляется симптомами острого стресса. Повторяющиеся стрессовые ситуации вызывают

дисфункцию какой-либо системы организма; такие люди испытывают неуверенность и страх, предрасположены к алкоголизму.

Сглаз вызывается целенаправленным потоком отрицательной информации в виде зависти или злобы и проявляется в изменении биополя пациента и его эмоционального состояния. Появляется чувство страха, происходит расстройство функций ряда систем организма. У одних это выражается в форме головной боли или болей в животе, у других — в виде хронического насморка, у третьих может обостриться язвенная болезнь желудка или нарушиться менструальный цикл. При постоянных неблагоприятных энергетических воздействиях на эфирное тело у человека наблюдаются психическая неуравновешенность, плохой сон, разбитость, неудачи в делах, ссоры и другие жизненные неурядицы.

Более глубокое проникновение рапорта в астральное или ментальное тело приводит к серьезным неблагоприятным изменениям в организме вплоть до инфаркта миокарда и инсульта, а также к разрушению психики. Симптом перехода рапорта с астрального плана на ментальный — появление слуховых или зрительных галлюцинаций. В этом случае сущности кажутся явными, появляются голоса, особенно опасные в том случае, если они навязывают свою волю. На их вопросы отвечать не следует, но самому вопросы задавать можно.

Если сглаз зачастую возникает случайно — при встрече со злым человеком (с дурным глазом) или даже от самосглаза, то порча является результатом вмешательства колдуна. Это намеренное действие профессионала, и коррекция поля также требует ответных профессиональных действий. При наведении порчи все неприятности, присущие глазу, многократно усиливаются и продлеваются во времени.

Наиболее сильным и опасным в народе считается родовое проклятие. Его могут наложить родители и профессионалы-колдуны. Здесь обычно задействовано несколько точек приложения, причем одна идет через голову, вторая — через мочеполовые каналы и далее в бес-

конечность. Может быть три и более точек приложения. Обычно при наложении проклятия выполняется определенный ритуал, но может послужить причиной и случайно сказанное пожелание: «Будь ты проклят». При наложении родового проклятия затрагиваются наследственные структуры, а возможно, и карма.

Основная задача защиты — не допустить воздействия чужеродной отрицательной информации на свое биополе или максимально ослабить ее силы. Это достигается концентрацией собственной энергии — создаются преграды чужим мыслям. Лучше всего это удается при здоровом образе жизни, включающем контакты с природой, с окружающей средой, при подчинении своего режима их ритмам. Сюда же входят эмоциональная устойчивость, физические упражнения, закаливание и, конечно, интересная работа, хобби, любовь в семье, отсутствие вредных привычек.

Имеется еще несколько несложных правил:

- следить за основными функциями организма, особенно почек и кишечника, а также за менструальным циклом;
- *дама не носить обувь и носки, гулять босиком по земле и траве — стимулирующее средство для получения земной энергии;*
- исключить синтетическую одежду и обувь;
- проводить короткие, но регулярные медитации (молитва, йога, пение и т. д.);
- избегать громкой, «бешеной» музыки, жестоких фильмов и др.;
- *отказаться от горячих ванн и душей, переходить на контрастный душ, после чего растирать тело вафельным полотенцем.*

Отлично помогает и полное неверие в оккультные силы. А если уж возникает желание защититься, то лучше всего обратиться к Богу, своей иконе Божьей Матери, ангелу-хранителю или подсоединиться к своему эгрегору — групповым и индивидуальным энергетическим полям. Такое подсоединение субъективно переживается как чувство причастности к семье, группе, коллективу и т. д.

В эзотерической практике подсоединение человека к эгрегориальному биополю предполагает защиту члена

эгрегориального коллектива всей массой биополя. В трудные минуты этот человек обращается не к своим эзотерическим знаниям, а к своему эгрегору подобно блудному сыну, обращающемуся к Отцу. «*Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертвa?*» (Послание св. ап. Иакова, 2:19-20). Это эгрегорно-христианская защита. Она значительно усиливается, если человек становится сознательным проводником ее идей. Тогда он обретает неосознанную эгрегориальность и ему уже не нужна личная защита. Подобной защитой обладают все члены коллектива, не подозревая о ней. Колдуны могут напасть на таких людей только по неопытности, поскольку получают возвратный эгрегориальный удар неизвестно откуда.

Если все же на эгрегориального человека совершено психическое нападение, то он «докладывает» этот факт своему эгрегору, и не более того. Далее он может не отвлекаться: эгрегор выполнит свою функцию точно и в срок. Следует помнить, что при слабой включенности человека в биополе эгрегора слаба и защита.

Одной из особенностей психической защиты является эзотерическое понятие присоединения большого к малому. Направленные во зло чувства и мысли должны найти в ауре реципиента родственные себе вибрации. Если же они у человека отсутствуют, то нападение принципиально неосуществимо. Поэтому в народе считают, что чистое сердце и ум являются лучшим защитником от любых вражеских насококов.

Если целитель собирается начать работу с пациентом, то надо прежде всего подготовиться ему самому. Он должен быть абсолютно здоров, чтобы не передать свою болезненную энергию пациенту. Начинать работу следует только в хорошем эмоциональном состоянии, а если что-то заболело, то прежде заняться собой. Надо уметь оценивать критически свое самочувствие, быть уверенным в себе и работать только в том случае, если твоя энергия выше. В случае усталости – прекратить работу, снова набрать достаточное количество энергии (для чего

надо уметь правильно дышать). Целитель не должен испытывать к пациенту антипатии; если она появилась, то надо найти у него хорошую черту и развить ее, чтобы в дальнейшем работать бесстрастно. Самому целителю надо быть только в состоянии «концентрации», а пациента максимально расслабить, но не вводить его в гипноз. Перед работой знахарю нужно мысленно надеть на свои руки «брраслеты», чтобы защитить себя, а после работы снять их и вымыть руки, расслабиться. И конечно, вначале надо попросить разрешения у святых, с которыми вы работаете, на проведение задуманных манипуляций, и такое же разрешение должен вам дать пациент.

В большинстве случаев защиту ставят по принципам экранизации, медитации или смены времени. Важно научить пациента приемам самостоятельного повышения уровня энергетики и ухода от атаки нападающего, чтобы тот не мог попасть в резонанс.

Экранизация проводится различными средствами. К ним относится энергетическая сфера из различных материалов, например зеркального стекла, металла, глины, железобетона и т. д. Защитная оболочка может быть в форме яйца по всему телу или в форме обруча на третьей и шестой чакрах, куда обычно проникает рапорт. Оболочку и обруч можно представить вращающимися, двух-трехслойными, в форме спирали и т. д. Многие целители предупреждают об опасности полной герметизации пациента в оболочке, они считают необходимым оставлять дыхательное отверстие, предпочтительнее напротив седьмой чакры. Поэтому некоторые ставят защиту только на шестой и третьей чакрах в форме розы или путем натирания кожи на месте проекции чакры тигровой мазью. Вместо тигровой мази в народе зачастую применяют различные магические травы и растения: перец, полынь, чертополох, мяту, папоротник, можжевельник, а также воск, святую воду и др.

Время возведения экрана зависит от количества имеющейся в наличии энергии и уровня подготовки защищающегося. Известны случаи мгновенной постановки экрана во время нападения собак. Разъяренные животные натыкались на экран, как на стену. Нужно отметить,

что животные хорошо чувствуют экран и стараются держаться от него на расстоянии.

Человек может спрятаться за экраном, он вроде бы виден для других, но становится «прозрачным», на него никто не обращает внимания. Этим методом пользовался Мессинг, проходя «невидимкой» мимо контролеров в различных учреждениях.

Время действия защиты различно: от нескольких минут до тысячелетий. Примером такой защиты является гробница фараона Тутанхамона: все входившие в нее люди погибали по неизвестным пока причинам.

Защита медитацией и сменой времени методически проводится так же, как и при обычном оздоровительном сеансе, только внимание медитирующего фокусируется на своих астрологических атрибутах: созвездии, ведущей планете и планете-покровителе, знаке Зодиака, астральных камнях, амулетах, талисманах, а также животных и растениях своего знака. В случае неудачи можно перевести пациента в другое пространство, в бесконечность, другую сферу, время, план, сменить день рождения, то есть перевести знак Зодиака или сделать его «прозрачным».

В случае неугомонности атакующих можно провести защиту мыслеформой: защитить решетками двери и окна помещений, где находится пациент, а врага накрыть знаком символического кодирования, представить в виде маленького, обязательно смешного насекомого, например жука в молоке, и на него медитировать.

А. С. Буль описывает приемы медитации на фильтрах, через которые он пропускает всю энергетику пациента, при этом отфильтровываются все чужеродные элементы.

Э. Уоллис предлагает целителю закрыть вторую чакру пациента, чтобы не было утечки сексуальной энергии, рассматривая такую защиту как вариант накопления энергии.

В народной медицине считают, что накопление энергии надо осуществлять общением с землей и природой. В одиночестве в лесу надо выбрать хорошее здоровое дерево, желательно своего знака Зодиака, попросить о воссоединении, прикоснуться к нему, погладить, представить себя и дерево единым целым: по вашим телам протекают одни

и те же соки от корней к вершине, у вас — общая циркуляция, общая энергия, общая сила. Поблагодарите дерево.

Аналогично проводится медитация с землей — вы можете представить себя зерном злака, брошенным в землю. Вы с ним соединяетесь, прорастаете, набираете энергию. Во время подзарядки энергией с растениями обязательно соблюдайте основы медитации — «пустая голова» и дыхание. В народе часто используют метод ритуальной защиты, как-то: постукивание по дереву, сплевывание через левое плечо, замыкание биокаркаса скрещиванием ног или пальцев рук, ношение ладанок, чтение заговоров на магические и лечебные травы, построение магических зеркал и др. Эти простейшие средства зачастую обладают защитным эффектом, но при этом существует опасность возникновения навязчивых действий. Если без определенного навязчивого ритуала человек не может выйти из дома, то в результате такого напряжения у него может возникнуть психическое заболевание.

Особое место занимают вопросы защиты во время нахождения человека в астрале. Такие нападения в чем-то имеют сходство с физическими воздействиями. Однако следует понимать, что астрал представляет собою мир воображения и не имеет никакого самостоятельного существования. Поэтому созданные в воображении проблемы и враждебные силы ликвидируются тем же путем, то есть мысленным привлечением к борьбе каких-то антагонистических астральных сил: ангелов, духов, ракет и т. д.

Вопросы астральной защиты актуальны для ограниченного числа лиц, способных медитировать. Обычный человек попадает в астрал лишь в сновидениях.

В теории и практике астральной защиты существует еще много белых пятен, в том числе вопрос об оптимальном времени постановки защиты и степени ее прочности в зависимости от основных астрологических показателей.

В заключение стоит напомнить о лучшей защите — о сострадании к человеку, даже противнику.

Просите, и дано будет вам.

Ищите, и найдете.

Стучите, и отворят вам...

III этап — завершающий

Читают те же молитвы и заканчивают благодарственной:

«Достойно есть я ко воистину блажити тя Богородицу, преченоблаженную и пренепорочную и Матерь Бога нашего. Чеснейшую Херувим и славнейшую без сравнения Серафим, без нетления Бога с слова рожденную, сущую Богородицу Тя величаем. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков. Аминь. Господи, помилуй. Господи, помилуй. Господи, помилуй. Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, молите ради Пречистая Твоей Матери преподобных и болетоносных Отец наших и всех святых, помилуй нас. Аминь».

Если заговор не сработал, надо очистить себя и пациента, можно сделать перерыв на фазу Луны либо применить другой заговор.

Необходимо помнить, что избавить от кармических болезней никто не может, кроме Бога. Единственный метод лечения — это покаяние и молитва на нужную икону. Во время молитвы и медитации надо представить, как входит сила Бога на исцеление.

ТЕКСТЫ ЛЕЧЕБНЫХ МОЛИТВ И ЗАГОВОРОВ

ЛСЧЕБНЫЕ МОЛИТВЫ

Отче наш

«Отче наш, Иже еси на небесе! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесъ, и остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должникам нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго».

Молитва «Богородице Всех Скорбящих Радосте»

«О всемилостивая Госпоже Дево, Владычице, Богородице! Услыши нас, молящихся Тебе, и яви милость Твою на людях Твоих: моли Сына Твоего избавитися нам от всякого зла, и сохрани град наш и всяку страну верных и люди, благочестно прибегающие и призывающие имя Твое святое, от всякия напасти, губительства, глада, труса, потопа, огня, меча, нашествия иноплеменников и междуусобныя брани, от всякия болезни, и всякия обстояния, да ни ранами, ни прещением, ни мором, ни всяким праведным гневом Божиим не умалятся рабы Твоя; но соблюдай и спасай милостию Свою, Госпоже, за им молящихся, и полезное благорастворение воздуха ко времени приношения нам даруй;

облегчи, возстави и помилуй, премилостивая Владычице, Богородице, припевая, во всякой беде и нужде сущая; помяни рабы Твоя и не презри слез и вздоханий наших, обнови нас благодатию Своей милости, да со благодарением утешаемся, обретиши Тя Помощницу. Умилосердися, Госпоже Пречистая, на неможныя люди Твоя, надежда наша: разсейныя собери, заблудшая на путь правый настави, отпадшая от благочестия отеческия веры паки возврати, старость поддержи, юные накажи, младенцы воспитай, прослави славящая Тя, изряднее же Церковья Сына Твоего соблюди и сохрани в долготу дней. Ты наша надежда и заступница всех притекающих к Тебе и Твоей святыя помощи просящих. Ты молебница наша теплая к Сыну Твоему и Богу нашему; Твоя Матерная молитва много может на умоление Владыки, и Твоим представительством к престолу благодати пресвятых и животворящих Его тайн приступати дерзнем, еще и недостойни. Тем же святый образ Твой и Твою рукою держимаго Вседержителя, видяща на иконе, радуемся грешни, со умилением припадающе и любовию сей целуем, чающе. Госпоже, Твоими святыми молитвами дойти небесный, бесконечныя жизни и непостыдно стати в день судный одесную Сына Твоего и Бога нашего, славяще Его купно со безначальным Отцем. Пресвятым благим и животворящим Духом во веки веков».

Молитва «Честному Кресту»

«Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, да и бежит от лица Его ненавидящие Его. Яко исчезает дым, да исчезнут; яко тает воск от лица Огня, тако погибнут бесы от лица любящих Бога и знаменующихся крестным знамением, и в веселии глаголующих: радуйся. Пречистый и Животворящий Кресте Господень, прогоняй бесы силою на тебе пропятого Господа нашего Иисуса Христа, во ад сошедшего и поправшаго силу диаволю и даровавшего нам тебе Крест Свой Честный на прогнание всякого супостата. О Пречистый Животворящий Кресте Господень! Помогай ми со Святою Госпожою Девою Богородицею и со всеми святыми во веки».

**Молитва
св. в. м. Пантелеимону-целителю
от всех недугов**

«К тебе, как безмездному врачу, утешителю скорбящих, обогатетелю неимущих прибегаем мы ныне, святый Пантелеимон. Любомудрию мирскому и искусству врачебному хорошо научившись, во Христа ты уверовал и, от Него приняв дар исцелений, безмездно недугующих исцелял. Богатство все свое нищим, убогим, сиротам и вдовам раздавал, в узах томимых ты посещал, святый страдалец Христов, и врачеванием, беседою и подаянием утешал их. За веру во Христа многообразные испытав мучения, ты во главу мечом был усечен, и перед кончиною твою, явившись, Христос наименовал тебя Пантелеимоном, то есть всемилостивым, потому что дал тебе благодать всегда миловать всех притекающих к тебе в любых обстоятельствах и скорбях. Услыши нас, с верою и любовью прибегающих к тебе, святый великомученик, ибо ты от Самого Спаса Христа всемилостивым был наречен и в жизни своей земной одному врачевание, другому милостию, иному утешение нескудно подавал, никого не отпуская от себя необлагодетельствованным. Так и ныне, не отринь и не оставь нас, св. Пантелеимон, но внемли и поспеши на помощь нам; от всякой скорби и болезни исцели и уврачуй, от бед и опасностей освободи, и в сердца наши пролей утешение Божественное, чтобы, бодры будучи телом и духом, прославляли мы Спаса Христа во веки. Во славу Отца и Сына и Святого Духа. Аминь».

Молитва о болящих

«Скорый в заступлении един сын Христе, скоро свыше покажи посещение страждущему рабу Твоему (...) и избави от недуг и горьких болезней и воздвигни поеже пеги Тя и славити непрестанно, молитвами Богородицы, Едине человеколюбче».

Молитва препод. Иринарху Ростовскому об исцелении бесноватого

«Преподобный Иринарх, великий в подвигах! Много обид от иноков монастыря, в котором ты жил, преломление руки ты претерпел. Часто, будучи изгоняем, все это кратко и любовно переносил ты Бога ради. В затворе, приковав себя цепями и обложим веригами, много лет пребыл ты, досточудный, и трудом рук твоих заработанные деньги ты раздавал нищим. Христу сравнявшись, изнурил ты тело свое, дух же укрепил и очистил, и власть против бесов от Бога принял, и дар врачевать бесноватых. Поэтому, припадая к тебе с верою и надеждою, молим тебя, св. угодник Божий: прогони духов зла из людей, наказая бесов, дерзнувших войти в сознание Божие, умилосердись, Иринарх преподобный, над несчастными, которые являются бесстыдными и безумными, и исцели их, чтобы выздоровев в добродетели в течение жизни свои совершили, прославляя дивного во святых своих Милостивого Бога теперь и всегда, и во веки веков. Аминь».

Молитва св. пророку Предтечи и Господню Крестителю Иоанну об исцелении от головной боли

«Как твое чудесное усекнование почтим, Иоанн святой, какими слезами восплачим, какие песни воспоеем, не постигаем умом и изнемогает язык. Ирод беззаконный отсек всесвятую главу твою. Предтеча Господень Иоанн на земле, Бог же Вседержитель на небесах венчал тебя бессмертием и даровал тебе царство свое. Велик ты перед Богом и многое можешь попросить у Него. Поэтому, припадая, молим тебя, креститель Христов: услышь страждущих головною болью, облегчи и утеши недуг их, и утоли скорбь их, освобождая от боли и исцеляя их, да прославят они о тебе Бога во веки веков. Аминь».

Молитва об исцелении от болезни

«Господи Боже, Владыко жизни моей, Ты по благости Своей сказал: „...не хочу смерти грешника, но чтобы он обратился и жив был“. Я знаю, что эта болезнь, которую я страдаю, есть наказание Твое за мои грехи и беззакония; я знаю, что по делам моим я заслужил тягчайшее наказание, но, Человеколюбче, поступай со мной не по злобе моей, а по беспредельному милосердию Твоему. Не пожелай смерти моей, но дай мне силы, чтобы я терпеливо сносил болезнь, как заслуженное мною испытание, и по исцелении от нее обратился всем сердцем, всею душою и всеми моими чувствами к Тебе, Господу-Богу, Создателю моему, и жив был для исполнения святых Твоих заповедей, для спокойствия моих родных и для моего благополучия. Аминь».

Молитва об исцелении больного

«О премилосердный Боже, Отче, Сыне и Святый Дух в раздельной Троице, поклоняемый и славимый, призри благоутробно на раба Твоего (...), болезнью одержимого; отпусти ему все согрешения его; подай ему исцеление от болезни; возврати ему здравие и силы телесные; подай ему долгоденственное и благоденственное житие, мирные Твои и премирные блага, чтобы он вместе с нами приносил благодарные мольбы Тебе, всесещдому Богу и Создателю моему.

Пресвятая Богородица, всесильным заступлением Твоим, помоги мне умолить Сына Твоего, Бога моего, об исцелении раба Божиего (...). Все святые и Ангелы Господни, молите Бога о больном рабе его (...). Аминь».

Молитва святой Ксении Блаженной (Петербургской)

«О, святая всеблаженная мати Ксения! Под кровом Всевышняго жившая, ведомая и укрепляемая Богоматерью, голод и жажду, холод и зной, поношения и гонения

претерпевшая, дар прозорливости и чудотворения от Бога получившая еси и под сенью покоищися. Ныне Святая Церковь яко благоуханный цвет, прославляет тя. Пред образом Твоим святым, яко живей ти: прими прощения наша и принеси ко Престолу Милосердного Отца Небесного, яко дерзновения к нему имущая, и спроси притекающим к тебе вечное спасение, на благая дела и начинания наша щедрое благословение, от всяких бед и скорбей избавления. Предстани святыми твоими молитвами пред Всемилостливыми Спасителем нашим о нас, недостойных и грешных. Помози, святая блаженная мати Ксение, младенцы светом Святого Крещения озарити и печатию дара Духа Святаго запечатлести, отроки и отроковицы в вере, честности, богообязненности воспитати и успехи в учении им даровати; болеющие и недугующие исцели, семейным любовь и согласие ниспошли, монашествующих подвигом добрым подвизатися удостой и от поношений огради, пастыри в крепости Духа Святаго утверди, народ и страну нашу в мире и безмятежии сохрани, о лишенных в предсмертный час Причащения Святых Христовых Тайн умоли. Ты наша надежда и упование, скорое услышание и избавление, Тебе благодарение воссылаем и с Тобою славим Отца и Сына и Святаго Духа и ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Молитва Ангелу-Хранителю

«Ангеле Божий, хранителю мой святый, на соблюдение мне от Бога с небес данный! Прилежно молю тя: Ты мя днесь просвети, и от всякого зла сохрани ко благому деянию настави и на путь спасения направи. Аминь».

Затем при всех болезнях читают заговоры для выравнивания бёнополя: от порчи, от лихоманок и двенадцати дочерей Иродовых, от испуга и от волоса.

ЛЕЧЕБНЫЕ ЗАГОВОРЫ

В данном подразделе приводятся не только заговоры, но и молитвы, направленные на лечение конкретных заболеваний.

От жабы (воспалительных болезней дыхательных путей)

❖ «Жаба – коренная болезнь, нет ни Питеров, ни литеров. Там тебе, жабе, Питеры и литеры – в темных лесах, сыпучих грязях. Отныне и до века. Аминь».

❖ «Жаба ты жаба! Спади ты, жаба, с черных бровей, с ясных очей; спади ты, жаба, с красного горла; спади ты, жаба, с могучих плечей; спади ты, жаба, с ретивого сердца; спади ты, жаба, с черной печени. Пойди ты, жаба, на ключи кипучие, грязи топучие, там тебе, жаба, питье и едение, сладкие рамы. Аминь».

Читают три раза на сливочное масло, которое потом дают больному.

❖ «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Мать тебя родила, я тебя лечил от всякой боли и болезни: от горловой и от жабы, от сухой и от мокрой, от ветряной и костяной, от жиловой, от встречной и поперечной, от подзакожной. Пресвятая Богородица, помилуй нас. Аминь».

❖ «Ложилася (...) спать, помолясь и благословясь. На Окияне море лежит камень Алатырь; возле того камня

Алатыря стоит престол Пресвятая Богородицы: возле того престола стоит дерево суховерьха; на этом дереве суховерьхе сидит птица — железны носы, булатны когти, щиплет, теребит жабу сухую и мокрую, присно и во веки веков».

❖ Приговаривая этот заговор, трут по больному месту трём я веретенами, сперва каждым отдельно, а потом всеми трёмя вместе. После того должно мажнуть веретенами в печь, говоря: «Ступай, сухая и мокрая жаба, сохни!»

Заочно этот заговор читают над водой, причем ее трижды крестят безымянным пальцем, дают ее пить больному и ею же мажут болевое место.

❖ При болях в глотке бабушка обращается в сторону, где лес, и говорит следующее:

«Дуб, дуб, возьми свой дубоглот, и глот, и мокрую жабу, сухой дубоглот, и глот от раба Божия (...)! Не возьмешь свой дубоглот, он тебя с ветвями и с кореньями проглотит».

Потом безымянным пальцем прикальвает больные ребра и трижды читает:

«Ни первый, ни другой, ни третий, ни четвертый, ни пятый, ни шестой (и т. д. до десяти)».

❖ Знахарка берет из веника пруттик вроде вилки и, читая трижды следующее, касается им больного места, как колет жабу:

«Стану я, раба Божия (...), отговаривать наносную болезнь жабу. Пришла жаба добром, обую жабу в березовы лапти, в ременны сборы и брошу жабу под березов куст, чтобы не болело, чтобы не щемило и пить и есть не мешало у раба Божия (...).»

❖ «Благослови, Господи, и спаси, Господи, раба своего (...) от бед и от напастей, и от лихого человека, и от ненавистника, помилуй и сохрани раба своего (...) в чистом поле, в зеленой дуброве; поди на дуб и на сухое дерево, на котором отростей нет, отныне и до веку и во веки веков, аминь».

Возьми восемь веретен и положи их по ряду, и к каждому веретену читай сей приговор и перебирай их все три раза, и каждым веретеном в горло пяткой приткни, а оставшимся веретеном горло перекрести, и безымянным пальцем перекрести, и ударь в то место.

❖ *На утренней и вечерней заре больной выходит на открытый воздух и говорит:*

«Утренняя заря Марья, вечерняя Маремьяна, возьмите у меня жабище; не возьмете, сосну, березу с корнем съем».

Глотает воздух и прибавляет:

«Хам, хам, хам!»

❖ «Тополь, тополь, сними жабу-глотень, не сымешь — она тебя проглотит, аминь».

❖ «На море на океане, на острове на Буяне, лежит камень Латырь. На том камне лягушка сидит. Лягушка, лягушка, сними жабу-глотень, не снимешь — она тебя проглотит. Аминь».

❖ «Едет мышного цвета лошадь на роговом седле. Большая девица качается, низенькая обманывает. Идет Марья навстречу, из жил связка на руках, сложит жилы на место, владение наставит, суставы освободит, очистит правую душу крещеную. Небесная Мать, земной отец, ветровой дух, дайте мне ногти, я пойду на тот свет, от жабы и голода и от всех разных болезней освобожжу».

Читают 27 раз.

От кашля

❖ «Заря, зарница, вечерняя, утренняя сестрица, возьми кашель: корхун, перхун, коклюн. Налетные — отнеситесь, глазные — откачнитесь по тот день, по тот час, по ту минуту. Иди, тебя просят, желают, величают, встречают, столы накрывают дубовые, скатерти парчовые. Не я тебя откликаю, не я тебя отговариваю — земные луга, быстрая река, темные леса. Спаси, сохрани, помилуй от кашля корхуна, перхуна».

Читают на воду на утренней или вечерней заре.

❖ «На болотной кочке говорит жаба дочке: „Ты, моя дочь, здесь квакаешь, а раб Божий (...) так кашляет. Квашню, кашель и квакшу перемешаю, раба Божьего (...) от кашля освобождаю“».

От бронхиальной астмы

❖ «Иисус Христос, иди на мой спрос. Я молюсь за (...), крепкое дыхание его. Хрип и стон — выйди вон».

❖ «Заселись, легкий вдох, а ты, стон — вышел вон и в болотах, и в лесах захрипел, застонал, там скрылся от (...) и там пропал. Нет тебе обратной дороги, нет тебе житья у нас. Аминь, аминь, аминь».

Читают три раза.

От лихорадки

❖ При длительной лихорадке на шею надевают амулет — мешочек с засушенной лягушкой или паутиной. Мешочек не развязывают тридевять (27) дней. По истечении срока амулет сжигают, а пепел выпивают с водой.

❖ Читают одним духом «Отче наш» над защитой в мешочек лягушкой, вешают его больному на шею, только так, чтобы он не знал.

❖ «Иродовы дети, двенадцать дочерей, покиньте раба Божьего (...), вот вам яства, вот вам питие: лучше этого вам не будет».

Набирают в рот наговоренной таким образом воды и спрыскивают больного.

❖ «Мати Пресвятая Богородица, избави раба Божия (...) от трясовиц и безбожных дочерей царя Ирода, отныне и до века. Аминь».

❖ В горшок с углами кладут мелкой деревянной стружки и окуривают больного этим дымом. Во время окуривания читают заговор:

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Тетка, бабка, тетка, бабка, тетка, бабка. Аминь».

Затем берут нательный крест и опускают в стакан вина, туда же кладут немного золы из горшка. Читают заговор над стаканом еще один раз. Дают пить больному, прыскают ему в лицо и трут в области сердца.

❖ Аще, кто сию молитву говорит больному человеку на воду, поставит в воду Крест Господень: по воду ходить до

восхождения солнца и черпать вниз по реке; с водою идти – не оглядываться; давать больному пить со креста.

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного, раба своего (...), Господи, благослови! На Черном море стоит послан от Бога свят апостол Сизиний и зрит в море; и возмутится море до облаков, изыдоша из моря двенадцать простовласых жен, окаянных видением диавола; он же вопроси их, святы апостол Сизиний: „Что вы за жены, окаянные видением диавола, пришли милостию Христовою?“ Она же решаему: „Мы – жены трясовицы и послушницы Ирода царя и прочих сил“. И вопроси их великий святитель Сизиний и рече им: „Почто есть, диаволы, пришли мучить род человеческий, главу жечи и кости ломить и сердце щипать? А кто беспрестанно спит и ест, не молится, и кто без молитвы Иисусовы спать ложится, и кто молитвы Иисусовы не творит вставая, не перекрестится, и кто в праздники Господни блуд творит и нечист ходит и пьет, и ест рано, и тот наш угодник“. И возмолится святы апостол великий Сизиний Богу о болящем рабе Божием (...): „Господи, Господи, избави род человеческий сия великия болезни“. Господь услыша молитву его и посла святы крест ему на помощь и четырех евангелистов Матфея, Марка, Луку, Иоанна: „И учнут вас мучить, тремя пруты железными бити, даючи вам, ненависницам, по отриста ударов на день“. Она же начала вопити великим гласом и молиться: „Святы Христовы архангелы, евангелисты, не мучьте нас и отпустите со судьбище наше, и где ваше святое евангельское имя заслушим имам от того раба и человека бежать, от роду его и от храмины его и никаким козням не прикоснемся за три десять проприш“. И вопроси их святы великий Сизиний и четыре евангелиста: „Что ваши имена?“ Окаянны видением диаволы рече: „Мне есть имя Трясея. Не может тот человек согретися в печи“. – „Та буди проклята самим Господом нашим Иисусом Христом и святыми отца“. Вторая рече: „Мне есть имя Огнея. Как разгорятся дрова смоленые в печи, так разжигается во всяком человеке сердце“. – „И та буди проклята самим Господом нашим Иисусом Христом и святыми отца“. Третья

рече: „Мне есть имя Ледея. Знобит род человеческий, что тот человек и в печи не может согретися“. — „И та буди проклята самим Господом нашим Иисусом Христом и святыми отца“. Четвертая рече: „Мне есть имя Гнется. Ложится у человека по у ребре, аки камень, здыхает, здохнуть не дает, с души сметывает“. — „Та буди проклята самим Господом нашим Иисусом Христом и святыми отца“. Пятая рече: „Мне есть имя Хрипуша. Стоя кашлять не дает, у сердца стоит, душу занимает, исход из человека с хрипом“. — „Та буди проклята самим Господом нашим Иисусом Христом“. Шестая рече: „Мне есть имя Глухая. Та ложится у человека в головы и уши закладывает, тот человек бывает глух“. — „И та буди проклята самим Господом нашим Иисусом Христом и святыми отца“. Седьмая рече: „Мне есть имя Ломея. Ломит у человека кости и главу, и спину, аки сильная буря сырое дерево“. — „И та буде проклята самим Господом нашим Иисусом Христом и святыми отца“. Восьмая рече: „Мне имя Унея. Аки выловиц плетима испущает тещь и кровь“. — „И та буди проклята самим Господом нашим Иисусом Христом и святые отца“. Девятая рече: „Мне имя Желтея. Испущает на человека желчь, в поле желток и отдохнуть не дает“. — „И та буди проклята самим Господом нашим Иисусом Христом и святыми отца“. Десятая рече: „Мне имя Коркуща“. — „И та буди проклята самим Господом нашим Иисусом Христом и святыми отца“. Одиннадцатая рече: „Мне есть имя Гледея“. — „Та буди всех проклятие: в нощи спать не даете, многие беси к тому человеку приступаются и с ума его сбрасывают, и спать не дают: на месте не сидит“. — „И та буди проклята самим Господом нашим Иисусом Христом и святыми отца“. Двенадцатая рече: „Мне есть имя Невея. Сестра старейшая трясовича и угодница Ирода царя, наболящим человеком страшна, та усекнула главу Иоанна Предтечи и принесла пред царя на блюде“. — „И та буди всех проклятие самим Господом нашим Иисусом Христом и святыми отца“. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Окаянные жены суть трясовицы. Заклинаю вас великим Архангелом Михаилом и святым апостолом Сизинием и

четырьми евангелистами Лукою, Марком, Иоанном, Матфеем. Окаянная ты еси, Трясея; окаянная ты еси, Огнея; окаянная ты еси, Ледея; окаянная ты еси, Глухая; окаянная ты еси, Унея; окаянная ты еси, Невея, сестра старейшая! Заклинаю вас образом Божиим и святым апостолом Сизинием, Архангелом Михаилом и четырьми евангелистами Лукою, Марком, Иоанном, Матфеем; бежати вам от образа Божия. Призываю на вас Архангела Михаила и святаго апостола Сизиния и пророка Иоанна Предтечу и четырех евангелистов Луку, Марка, Иоанна, Матфея. Учнут вас мучить, дадут вам по тысяче язв на день. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Крест хранитель всяя вселенная, крест красота церквам, крест ангелом похвала, крест верным утверждение, крест верным язв исцеление и очищение, крест бесом прогнание, исцеление всегда и ныне и присно, и во веки веков, аминь».

❖ «Стану я, раб Божий, благословясь и пойду, перекрестясь; умоюсь ни бело, ни черно, утрусь ни сухо, ни мокро; умываюсь пресным молоком, утираюсь маковым цветком; пойду я из дверей в дверь, из ворот в ворота; навстречу мне Тихон святой, кланяюсь я Тихону святыму: „Возьми ты, батюшко, двенадцать прутов оловянных, железных и бей ты ими двенадцать Иродовых дочерей, чтоб оне меня не тусили, костей моих не ломали – отныне и до века“».

❖ Употребляется трояким образом: если больной грамотный, то должен выучить наизусть, секретно читать по тринадцать раз в день, причем обязуется клятвою хранить знание его втайне; если больной неграмотный, то над ним знахарь сам читает несколько раз в день, взяв с него клятву содержать слышанное втайне; и, наконец, знахарь в виде амулета вешает на шейный крест больному бумажку, опять при клятве не разворачивать ее, а, по прошествии урочного времени больной возвращает амулет знахарю. Само приобретение этой таинственной бумаги затруднительно.

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь. Крест хранитель всей вселенной. Крест красота церковная. Крест царей государства. Крест верных утверждение. Крест апостолам славы».

ва и победа, бесам язва. Крест мученикам похвала и всем нам помощник. Крест (...) рабу Божию помошь, ангелу славу всегда соблюдает. Крестом трясости отгоняет. Крест рабу Божию (...) утверждение его способное. О, крест пресвятой, будь и с ним, с рабом Божиим (...), неложное пособство. Крест Господень тако буди и с ним, с рабом Божиим (...), отныне и до веку! Небесных сил все воинства: вначати святой и великий Иоанн Пророк и Предтеча Креститель Господень; а с ним грядут святые отца: Зиновей, Филипп и Огафей, святые евангелисты: Марко, Матфей, Лука и Иоанн Богослов, и все святые, избавити его, раба Божия, от злых трясостиц. Бысть в Черном море возмущение: изыдоша из моря двенадцать жен, и идут по воде, простоволосыя. Пошли они по горе. Вначати против них грядут святые отца; вначати грядет святой и великий пророк и Предтеча Господень Иоанн; а с ним идет Зиновей, с ним Филипп и Огафей, четыре евангелиста: Марко, Матфей, Лука и Иоанн Богослов. И вопросиша их святые отца: „Что вам есть имена?“ И рекоша: „1) Вефоя, 2) Ивуя, 3) Руньша, 4) Дофелая, 5) Снея, 6) Мартуша, 7) Чадлея, 8) Штея, 9) Хампоя, 10) Кисленя, 11) Знобица, 12) Трясостица“. И святые отца взята тринаадесять прутий и начата бити их и мучить, и давать по тринаадесять ран, и возмолятся проклятые трясостицы: „О, святой и великий Иоанн Пророк, Предтеча Креститель Господень, и все святы отцы! Аще мы услышим имена ваши от раба Божия, мы бежим от него за тринаадцать поприщ“.

❖ «На горе Фаворстей, под дубом Маврийским ту седяху Сихайл, Михаил, и ту собирашася вся силы небесные, ангели и Архангели, херувими и серафими, а идут сем дев простовласы и без пояс и они им молвят: „Кто вы еяста девы?“ Они же рекоша: „Дщери есмя царя Ирода“. — „Где идете?“ — „Идем в мир костей человеческих ломити и тела их томити“. И они им дали по тысячи ран железны дубцы да ввергли их во огненное море. „Не дай Бог вам бывати из огненного моря ни в роду, ни в племени“. Собрашася силы небесные, ангели и Архангели, херувими и серафими, отгноша от раба Божия (...).»

❖ «На море на Океане, на острове Буяне стоит сыр дуб; под темы сырым дубом сидит святой отец Пафнутий с тремя братиями и списки... его обретоша двенадцать девиц, двенадцать сестер Иродовых. Речет им святой отец: „Куда вы грядоша, простоволосыя, беспоясныя и безобразныя? Куда вы глядоша, простоволосыя, беспоясныя и безобразныя?“ Рекут ему двенадцать девиц, двенадцать сестер Иродовых: „Ой еси, святой отец Пафнутий! Посланы мы от Ирода царя в мир православный тела их трясти и кости их маждати“. Речет им святой отец: „Не пущу я вас в мир православный тела их трясти и кости их маждати. Расколю я про вас двенадцать прутьев железных, и стану я вас наказывать по три зари утренних и по три зари вечерних, каждый раз по тысячи“. Рекут ему двенадцать девиц, двенадцать сестер Иродовых: „Ой еси, святой отец Пафнутий! Спиши ты имя свое, аще кто в котором доме имя твое помянет и прочитает, к тому дому не приступим, к рабу Божию (...). Аминь“.

❖ «Встану я, раб Божий (...), благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в вороты, путем дорогой к синему Окияну морю, у этого Окияна моря стоит древо карколист; на этом древе карколист: Козьма и Демьян, Лука и Павел, великие помощники. Прибегаю к вам, раб Божий (...), прошу, великие помощники Козьма и Демьян, Лука и Павел, сказать мне: для чего де выходят из моря Окияна женщины простоволосыя, для чего они по миру ходят, отбываются ото сна, от еды, сосут кровь, тянут жилы, как червь, точут черную печень, пилами пилят желтые кости и суставы? Здесь вам не житье, жилище, не прохладище; ступайте вы в болота, в глубокия озера, за быстрые реки и темны боры: там для вас кровати поставлены тесовые, перины пуховые, подушки пересные; там яства сахарные, напитки медовые; там будет вам житье, жилище, прохладище — по сей час, по сей день; слово мое, раба Божьего (...), крепко, крепко, крепко».

❖ *Ворожея приходит к больному три раза по зорям, выводит больного на зарю и, смотря на воду в сосуде, говорит:*

«Заря зарница, красная девица, избавь раба Божия (...) от матухи, от знобухи, от летучки, от жетучки, от Марии Иродовны и от всех двенадцати девиц трясовиц».

Потом ворожея крестообразно смахивает хворь со лба, бороды и обеих щек больного, плюя каждый раз на землю, и наконец умывает его наговоренnoю водой.

❖ «Мать ты моя, вечерняя звезда, жалюсь я тебе на двенадцать девиц, на Иродовых дочерей».

Заговаривают по вечерним зорям: заговор читают трижды, сплевывая после каждого раза в левую сторону со словами: «Покуда я плюю, потуда б рабу (...) хворать».

❖ *Пекут двенадцать пирожков или пряников, идут с ними на перекресток улицы или в лес, кладут эти пирожки, завязанные в салфетку, на землю и приговаривают:*

«Вот вам, двенадцать сестер, хлеб, соль, полноте меня мучить, отстаньте от меня».

Кланяются на четыре стороны и уходят так, чтобы никто не видел.

❖ *Берут в правую руку горсть пшена, идут к реке и, оборотясь к ней задом, говорят:*

«Лихорадки, вас семьдесят семь, нате вам всем».

Потом бросают пшено через голову.

❖ *«Царь Давид, загнав Иродовы дочки в горку каменну, запечатав их сургучом. Кто сей сургуч будет каменем поминати, то мы тую рабу Божию не будем зaimати».*

❖ *Святая молитва от Господа Иисуса Христа, Царя Небесного.*

«Створил Господь небо и землю, и всю подселенную; потекала река огненная, в той же огненной реке крестилась сила Господня, Петр и Павел, Михаил Архангел, сам Иисус Христос. Возле их же храма поселился сатана; он же, Михаил Архангел, в тыл ему голову заломил. О, Пресвятая Богородица, закрой раба Божия (...) своей пеленой и нетленной ризой и избавь его от щепоты, от ломоты, от трясения кумухи, от двенадцати болей и двенадцати кумухов-трясилиц: от дауницы, желуницы, от нутряной, жилиной, костяной, мозговой, денной, нощной, полуденной, полуночной, от утренней и вечерней».

❖ *«Окаянная сатана, трясилица и огневица, избавшая мене, раба Божия (...); здесь почивают четыре евангелиста: Иоанн Богослов, Лука, Марко, Матвий, безсребреники чудотворцы Козьма, Демиан, Кирилл, Иона, Панте-*

лей, Ермолай, возьмут тя, окаянную сатану, трясавицу и огневицу, от меня, раба Божия, выведут и ввергнут в пещь огненную и оградят именем Господним всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

❖ «Трясая сатана, тряси злого, черемнаого, рыжеволо-саго, беловолосаго, отступи и откачнись от раба Божия (...). Если не отступишь и не откачнешь, то возьмут тебя, трясую сатану, Петр и Павел, первоверховые апостолы, и Михаил Архангел, грозный воевода небесных сил, под руки и поведут тебя, трясую сатану, к огненной реке и ввергнут тебя, трясую сатану, в огненную реку до скончания века; аминь, во веки аминь, во веки веков аминь».

❖ *На толстой веревке навязывают 9 узлов и бьют ею больного, говоря:*

«Сто возов тебе ягнячьяго сена!»

❖ *Говорится над липовою корою трижды, не переводя духа:*
«От (...) раба Божия отстань, лихорадка, и плыви вдоль по реке».

Потом кладут эту кору под матицу на три дня, и по исходе их сам больной должен спустить ее на речку и трижды говорить заговор.

❖ «Заря-зарица, красна девица, избавь раба Божия (...) от матухи, от знобухи, от летучки, от знобушки, от Мары Иродовны и от всех двенадцати девиц-трясовиц, аминь».

Читают на заре три дня подряд, в конце заговора знахарь снимает хворь с лица больного и умывает его наговоренным воду.

❖ «Осина, осина, возьми свою тресину, дай мне легкому, аминь».

Читают, прислонившись к осине, после чего перевязывают ее своим поясом.

❖ «На горах Афонских стоит дуб мокрецкой, под тем дубом сидят тринаадесят старцев со старцем Пафнутием. Идут к ним двенадесять девиц простоволосых, простопоясных. И рече старец Пафнутий с tremянаадесять старцами: Кто сии к нам идоша?» И рече ему двенадесять девицы: „Есьм мы царя Ирода дщери, идем на весь мир кости знобить, тело мучить“. И рече старец Пафнутий своим старцам: „Зломите по три пруга, тем станем их бити по три зори утренних, по три зори вечерних“. Взмолишасть двенадесять дев к тринаадесять стар-

цев со старцем Пафнутием. И не почто же бысть их мольбы. И начаша старцы бить их, глаголя: „Ой вы еси, двенадесять девицы! Будьте вы трясуницы, водяницы, расслабленные, и живите на воде студенице, в мир не ходите, кости не знобите, тела не мучьте“. Побегоша двенадесять девиц к воде – студенице, трясуницами, водяницами, расслабленными. Заговариваю раба Божия (...) от иссущения лихорадки. Будьте вы прокляты, двенадесять девиц, в тартарары. Отойдите от раба Божьего (...) в леса темные, на дерева сухие. Аминь».

❖ «Тетки-лихоманки, вас 12 сестер, идольных дочерей, отстаньте от раба Божия (...) по сей день и по сей час, и будет вам его треста и трепать, я буду просить Матвея святого, Марка святого, Луку святого, Иоанна святого. Они вас пошлют по пням, по лугам, по болотам, по колодам, где человеческого голоса не слыхать. Аминь».

❖ «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Как Господь Бог изгнал Адама и Еву из рая, так выходите вы, злые болезни, лихорадки колючие, зыбучие, перехожие, мимохожие, водяные, воздушные. Я еще попрошу Господа Бога: „Господь Бог, пошли своего старшего слугу, архистратига Михаила на пособу и на помочь, выживать и выгонять из раба Божия (...), сына (имя отца), злые и лихие скорби и болезни, из нутра, из кишок, из почек, из легкого, из печени, из сердца, из костей семидесяти, из семидесяти суставов, из семидесяти жил, из застойной крови, из головы, из тела, из рук, из ног. Как Господь наш Иисус Христос взошел на распятие, волею и кровью своею очистил Адама от первородных грехов и от рабства дьявола, так очищай раба Божьего (...), сына (имя отца), от болезней от злых, лихих, от двенадцати лихорадок, во веки веков. Аминь“».

❖ «На море на окияне, на острове Буюне, лежит камень Алатырь. На том камне сидят три старца с железными прутьями. Идут к ним навстречу двенадцать сестер-лихорадок.

– Вы куда идете, грешные, окаянные, проклятые?

– Идем в мир, у людей кости ломать да силу вынимать.

– Воротитесь, грешные, окаянные, проклятые.

– Мы воротимся тогда, когда эти слова все будут знать, да по три раза в год читать. Аминь».

❖ Читается молитва: «*Да воскреснет Бог*», а потом заговор.

«Да воскреснет Бог, расточатся врази Его и да бежат от лица Его и ненавидящим Его. Яко исчезает дым, да исчезнут: яко тает воск от лица огня, тако да погибнут беси от лица любящих Бога и знаменующихся крестным знамением, а в веселии глаголющих: радуйся, Пречестный и животворящий Кресте Господень, прогоняй бесы силою на тебе пропятого Господа нашего Иисуса Христа, во ад сшедшего и поправшего силу дияволю, и даровавшего нам крест Свой честный, о пречестный животворящий Кресте Господень! Помогай им со Святою Госпожою Девою Богородицею и со всеми святыми во веки. Аминь.

Огради мя, Господи, силою Честного и Животворящего Твоего Креста, и сохрани мя от всякого зла.

Ослabi, остави, прости, Боже, прегрешения наша, вольная и невольная я же в слове и в деле, я же в ведении и неведении, я же во дни и в нощи, я же во уме и в помышлении: все нам прости, яко Благ и Человеколюбче.

Ненавидящих и обидающих нас прости, Господи Человеколюбче. Благотворящим благосотвори. Братьям и сродникам нашим даруй яже ко спасению прощения и жизнь вечную. В немощах сущих посети и исцеление даруй. Иже на мори управи. Путешествующим споспешствуй. Служащим и милующим нас грехов оставление даруй. Заповедавших нам недостойным молиться о них помилуй по велицей Твоей милости. Помяни, Господи, прежде усопших отец и братии наших и упокой их, ид еже присещает свет лица Твоего. Помяни, Господи, братии наших плениенных и избави мя от всякого обстояния. Помяни, Господи, плодоносящих и доброделающих по святых твоих церквях, и даждь им яже ко спасению прощения и жизнь вечную. Помяни, Господи, и нас, смиренных и грешных и недостойных раб Твоих, и просвети наш ум светом разума Твоего, и настави нас на стезю заповедей Твоих, молитвами Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии и всех Твоих святых: яко благословен еси во веки веков. Аминь».

❖ «Встану я, раб Божий (...), благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в вороты, под восточную сторону, в чистое поле, к Окияну морю, на свят Божий остров. На этом острове лежит Алтарь камень, а на камени стоит Мати Пречистая Богородица, просит и молит беспрестанно Господа Иисуса Христа об нас грешных (...). Прошу и молю, Пречистая Божья Мать, усердно своими горькими слезами: „Заступи обо мне, рабе Божьем (...), отгони злую лихоманку за тридевять земель, в тридесятное пустое царство, отгони и отведи от меня, Божья человека (...). Ключ в море, язык в рот“».

От горячки и огневицы

«Стану я, раб Божий (...), благословясь, и пойду, перекрестясь, во сине море; на синем море лежит бел горюч камень, на этом камне стоит Божий престол, на этом престоле сидит Пресвятая Матерь, в белых рученьках держит белаго лебедя, обрывает, общипывает у лебедя белое перо; как отскокнуло, отпрыгнуло белое перо, так отскокните, отпрыгните, отпряните от раба Божия (...) родимыя огневицы и родимыя горячки, с буйной головушки, с ясных очей, с черных бровей, с белаго тельца, с ретиваго сердца, с черной с печени с белаго легкаго, с рученек, с ноженек. С ветру пришла — на ветер пойди; с воды пришла — на воду пойди; с лесу пришла — на лес пойди отныне и до века».

От сибирки (сибирской язвы)

❖ Нарыв прокалывают иглой или шилом и прикладывают к больному месту мазь из козьего сала, конопляного и деревянного масла, еловой и севской смолы — всего по два золотника; смесь эту разогревают на сковороде и, когда она совсем распустится, ставят сковороду на стол, мешают палочкой и двадцать семь раз читают следующее.

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, ныне, и присно, и во веки веков, аминь. Раб Божий (...), есть в теле твоем вос-

трополицкая язва; нет в теле твоем ни грома, ни мланья, ни древа вбиенна; в туче вода, во гневе земля, в руках трясовица, меж ногами ветр. Вот моя молитва, ключ и замок».

Во время чтения произносящий трижды дует на мать и плюет в сторону; дает внутрь кислое молоко с камфорой, острой водкой, нашатырным спиртом и пр.

❖ Берут одну косушку (61,5 мл) водки, кладут в нее два золотника (4,3 г) нашатыря, проговаривают над этим «Отче наш» и затем следующее:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Неопалимая Мати Божия Купина, Пресвятая Богородица, не пали Ты своим пламя. Господним Духом; укрой, утеши от огня и от пламя, от сибирки и от опуху, от бишихи и от бросу, от ломоты и от колотья, и от миритлицкая болезни, и от всех недуг. Укрой, Господи, ущети от всех недуг своею рукою, чистою пеленою и нетленною ризою. Дунь, Господи, рабу Божьему (...) в белое ему тело, в ретивое ему сердце, в горячую кровь, в желтую кость. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь». (Трижды.)

От заразной болезни

«Буря на море. На острове страдали сам Спаситель Кормилец да Николай Чудотворец. Идут двенадцать девиц, Николай и спрашивает:

— Девицы, девицы, куда вы идете?

— Мы не есть девицы, а есть все сестры, идем христианские кости ломать да кровь проливать.

— Ох вы большие носы, кривые рты! Вам не теперь велено. Вам есть велено в полдень да в полночь. Идите на синее море. Есть на большом острове дубовое дупло. Идите, там и сидите».

От колотья

❖ Знахарь обводит то место, где больной чувствует колотье, бруском и крестит это место столовым ножом, говоря и крестя трижды:

«Секу, отсекаю, рублю, перерубаю, секу, рублю колотье острым ножиком. Как бруск исчезает от укладу, от булату, от железа, так исчезни и изсохни, родимое колотье, в белой кости, в черном мясе, в белом тельце отныне и до века».

Затем обмывает нож водой, которою и поит больного, или промывает больное место.

❖ «Колотье, колотье, ты будешь водяное, ты будешь ветряное, ты будешь глазовое. Не тут тебе стоять, не тут тебе буять, желтых костей ломать, червонной крови сушишь нарожденного, окрещенного раба Божия (...).»

❖ «Заговариваю у раба Божия (...) колотье и болести сим моим крепким заговором, и заповедаю вам, колотье и болести, таскаться по миру от востока до запада, от озера до болота, от горы до дола, от моря до моря, от избы до терема, от леса до перелесья, от стара до мала человека, от зверя до гада, от города до пригородов, от села до погоста, от деревни до стана, от звезды до месяца, а к востоку до запада не доходить, а в озере с болотом утонуть, а с дола на гору не влезть, от моря до моря не перебродить, и в лесу с перелесьем зацепиться, а от старца до мала человека быть побиту, и от зверя до гада быть поедену, от города до пригородов быть изгнану, от села до погоста быть поодаль, от деревни до стана быть за каналом, от звезды до месяца не досячь. Мои слова велики, мои словеса, кто думает расторгнуть мой заговор, и тому не бывать, а быть во всем по-моему. Аминь».

От нутряной нутрянки (болей в животе)

Читают тридевять (27) раз в бане, и столько же раз парят больного веником. Затем веник выбрасывают в поле на запад.

«Стану я, раб Божий (...), отговаривать у раба Божия (...): нутряная нутрянка, выйди с раба Божия (...) из его белого тела, с его живота. Выйди в чистое поле, где пустота; там стоят столы дубовые, скатерти браны, питья медовы, яства сахарны. Тебя в гости звали!»

От желтухи и болей в печени

❖ «Не болит у Христа печень, не печет, не ноет и не стонет ни на зореньке с утра, ни в полдень, ни на подзакатной и ни по всей ночи. Так бы и у раба Божьего (...), печень не болела и не горела, не ныла и не колола, с этого часа и до последнего часа. Двенадцать апостолов заговор подписали, печатью увенчали, к ней ключи открыли. Христос ключи подобрал, себе в Божье царство забрал. Аминь, аминь, аминь».

Читают на воду, которой обмывают и поят больного.

❖ «Желтая Луна, желтое лицо, желтые глаза, я же вызываю, выкликаю и выговариваю с нарожденного, молитвенного, крещеного раба Божия (...). Пойди ты себе, желтуха, где ветер не веет, где Солнце не греет, где человеческий глаз не доходит, в пустом месте быть тебе, желтуха, там тебе оставаться, там тебе пребывать, камень поедать, в сухом лесе дерево разгрызать, в море глубоком воду хлебать, там на твоем месте, там тебе пребывать. Аминь, аминь, аминь».

Читают на воду, которой обмывают и поят больного 9 дней подряд.

От болей в почках

❖ «Не болит земля, не болит небо, не болит солнце, не болит месяц и у раба Божия (...) почки не ноют, не болят, не давят, не колют. Плевал бы я на эту боль, на это нытье, на это колотье, на всякое ломотье, как скажу, так и будет, а раб Божий (...) с этого часа боль позабудет. Аминь».

При чтении веточкой вербы на пояснице чертят кресты.

❖ «Ты родился и крестился, сердце у тебя, чтоб стучать, легкие, чтобы дышать, почки, чтоб урину из тела гнать. Поднимаю и восстанавливаю в теле твоем место урины. И благословляю, и укрепляю, и исцеляю. Аминь, аминь, аминь».

Читают в полнолуние, держа ладонь на спине, на проекции почек.

От энуреза

❖ «Ключевая вода, не мой, не полоши крутые берега, а смой, сполоши с раба Божьего (...) все уроки, все переполохи, чтобы не урочилось, чтобы не полошилось. При утренней заре Марии, при вечерней заре Маремяне, при красном солнышке, при злате месяце, при ясных звездочках. Смывай из всего состава: из рук, из ног, из костей, из глаз, из печени, из крови горячей, из ретивого сердца, из легких и почек, из больных мозгов и карих глаз, из черных бровей. Чтобы не было щепотки щепомотищей, чтобы не было никаких болей у раба Божьего (...). Матушка, Пресвятая Богородица, пошли сна-угомона и доброго здоровья. Спать-почивать, ничего не знать, век по веки, отныне и до веки. Аминь».

Заговаривают на воду. Читают три раза.

❖ «Мать-речка, подземная вода, как ты моешь берега, смой, с помоши неудержку мочи с раба Божия (...). Как ветка без воды сохнет, так чтоб постель была у раба (...) сухая, незамоченная. Мать-речка, подземная вода, как ты моешь берега, смой и отбрасывай к чужой стороне болезни, неудержку с раба Божия (...). Аминь».

Наговаривают утром на мокрую постель.

От зоба

❖ «Щитовидка, щитовидка, не стой у ворот, а быть тебе на болоте об камни соляные разбитая, на мацовые зернышки рассылатыя, по лугам, по темным лесам, по черным болотам, по желтым пескам, там тебе и место, у раба Божьего (...) не быть, желтой кости не ломить, красной крови не губить. Аминь».

❖ *Яблоком, разрезанным пополам, натирают зоб, читают трижды «Отче наш», затем соединяют половинки и закапывают в землю.*

❖ «Пресвятая Троица, быстрая помощница, помоги, пособи рабу Божьему (...), крещеному в молитве; выйди в бой с буйной головой. Идет баба Пистелина, в руках

несет зоб, за ней бегут три пса: черный пес бежал — из крови зоб слизал, желтый пес бежал — из жил зоб сливал, а белый пес бежал — из кости зоб слизал. Слава Отцу, Сыну и Святому Духу. Аминь».

Читают три раза.

От неизвестной болезни

❖ «Стань ты, Пречистая, с помощью, а я со словами: „От твоих очей, от твоих плечей, от белого тела и от желтых костей, от червонной крови и от доброго сердца. Тут тебе не стоять, белого тела не совать, червонной крови не пить, желтой кости не сломить. Иди себе в леса на болота, где Солнце не сияет и Месяц не светит, где люди не ходят“».

❖ «Сын Божий Иисус Христос, Отцы святые Киевские, Печерские, затворники Святогорские, пособите и помогите, вызволяйте и прикончайте сию болезнь прескверную и препоганую. А я ее стал узнавать и стал уговаривать приятными словами и Господними молитвами, да еще охраняю от скверных речей и поганых очей. Тут тебе не бывать, червонной крови не пивать, желтой кости не ломать, доброго сердца не смутить, светлых очей не замутить. Теперь я стал вас вызывать на берега и болота, где люди не ходят, звоны не звонят, где христианский голос на заходе, где собаки не лают, где и девка косой не играет. Там тебе и век вековать».

❖ «Господи Боже, помоги! Месяц на небесах, а медведь в поле, а камень в море. Как те три бревна сблизятся, то тогда на тебя болезнь будет нападаться».

От тяжелой болезни на змеиную кожу (выползок)

«Встану я, раб Божий (...), благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в чистое поле, под восточную сторону к Океану-морю на Свят-Божий остров. На этом острове лежит Алатырь камень,

а на камне стоит Мать Пречистая Богородица, просит и молит беспрестанно Господа Иисуса Христа об нас, грешных. Прошу и молю, Пречистая Божия Матерь, усердно своими горькими слезами! Заступи о рабе Божьем (...), отгони злую лихоманку за тридевять земель в тридесятое пустое царство, отведи и отгони эту болезнь от Божьего человека (...). Ключ в море, язык во рту».

Этот заговор применяют только после безрезультатного лечения другими средствами. Заговоренную кожу носят в ладанке на шее.

От рака

❖ «На горе-вершине стоит престол не престол. На престоле владычица-Богородица в руках держит меч. И сечет рак и корни его раба Божьего (...) и корни его в белом теле. Колючий. Могучий. Гноючий. Рассыпучий. Нутряной. Водяной. Глазовой. Огненный. Пуховой. Ветряной. Распадающий. Отравляющий. Ядовитый. Зернистый. Бурлящий.

Мать Божия, Ты всех исцеляющая, избавляющая от всех болезней, утоли болезни рака и все его названия: в белом теле, в мозгу, в жилах и дай здоровья рабу Божьему (...). Во имя Отца и Сына и Святого Духа».

Читают три раза, а затем – «Отче наш».

❖ «Рак, зачем идешь в чрево, выйди, рак, из раба Божия (...), иди, рак, в темные леса, куда люди не ходят, звери не бродят, птицы не летают. Иди, рак, в трясину непроходимую – там тебе место. Отцветай аромат и исцели раба Божия (...) от врага рака, чтоб его корни упывали и вновь не отрыгали, а моему слову аминь.

Матушка Пресвятая Богородица, исцели раба Божия (...) от скорбей, мук и болезни, от врага рака. Аминь, аминь, аминь».

Читают на воду, которой умывают и поят больного на спаде Луны.

❖ «В городе Афины стоит Божья Мать, в руке она держит саблю острую, саблю булатную и со всего разма-

ху рубит рак, опухоль наотмашь у раба Божьего (...). Рак колючий, рак пахучий, рак большой и малый, опухоли всякие Мать беспощадно отрубает от белого тела раба Божия (...) и забрасывает их за тридевять земель, в тридевятое царство, за туманные горы, за серые пески, туда, где кони не топают, звери не бродят, птицы не летают. Аминь, аминь, аминь».

Читают 3 раза на спаде Луны.

❖ «С сего дня и дня святой субботы рак не рыба, опухоль не мясо. Приду я на пустую ниву, где не сеяно, не жато, хозяевами не звато, где поросло, что не сеяно, а телом ношено, на грудь положено. Несеянная нива породила пшеницу могучую, колосную. Как будет та пшеница сохнуть, так будет опухоль от пораженной покрещенной рабы Божией (...). Ниве той засыхать, опухоли не бытвать. Аминь».

Во время чтения заговора очерчивают опухоль молочной железы мизинцем правой руки.

❖ *Рвут черные нитки с катушки и читают:* «Как эта нить рвется, разрывается, обрывается, так рвись, рак, сам себя разрывай, росту себе не давай. Нет тебе места на теле раба (...), как не оставлю я ниток на этой катушке. Аминь».

❖ «Выйду я в чисто поле, гляну на заход солнца. Там стоит Николай Чудотворец. Идут две девицы, больные, странные. Николай Чудотворец их спрашивает:

— Куда идете?

— В Русь.

— Зачем?

— Из жил кровь пить, из костей мозг сосать.

— Не ходите! Я буду Спасителя просить: Он вас огнем спалит, молнией-громом убьет.

— Спасите рабу Божию (...) от рака, от всех болезней — это будет в Святом Духе. Аминь».

Повторяют 3 раза:

«Не я хожу, не я брожу — ходит Божья Мать Пресвятая Богородица с ангелами, архангелами, апостолами. Аминь, аминь, аминь».

Читают у постели больного.

❖ «Не хватай меня, рак, а собаку серу, волка за холку, змею за кожу, кабана за рожу, как рак назад пятится, так откатись, отвались, рак, от раба Божьего (...). Аминь».

Читают у постели больного во время сна на сходе месяца или в полнолуние.

От рака кожи (волоса)

❖ Знахарь держит тридевять (27) колосьев ниже раны, касается головы больного четыре раза ладонью, крестит его ножом, а затем, погружая нож в миску с водой, шепчет:

«Откуда ты взялся, откуда пришел, я тебя выгоняю, проклинаю. Иди прочь, иди на очерта, на болото, в лес, на луга и пущи. Прочь, прочь!»

❖ Берут тридевять (27) колосьев, запаривают в теплой воде, заговаривая: «Волос, волос, выйди на колос».

Колосья привязывают к больному месту.

❖ «Выходите, волоса, на тридевять колоса: мужчины, девичьи, молодичьи, собачьи, кошачьи, коровьи, лошадиные, свиные, медвединые, волчьи, лисичьи, заячьи, овечьи и других зверей невидимые, но имеющие волоса: серые, черные, белые, рыжие, русые, длинные, короткие из раба Божиего (...) крещеного, порождённого, по сей час, по сию минуту, от худого глазу, от лихого глазу, от подштуту, от нечистого духу. Аминь».

Колосья привязывают к больному месту.

❖ Рану закрывают метелкой из ржаного колоса и поливают кипящим отваром с золой. Читают тридевять раз:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Волос, ты, волос, выйди на ржаной колос с раба Божия (...) либо на пепелицу, либо на теплую водицу!»

❖ Берут растопленное коровье масло и на него наговаривают:

«Есть море-Окиян; на том море есть мост золотой и стреляет из раба Божия (...) прикос, и притчу, и щепоту, и волосатик, прикос нощной и дневной полуденной и полнощной, и водяной, и древянной, с рук и с ног, и от кости, и от мозгу, и со всех уд его; дай, Бог, рабу Божию (...) на здравие и на спасение».

При произнесении этого заговора мелко крошат стружки черемухи. По мнению знахарей, если у больного выгнать волос из раны, и он захочет в этом убедиться, взглянув на него, то прежде чем посмотреть, он должен до крови прокусить себе язык, иначе волос может вернуться. Затем больной сам должен прочитать слова от остыдь, так как сам себя остыдил.

От рака матки

Рекомендуется до начала лечения провести четырехдневный пост. Лечение проводят на восходе Солнца, при этом перед больной зажигают три венчальные свечи, при лечении срезают три пряди волос и передают их больной.

«Обвенчаю я тебя, раба Божия (...) с жизнью и здоровьем, с двенадцатью радостями, с двенадцатью надеждами, с двенадцатью часами и двенадцатью днями, с Христовыми учениками, с их силой и подмогой. Отвожу от тебя, раба Божия (...), болезнь тяжкую, недуг злой, Господь с тобой. Поверяю я тебя на руки Господа и его Матери, Пресвятой, Пречистой Богородицы. Закроет она тебя своим голосом, платом честным, осветит тебе путь дороженьку, чтобы шла ты не спотыкалася, чтоб болезни не поддавалася. Исцелит тебя сном Господь Христос. Слово мое не перебить и не истребить. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

От саркомы

«Стану я, раб Божий (...), в утре, пойду, перекрестясь из двери в дверь, из ворот в ворота. Умоюсь я не водою, а утренней росою. Утрусь тонким белым полотенцем. Опояшусь светлым месяцем. Обволокусь красным солнышком и пойду я под восточную сторону, на океан-море. На том океане стоит бел Алтырь-камень, под тем камнем лежит щука, белая рыба. У нее зубы железные, крылья медные, спина золотая, хвост серебряный. Пойду я к

ней поближе, поклонюсь пониже. Ой ты щука, белая рыба, не пожирай меня, а жри и пожирай с раба Божьего (...) разные кольца и опухоли. Тогда щука, белая рыба, она жрет и пожирает, под бел Алтырь-камень пускает все скорби и болезни. Аминь, аминь, аминь».

От всех болезней

❖ «Крест за мной, крест передо мной, крестом я крещусь, крестом благословляюсь, крест – земле утверждение, крест от земли и до небеси, от Востока до Запада».

Читают на воду.

❖ «О Пресвятая Богородица, Царица небесная. Владычица Мария, укрой своею ризою красною, рукою честною, крестом животворящим раба Божия (...) от всякого зла и напасти во веки веков. Аминь. От клеветника и клеветницы, от еретика и еретицы, от чародея и чародейницы, от волшебника и волшебницы во веки веков. Аминь. Архистратиг Михаил, Гавриил и Иоанн-воин победят беса и супостата и ворога во веки веков. Аминь. Солнцем огражден, месяцем подпоясан раб Божий (...), и не убоюся врага и супостата и ворога моего во веки веков. Аминь».

❖ «Стану я, благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота на Восток, под восточную сторону на океан-море. На океане-море стоит остров, на этом острове лежит бел три-камень, на том три-камне стоит престол Господень. На престоле Господнем сидит Дева Мария, она держит на руках Иисуса Христа, своего истинного креста, стережет-бережет от скорби, от болезни, от урока, от призора, от родимца и от всякой неприятской силы, от ветра, от вихоря, от колдуна, от колдуньи, от еретика, от еретицы, от черного-черного, от двоезубова, от троезубова, от двоеженого, от троеженого, от девки пустоволосой, от бабы белоголовой. Пусть мои слова крепки-лепки и исполнимы. Замыкаю, заключаю двенадцати булатными замками, опускаю в океан-море. Как мои замки не всплывают наверх, заговоры мои также не

всплывают. Будьте мои слова крепки, лепки и исполнимы. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

❖ «Владыко, Вседержитель, врач души и телес смиренных, возноси и наказуй, паки исцели брата нашего (...) немоществующего, посети милостью Твою и прости мышцею Твою. Исполни исцеление от вражды и исцели его, и восстанови от одра немощи, отставь от него всякую язву, всякую болезнь, всякую рану, всякую огневицу и тресковицу. И если есть в нем согрешение, беззаконие, то ослабь и оставь, прости ради Твоего человеколюбия. Ей, Господи, пощади Твое создание во Христе Иисусе – Господе нашем, с ним же благословенно если во веки веков. Аминь. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

Читают над головой больного человека, а написанную записку дают носить при себе.

❖ *Молитва св. Кирру и Иоанну – бессребреникам – от всех болезней.*

«От болезней наших страдая люто, прибегаем к вам, св. чудотворцы и безмездные врачи Кир и Иоанн, ибо вы проповедовали, что недуг души тяжелее всех недугов тела; и когда душа огрехами болезнует, часто и тело в болезнь впадает. Знаем мы, что болезнями от грехов очищаемся, умолите же, святе чудотворцы, Господа, чтобы Он даровал нам прощение согрешений наших, и так как мы слабы и беспомощны и силы наши в болезнях истощаются, не дал нам погибнуть, впавши в уныние. Ускорите на помощь нам и исцелите болезни наши, безмездные врачи, чтобы мы по выздоровлении, в покаянии дни наши проводя, в мире окончили жизнь нашу, и в день судный с сердцем чистым предстали перед очами Судии Вселенной, сердцеведа Бога, которого поем и славим во веки. Аминь».

От грыжи

❖ *Ввиду широкой распространенности болезни, знахари прибегали к профилактическому заговору каждого новорожденного, действуя следующим образом: во время первого купания после родов знахарь берет в свои зубы пупок новорожденного, а его мать в это время спрашивает:*

«Ты что делаешь?

— Грыжу грызу.

— Для чего грызешь?

— Чтобы не грызла она младенца (...) отныне и во веки веков. Аминь».

Этот диалог произнести три раза.

❖ *При развивающейся грыже.*

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Не тебя (называется больное место) грызу, а грыжу. Грыжу жиляну, мозгову, костяну, суставну. На то тебя грызу, чтобы во веки по веки не было тебя у раба Божия (...). Аминь».

При прочтении этого заговора надо «грызть» через тряпочку больное место, затем три раза плюнуть на больное место и три раза через левое плечо.

❖ «Ходил Егорий во чисто поле по утренней росе, сносил Егорий триста луков златополосных, триста стрел златоперных и триста тетив златополосных, и стреляет и отстреливает у раба Божиего (...) уроки, прикосы, грыжи, нечисти и отдает черному зверю-медведю на хребет: и понеси, черный зверь-медведь, в темные леса, зыбучие болота, чтобы в веке не бывала, ни в день, ни в ночь, во веки веков. Аминь».

Заговор произносят три раза и трижды сплевывают за каждым разом.

❖ «Грыжа-грыжевица, синяя синовица, выйди, выступи из румяного тела раба Божиего (...). Я тебя заговариваю не сам собою, а Святым Духом, Святою Богородицей, самим Иисусом Христом — Сыном человеческим. Аминь».

❖ *Берут ребенка за ножки, складывают их вместе, потом огарком спички чертят крест-накрест вдоль и попрек, заговаривая:*

«Ариды и мариды, ариды и макариды, уймите и уговорите у раба Божиего (...) ношницу и полуношницу, чтобы она век не была и не щупала век по веку и отныне и до веку. Будь мои слова крепки и заговористы и тем моим словам ключ и замок во имя Отца и Сына и Святаго Духа».

❖ *Произносят трижды и за каждым разом трижды сплевывают.*

«Бабушка Соломания мыла, парила раба Божия (...) в парной байне, заедала, загрызала и заговаривала грыжная

грыжи у раба Божиего (...) в становой кости, в пуповой жилы, в руках и ногах, занаготныя и чищальныя грыжи, не троньте и не грызите раба Божиего (...) ни в день, ни в нощь, ни в утреню зарю, ни в вечерню, ни на нову, ни на ветху и ни на перекрою месяцу. Пойдите, грыжи, из сеньцей воротми, из байнин дверьми в чистое поле. В чистом поле есть сер камень; грызите, грыжи, серый камень. Во веки веков. Аминь».

❖ «В чистом поле стоит сырой дуб, и в том сырому дубе железный муж, и того железнаго мужа не можно напоить и накормить ни хлебом, ни солью, никакими овощами, а накормить того железнаго мужа из жива человека с сердца грыжею, из-под грудей грыжею, из пупа грыжею; к тому же в синем море Океане белой камень, и от того белаго камня выходит красная девица и приходит к тому рабу Божиему (...), и вынимает у того раба Божиего с пупа грыжу, с сердца грыжу, из-под пупа грыжу и подкладывает на шелковую ленту, и сносит к сырому дубу, к железнаму мужу, и тот железный муж поедает и пожирает у того раба Божиего с сердца грыжу, из-под грудей грыжу, из пупа грыжу, и тем железный муж съят пребывает. Аминь, аминь, аминь».

❖ «Стану я, раб Божий, благословясь, пойду, перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами во чисто поле путем дорогою, на край синя моря. В синем море есть святой Божий остров; на святом Божьем острове святая Божья церковь; в той святой Божьей церкви есть престол Господень, на том престоле Господне есть священномученик Христов Антипа, исцелитель зубной, и безсребреники Христовы Козьма и Домиан.

Исцелите скорбь и болезнь зубную и грыжу белую. И речет священномученик Христов Антипа: „Есть в той Божьей церкви Адамово тело, не слышит Адамово тело звону колокольнева, пения церковнаго, в белом теле ходячей грыжи“. И отвещает мертвое тело Адамово: „Я не слышу звону колокольнева, пения церковнаго, в белом теле ходячей грыжи, тильной, жильной, пуповой, суставной, становой, подкожной, ушной, глазной, зубной“. Так же раб Божий (...) не слышал бы в себе в белом теле ходячей грыжи, отныне и до века, век по веку веков. Аминь».

❖ Читают трижды и при каждом разе кусают больное место.

«Грыза ты грыза, боровая ты грыза, грызи ты, грыза, пенья, кореня и серое каменье. И поди ты, грыза, во чисто поле гулять; там ты разгуляйся, там ты разыграйся от раба Божия (...) во веки веков».

❖ «Умели родить, умели ходить. Не скорбя недуги уходила: светлым месяцем просвещаюсь, замком замыкаюсь, из аминимя аминь. Зародился один, укрепился один; враг сатана, откачнись от раба (...) за три двери, за четыре замка, и замкни все болезни за три двери, за четыре замка, аминь».

❖ «Стану я, благословясь, и пойду, перекрестясь, на Океан море, на нем плавает гоголь морской, он не имеет ни синей, ни красной опухоли, ни хомута; там лежит мертвец, он не имеет ни синей, ни красной опухоли, ни хомута: сидит петух, он не имеет ни синей, ни красной опухоли, ни хомута. Аминь».

❖ «Господи Боже, благослови! Стану я, раб Божий (...), благословясь, пойду, перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами, пойду в чистое поле. Есть в чистом поле Окиян море, и есть на Окияне море белый камень, и есть под белым камнем щука золотая — и перье золотое, и кости золотые, зубы золотые. И приди, щука, к рабу Божию (...), и выгрызи у раба Божия (...) своими золотыми зубами грыжу ветряную, грыжу напущенную, грыжу жильную, грыжу костяную, сосцовую грыжу, красную грыжу, мокрую грыжу, от отца грыжу, от матери грыжу всякую бывающую; и спустись, грыжа, к поясу и выди мочею и щулятами на дресвянь камень, и поживи три часа денных, и пойди, грыжа, с дресвяна камени на пустое место, в темное место, где солнце не оревает, где люди не входят и не бывают, где птицы не летают, где звери не заходят; и пойди, грыжа, за быстрыя реки, и пойди, грыжа, за гремучие ручьи, и когда буде Христово второе пришествие, обратись, грыжа, вспять! Тем словам во веки веков, аминь».

Говорят на теплую воду, обданную на дресвъ.

❖ «Как старой няньке детей не нашивать, так у раба Божия (...) грыжи не было. Аминь».

❖ «Стану я, раб Божий (...), благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в чисто поле, в подвосточную сторону, к морю-окияну. В море-окияне лежит Алатырь-камень. На том камне Алатыре стоит дом. Попрошу я, раб Божий (...), здоровья от моей болезни, об наличном мясе, от грызоты, от болеты, от ломоты,

Бежит река огненная, а через нее калиновый мост, по тому калинову мосту идет стар-матер человек, несет в руках золотое блюдечко, серебряное перышко, мажет у раба Божьего (...) семьдесят жил, семьдесят костей, семьдесят суставов, сбавляет с раба Божьего (...) семьдесят болезней. Не боли и не ломи, не отрыгай и не откидывай, ни на конце ни на ветхе месяце. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь». Читают на молодой месяц.

❖ «Господи Боже, благослови. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Есть море-окиян: в том море-окияне есть белый камень Латырь, высота его шестьдесят сажень. На том камени Латырь стоит хрустальный терем, в том хрустальном терему стоит золотой стул, на том стуле сидит красна девица, подпоясалась золотым поясом, подперлась золотым посохом. Государыня ты красна девица, дай ты мне, рабу Божьему (...), грыжных слов добрых. Грызет и меня, раба Божия (...), вотчину золотая грыжа, истовая грыжа, пуповая грыжа, мокрая грыжа, белая грыжа, красная грыжа, родимая грыжа, привязанная грыжа, кила грыжа, та затечная грыжа, строчная грыжа, сердечная грыжа, лесная грыжа, поясовая грыжа, водяная грыжа, кровавая грыжа, пригнойная грыжа, суставная грыжа, нутряная грыжа, верхняя грыжа, ручная грыжа и ножная грыжа. Грызет та грыжа ветха месяца, и молода месяца, и в перекрой месяца по утренним зарям и по вечерним зарям, и по всяк день и по всякой час, и во всякое время. И возговорит красна девица: „Ой еси, грыжа, вошла еси ты и пойди к белому каменю, буди тамо до скончания века, да свей себе, грыжа, в камени гнездо круглое, а не грызи ты у меня, раба Божьего (...), ни крови, ни тела, ни костей, ни мозгов. Грызи себя, злая грыжа, у тридевять рек головы и не ешь ты, злая грыжа, у меня, раба Божия (...), ни крови, ни тела, ни костей, ни мозгов, грызи себе, злая грыжа, у

тридевять древ головы, а не ешь у меня, раба Божьего (...), ни крови, ни тела, ни кости, ни мозгов; грызи себе, злая грыжа, горькое дерево осину. Отныне и до веку и до гробовой доски, в день и в ночь по всякий час. Аминь».

❖ *На молодой месяц.*

«Месяцу прибывать, а грыже не бывать. Я не пуп грызу, а грыжу выгрызаю. Аминь».

❖ *Во время чтения зубами (через тряпочку) кусают пуп.*

❖ «Грызь-грызья, сорока-болтунья, отнеси подольше в темный лес, в глубокое болото грызоту, мащу с тела бела. Аминь».

❖ *Во время чтения водить обмылком вокруг грыжи, затем закопать его в землю.*

❖ *От килы (грыжи) напущенной.*

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. Прихожу я к вам, святые угодники, утолить порч-килу попышную, килу сердечную, закоженную, килу рассыпную, красную и жировую, килу бабы муки. Не стояли бы эти порчи ни в буйной голове, ни в ясных очах, ни в белом теле, ни в женском деле. Будете мои слова крепки, крепче булатного камня. Аминь».

Читают на золу, взятую из чужой печки, не занесенную в свой дом. Золу после наговора растворяют в воде и умывают больного. Повторяют три раза.

❖ *От пупочной грыжи и болезней пупка.*

«Водяная царевна, красна девица, ты век дома жила, я тебя встречала, а ты встречай у правой души младенца (...) эту болезнь. Возьми свое хорошее, а дай правой душе младенца свое здоровье. Аминь».

Для остановки кровотечения

❖ «На море, на океане, на острове Буяне лежит белогорюч камень Алатырь. На том камне Алатыре сидит красна девица швея-мастерица, держит стрелу булатную, вдевает нитку шелковую, руду желтую, зашивает раны кровавые. Заговариваю я раба Божиего (...) от пореза. Булат, прочно отстань, а ты, кровь, течь перестань. Аминь».

❖ «Фу ты, ни крови, ни раны — чистая рана — ни синей опухоли. Ни ножом не секлась, ни топором, никаким инструментом. И нет у раба Божиего (...) ни щекоты, ни ломоты, ни синей опухоли. Аминь».

❖ «Лягу я, раб Божий (...), помолюсь, перекрестясь, умоюсь святою водою, утреннею росою, утруся белым тканым полотенцем; пойду я, раб Божий (...), из избы дворами, с двора воротами, на улицу Сионску взирающи, крестом себя ограждающи; погляжу я, раб Божий (...), в чистое поле, в зелено поле, около моря; в чистом поле, в зеленом окоморье стоит златая святая лестница, и с той возвачно по святой лестнице шел Божий ангел Михаил Архангел; и пойду я, раб Божий (...), помолюсь и поклонюсь: „Батюшка Божий ангел, Михаил Архангел, заговори мне тело белое, закрепи крепче стали и булату, красной меди и укладу, крепче свицкаго железа и немецкаго, крепче тутого луку, каленой стрелы, и подпояшь златым своим святым поясом, и запри, и замкни в тридевять замков и в тридевять ключей“. И рече ему, рабу Своему: „Поди ты на путь, на дорогу, на пути, на дороге стоит святая апостольская соборная церковь; в той соборной апостольской церкви на престоле стоит Заступница Мати Божия, Пресвятая Владычица Богородица; поди, раб Божий, помолись и поклонись“. При сем раб Божий (...) помолился и поклонился: „Заступница матушки, Пресвятая владычица Богородица, заговори мое тело белое и закрепи крепче стали и булату, крепче меди и укладу, крепче свицкаго железа и немецкаго, крепче тутого луку, каленой стрелы, и подпояшь златым своим поясом, и запри, и замкни в тридевять ключей“. И рече ему, рабу своему (...):

„Поди ты, раб Божий, на путь, на дорогу; на пути, на дороге стоит апостольская соборная церковь; в той соборной апостольской церкви на престоле стоит сам Господь Сын Божий Иисус Христос, подойди и поклонись: „Батюшка истинный Христос Сын Божий, заговори мое тело белое, закрепи крепче стали и булату, крепче меди и укладу, крепче свицкаго железа и немецкаго, крепче тутого луку и каленой стрелы, и подпояшь златым своим

поясом, и запри, и замкни в тридевять замков и в тридевять ключей“. И рече ему, рабу Божию (...) своему, Господь наш Иисус Христос сын Божий: „Заговорю твоё тело белое, и закреплю крепче стали и булату, крепче меди и укладу, крепче свицкаго железа и немецкаго, крепче тугого луку и каленой стрелы, и подпояшу святым своим поясом, и запру, и замкну в тридевять замков и тредевять ключей, и пущуключи в окиане-море; и взяла их щука; как щуку в море не поймать, так и тебя, раба Божия, не отмыкать; а кто сей ключ достанет, тот тебя, раба Божия, отомкнет. На синем море, на большом камне сидит стратим-птица, а как стратиму птицы покоряются, как и льву звери вей покоряются, так бы и тебе вси покорятся, покоряются други и недруги, покорялися, что ты говоришь, тебя бы слушали и твою волю творили“. Во имя Отца и Сына и Святага Духа. Аминь».

❖ Ключ: «От печи Христовой, от Спасовой руки, Богородицын замок во гробе во Ерусалиме, в трех листах печатных, у Фомы да Еремы, у Христовых мучеников, которые за нас Богу молятся. Прочье, дьяволи, неприятная сила! Стану я, раб Божий (...), благословясь, пойду из дверей во двери, в востошную сторону; стоит в востошной стороне соборная церковь; в той же церкви злат престол; на том престоле сидит Мать Пресвятая Богородица. Я пойду, ей помолюсь и поклонюсь: „Дай ты, Мать Пресвятая Богородица, золоту иголку да шелкову нитку тело зашить и руду укрепить“. Как от утки молока и от камня крови, — чтоб у (...) раба Божья, не было ни крови, ни руды».

Замок: «У меня, раба Божия, в роте вода, в небе вода и в море вода. Укрепи, Господи, хиткими словами и крепкими замками. Аминь».

Замок читают про себя.

❖ «Встану я, благословясь, лягу я, перекрестясь, и лягу во чисто поле, во зеленое: стану, благословясь, пойду, перекрестясь, во чисто поле, во зеленое поморье, погляжу на восточную сторону: с правой, со восточной стороны летят три врана, три брательника, несут трои золоты ключи, трои золоты замки. Запирали они, замыкали они воды и реки, и синия моря, ключи и родники; заперли

они, замкнули они раны кровавыя, кровь горячую. Как из неба синяго дождь не канет, так бы у раба Божьяго (...) кровь не канула. Аминь».

❖ «Шла баба по ричке, вела быка по нитке; нитка порвалась, кровь унялась. Стану я на камень, кровь моя не канет; стану на кирпич, кровь, запекись».

❖ «Баба шла по дороге, собаку вела за собой; баба пала, собака пропала; руда, стань, больше не кань».

❖ «Едет кузнец на море на карей лошади; лошадь каная, кровь стала. Кровь-яровица, красная девица, поиграла, пошутила на белом камушку; нитку, оборвися; кровь, у раба Божия (...) уймися!»

❖ *Обводят рану трижды указательным пальцем и проговаривают:*

«Встань на камень, кровь не канет; стань на железо, кровь не полезет; встань на песок, кровь не течет».

❖ «Баба шла по дороге, собаку вела за собой: баба пала, собака пропала; руда стань, больше не кань».

❖ «Ехал человек стар, конь под ним карь, по дорогам, по приторенным местам. Ты, мать-рудя, жильная, железная, остановись, назад воротись. Стар человек тебя запирает, на покой собирает. Как коню его воды не стало, так бы тебя, мать-рудя, не бывало. Слово мое крепко. Аминь».

❖ «Ходил молодец по бережку, водил бычка на ремешку: жила — камень, кровь не канет. Уста мои — замок, язык мой — ключ. Будь мое слово крепко и лепко, крепче камня Алатыря. Аминь».

❖ «Вела баба бычка по огороду на веревочке, веревочка оборвалась, у раба Божьего (...) кровь унялась. Аминь».

❖ «Летел ворон, пал на камень: у раба Божьего (...) кровь не канет. Аминь».

Этот заговор только для мужчин. Читают три раза.

❖ «Марья (это имя обязательно) слепа, по нитке бре-ла, нитка оборвалась, у рабы (...) кровь унялась. Аминь».

Этот заговор только для женщин. Читают три раза.

❖ «Христос ступил на трость, трость сломилась: кровь остановилась. Цветы расцветают: кровь останавливают. Аминь».

Во время шептания дуют на ранку, правой рукой сжимают конечность выше раны. Читают три раза.

❖ «Едет дряхлый старик да и говорит: Ты, лошадь, стань, а ты, кровь, не кань, чтобы больше век не всходила». Аминь».

❖ «Ох ты, железо – бедняга, знаю я, откуда ты: из болота вытащено, из земли выкопано. Был кузнец Илмаринен, этот топор точил и проверял, острый ли. Кость запру, мясо прижму, кровь закрою. Да не бурлит ручей, не каплет кровь. Аминь».

❖ «Шел Христос через калиновый мост, нес Христос сухую трость; сухая трость переломись, сырья кровь – уймись. Аминь».

Слова говорят три раза, по возможности не переводя духа.

Более действенным при заговоре на кровь считается чтение псалма 50-го, заканчивающегося на словах «об избавлении от крови».

❖ «Есть море-океан, на море-океане стоит остров, на том острове стоит церковь Климента Папы Римского. В той церкви святая девица, а имя ей Анастасия. Держит она у себя разные иглы и шелковой нитью зашивает она рану кровавую, а ране болеть и крови идти заповедывает, и никакой скорби и болезни от тьмы тысяч и от всяких супостатов и врагов, от нечистого духа к нему, рабу Божию (...) прикасатися не велит, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Заговор читают один раз, во время чтения смотрят на рану.

❖ «Кровь – булат, мать – руда, тело – дерево, во веки веков. Аминь».

Заговор читают три раза, во время чтения смотрят на рану.

❖ «Пристани, Господи, к добруму сему делу, святый Петр и Павел, Михаиле Архангел, ангелы Христовы, рабу Божию (...); сбасалися, сцепалися две высоты вместе; стыкасся, сростася тело с телом, кость с kostью, жила с жилою; запечатал сам Христос во всяком человеке печать; запеки ту рану у раба Божия (...), в три дни и в три часы, ни боли, ни сверби, без крови, без раны, во веки, аминь».

От зубной боли

❖ Заговор только на молодой месяц.

«Месяц молодой спрашивает у старого: „Зубы не болят у меня, у молитвенного (...)?“

— Болеть не будут и занемеют по смерть мою. Уста мои — замок, язык мой — ключ. Будь мое слово крепко и лепко, крепче камня Аллатыря. Аминь».

❖ «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня грешного! Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Стану я, раб Божий, благословясь, пойду, перекрестясь, из избы в двери, со двора воротами, в чистое поле; в восточной стороне святая гора; на той святой горе стоит святая церковь; в той святой церкви лежит гроб; в том гробе лежит мертвец; круг того гроба ходит поп с кадилом и говорит такия речи: „Как у этого мертвца не болят зубы, не опухают чирки, не отекают десны, не бьет червь кореннная и верховая в день при солнце, в ночь при месяце, на ветху и на молоду, о полном перекре, о изошлих днях, о полночь пробуждающи, — так у этого раба Божия (...) не болели бы зубы, не отекали бы десны, не била бы червь кореннная и верховая в день при солнце, в ночь при месяце, на ветху и на молоду, о полном перекре, о изошлих днях, о полночь пробуждающи. Сколь порна небесная высота, и сколь порна зеленая широта, и сколь порна морская глубина, столь бы у этого раба Божия (...) зубы порны, столь бы крепки, столь бы лепки. Который мастер переучил, не обучил, и будьте мои слова на передь поставлены. Аминь“».

❖ Наговаривают на воду и дают выпить ее.

«Четыре сестрицы, Захарий да Макарий, сестра Дарья да Марья, да сестра Ульянья сами говорили, чтобы у раба Божия (...) щеки не пухли, зубы не болели век по веку, отныне до веку. Тем моим словам ключ и замок; ключ в воду, а замок в гору».

❖ «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного раба своего (...), от зубной болезни; исцелитель св. Антипий стоит при суходоле; у него под тем деревом стоят два святителя Христовы, св. Иоанн Бого-

слов и св. Антипий, завораживают св. Тихона Преподобного: „Болят ли у мертваго зубы или нет?“ Говорит Тихон Преподобный: „Святителю Христове, Иоанне Богослове, когда у мертваго зубы болят!“ Так же бы и у раба Божия (...) зубы не болели, и не щемили, и не ломили, и не пухли; а мое слово, аки замок в огненной реке, ключ на Окияне море. Аминь».

Повторяют 21 раз.

❖ «При пути, при дороге стоит дерево, под этим деревом лежит мертвое тело, мимо этого тела идет св. Антипий и говорит: „Что ты, мертвое тело, лежишь, не болят ли у тебя зубы, не ломят ли ребра, не точат ли черви, не течет ли кровь?“ — „Не болят“. — „Онемейте же вы, зубы, у раба Божия (...), как у мертваго тела, закрепи его Господи, крепче камня“».

❖ «Исповедывал Иоанн истину в сухом дереве и воде: „Был я в поле, видел мертвых; у мертвых зубы не болят. Так чтоб и у меня, раба Божия (...) не болели“. Аминь».

По троекратном произнесении заговора плюют через левое плечо. Заговор помогает только не удалявшим зубов.

❖ *Взяв воск и обмакнув его три раза в солоницу, захарья говорит:*

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Стану я, раб Божий (...), до схода солнца, стану, благословясь, и пойду, перекрестясь; выйду в чистое поле, в широко раздолье. В чистом поле, в широком раздолье лежит белой камень Алатырь. Под тем белым камнем лежит убогий Лазарь. То я, раб Божий (...) спрошу убогого Лазаря: „Не болят ли у тебя зубы, не шепит ли щеки, не ломит кости?“ И ответ держит убогий Лазарь: „Не болят у меня зубы, не шепит щеки, не ломит кости“. Так бы у меня, раба Божия (...), не болели бы зубы, не шептили бы щеки, не ломило бы кости — в день при солнце, ночью при месяце, на утренней зори, на вечерней зори, на всяк день, на всяк час, на всякое время. Тем моим словом будь ключ и замок. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь».

❖ «Мария, Марфа, Палагея, три сестры Лазаря! Пойдите к брату своему Лазарю и спросите его, не болят ли у него зубы, не ломят ли кости? „Нет, сестры, не болят у

меня зубы, не ломят кости, а болят зубы у кошки, у зайца, у крота, у быка, у коровы, у овцы, у барана, а чтоб у раба Божия (...) не болели отныне и до веку". Аминь».

Заговор этот может помочь только тем, кто не удалял зубов.

❖ «Лазарева суббота, Златоусов день, у кого болят зубы, чтоб те зубы окаменели и во веки веков не болели. Аминь».

❖ *Три вечерние зари наговаривать на воск и положить его на больной зуб.*

«На море-окияне, на острове Буяне лежат тридцать три мертвца, у них зубы век не болели; так не боли они и у раба Божия (...). Аминь».

❖ *Заговаривать три вечерние зари сряду во время новика (молодого месяца).*

„Князь молодой, рог золотой, был ли ты на том свете?“ – „Был“. – „Видал ли ты мертвых?“ Дай Бог, чтобы и у меня, раба Божия (...), зубы никогда не болели».

Потом читают «Отче наш».

❖ *Лекарка выходит ночью во двор и, увидев луну, говорит трижды:*

«Месяц золотой, у тебя зубы не болят, у раба Божия (...) пусть тоже не болят».

❖ «Месяц в небе, медведь в лесу, мертвец в гробу; когда эти три брата сойдутся вместе, тогда пусть болят зубы у раба (...). Аминь».

❖ «Уговариваю тебя, раба Божия (...), от цинги, ломоты и зубной щемоты. На небе светел месяц, на море белый камень, в поле сырой дуб; когда эти три брата сойдутся, тогда мои зубы всходитеесь; аминь цинге, аминь ломоте; аминь, аминь».

❖ *Говорят в день рождения месяца.*

«Молодой месяц в небе, старый заяц в поле, рыбашка в море; когда они сойдутся, тогда мои зубы разойдутся. Аминь».

❖ «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Пришел старый месяц к новому и говорит: „Возьми у раба Божия (...) репяный зуб, а дай ему костяной“».

Говорят трижды во время полнолуния, прижав больной зуб указательным пальцем.

❖ «Стану я, раб Божий (...), благословясь, выйду, пerekрестясь, из избы дверьми, из двора воротми. Выйду я на широкую улицу, посмотрю и погляжу на млад светел месяц. В том младу месяцу два брата родные: Каин да Авель. Как у них зубы не болят и не щипят, так бы у меня, раба Божия (...), не болели и не щипели. Аминь».

❖ *Подходят к рябине и грызут ее несколько раз, приговаривая:*

«Рябина, рябина, вылечи мои зубы, а не вылечишь – всю тебя изгрызу».

❖ *Берут маленький осиновый сучок и трижды читают над ним:*

«На море на окияне, на большом острове на Буюне стоят три высокия дерева, а как первое то дерево Петрий, а второе то дерево Хитрый и третье дерево Кипарис; под ними лежит заяц; ты, зубная боль, к тому зайцу переселись. Аминь».

❖ *На молодой месяц три вечера подряд. Смотря на молодой месяц:*

«Рог золотой, где ты побывал, что ты видел, повидал?

– Был на том свете, видел живых и мертвых, болят у них зубы и десны.

– Болите у них зиму и весну, а у раба Божиего (...) не болите и не нойте ни зимою, ни весною, отныне и до века. Аминь».

❖ *На молодой месяц три вечера подряд:*

«Месяц молодой?

– Молодой.

– На том свете был?

– Был.

– Мертвых видел? Болят у них зубы?

– Нет.

– Так пусть у раба Божиего (...) не болят отныне и до века. Аминь».

❖ «Светел месяц, батюшка! Как у мертвых не болят ни губы, ни зубы, ни десны, так и у твоего раба (...) пусть не болят ни губы, ни зубы, ни десны. Аминь».

Читают три вечера на месяц до его ущерба.

❖ *Сначала читают молитву Господня:*

«Отче наш. Иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да приидет Царствие Твое, да будет воля Твоя яко на небеси и на

земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесъ; и остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должникам нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого. Аминь».

А потом заговор:

«Ты свет-месяц — на небеси, волк — на земле, рыба — в воде. Когда рыба с волком сойдется в море, тогда заболите зубы у меня раба Божия (...), а теперь не болите сроду — отродясь, отныне и до века. Аминь».

Наговаривают на три кусочка воску, которые предварительно катают в соли, после завершения заговора кладут на больные зубы.

❖ «Фауима, Илуима, Адалайма».

Читают на палочку, дерево, щепочку три раза. Палочку кладут на больной зуб — болеть перестанет.

❖ «Месяц Каин, где твой брат Авель? Твой брат умрет и у раба Божия (...) зубы уймет. Аминь».

Во время чтения заговора надо встать рядом с больным против месяца, обоим смотреть на него. Читать один раз.

❖ «Луна, Луна! Есть там покойники?

— Есть.

— Болят ли у тех покойников зубы?

— Не болят.

— У покойников не болят, так у правой души крещеной (...) пусть не болят».

❖ «Месяц ты месяц, серебряные рожки, златые твои ножки, сойди ты, месяц, сними мою зубную скорбь, унеси боль под облака, моя скорбь не мала, не тяжка, а твоя сила могучая. Мне скорби не перенесть. Вот зуб, вот два, вот три — все твои; возьми мою скорбь. Месяц ты месяц, сокрой от меня мою скорбь. Аминь».

❖ «Иду я не улицами, не дорогами, а по пустым переулкам, по оврагам, по каналам. Навстречу мне заяц: „Заяц ты заяц, где твои зубы? Отдай мне свои, возьми мои“».

«Иду я не путем-дорогою, а сырым лесом. Навстречу мне серый волк. „Волк ты, серый волк, где твои зубы? Вот тебе мои зубы, отдай мне свои“. Аминь».

«Иду я не водою не землею, а чистым полем, цветным лугом. Навстречу мне старая баба: „Старая ты баба, где твои зубы? Возьми ты волчьи зубы, отдай мне свои

выпалые. Заговариваю крепко накрепко у раба Божия (...) по сей день, по сей час и на веки веков“».

❖ «Молодик молодик, будешь ты на море, увидишь морских людей, посмотри, болят ли у них зубы?

— Болят.

— А у меня пусть не начинают. Аминь».

Читают на молодой месяц, текст произносят три раза.

❖ «Помолюсь Господу Богу и Святой Пречистой. Молодик молодой, у тебя рог золотой, был ты на море, видел ты Адама, видел, болят у него зубы или нет. Пусть у меня не болят. Аминь».

❖ «Месяц на небе, камень на земле, медведь в лесу, рак в воде: когда сойдутся эти четыре брата вместе есть и пить, тогда будут у крещеного (...) и зубы болеть. Аминь».

❖ *Прикладывают щеку, с которой стороны болит зуб, к рябине и говорят:*

«Матушка рябина! Возьми свою зубную боль, а я тебя не буду есть, по сей день, по сей час».

❖ «На море на океане, на острове Буяне лежит белогорюч камень Алатырь. На том камне Алатыре сидит Мать Пресвятая Богородица. Как уговаривает раб Божий (...), как белый камень занемеет, так у человека зубы занемеют, по сей час, по сей день, по сие время. Аминь».

❖ *Знахарь берет одну ложку соли, делит ее на три доли ножом и над одной из долей читает молитву:*

«Господи Иисусе Христе и Мать Пресвятая Богородица! Господа, Госпожа и раб Божий (...), как змеям-змеещам, колдунам и колдуньям на синем море не бывать и на белом камне не сидеть, железного тына не ломать, железных замков не срывать, железных цепей не снимать, и чтобы у раба Божия (...) опору в здоровье не отнимать ни на молодику, ни на ветху, ни на перекрой месяца и во все двадцать четыре часа. И сему моему заговору-приговору ключ и замок: ключ в воду, замок в зубы. Аминь».

Заговоренную такими словами долю соли завязывают в узелок и кладут на больной зуб.

❖ «Ангел, Авгул. Аминь».

Истирают три зерна перца и три зубца чесноку, над ними читают заговор три раза и кладут на зуб.

❖ Когда выпадает молочный зуб, бросают его через правое плечо на печь и говорят:

«Мышке железный да слабый, а мне костяной, но крепкий. Аминь».

От болезненных месячных

«Не мойся, душа. Тело, не боли, не ной, не коли. Уходи из утробы, бабья хвороба. Как бы ранка текла, обмывала крутые берега, подводные травы, так бы легко обмывалась бабьей кровью раба Божия (...). Аминь».

Наговаривают на воду, которую выпивают в первый день менструации.

При родах

❖ При входе в помещение, где находится роженица:

«Отпираите, отпираите! Отперли, отперли. Запрягайте, запрягайте: поезжайте, поезжайте! Поехали, поехали: едут, едут».

Затем читают на тесто, кусочек которого дают роженице съесть:

«Я тебя, квашоночка, творю с вечера до утра; так бы рабе Божией (...) мучиться один часок минутный».

Если роды не наступили, то последовательно читают заговоры на воду:

❖ «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Из города Иерусалима идет Иисус Христос. Мати Мария родила Сына — Иисуса Христа, не болевши, не стонавши и люди не слыхавши. Так бы рабе Божией (...) родить младенца не стонавши, не болевши и люди не слыхавши. Аминь».

❖ «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Стану я, раба Божия (...), благословясь, пойду, перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами, в чисто поле за дворами, в восточную сторону. В восточной стороне с небес стоит серебряная лестница. По серебряной лестнице пол-

зет Мать Пресвятая Богородица с золотыми ключами, шелковыми поясами, отпирать, отмыкать мясной ларец. Я, раба Божия (...), помолюсь и покорюсь. Мать Пресвятая Богородица, отпирай, отмыкай у рабы Божией (...) мясной ларец, выпускай отрока на волю Божию, на белый свет. Во веки веков. Аминь».

❖ *Воду дают пить, ею же обмывают роженицу. В случае необходимости читают на воду заключительный заговор:*

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Стану я, раба Божия (...), благословясь, пойду, перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами, в чистое поле за дворами, к окияну-морю. В окияне-море есть серый бурый камень. На сером буром камне сидит стар-матер человек, держит в правой руке железный молот, бьет, побивает, крепкие слова прибивает. Я, раба Божия (...), помолюсь и покорюсь — ты, стар-матер человек, бей, побивай, мои крепкие слова прибивай. Возьми тридевять ключей, отпирай тридевять замков, положи мои слова, запри и замкни, снеси бурый камень, чтобы люди не знали и рыбы не слыхали. Во веки веков. Аминь».

❖ Читают «С нами силы небесные», затем кладут три земных поклона:

«Пресвятая Дева Богородица до поднебес ходила, царские ворота открывала. Как Богородица скоро ворота Свою святою рукою отворяла, так скоро крещеной (...) в роды помогала».

❖ Говорят трижды на воду, которую дают пить роженице или которой окатывают больную.

«Стану я, раба Божия (...), благословясь, пойду, перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротьми. Выйду я в чистое поле, помолюсь и поклонюсь на восточную сторону. На той восточной стороне стоит престол Господень. На том престоле Господнем сидит Пресвятая Мати Божья Богородица. И помолюсь, и поклонюсь Пресвятой Матери Божией Богородице: „Пресвятая Мати Богородица, сходи с престола Господня и бери свои золотые ключи и отпирай у рабы Божией (...) мясные ворота, и выпуская младеня на свет и на Божью волю. Во веки веков, аминь“».

От грудницы

«Грудница-рудница, иди до воды, на кого хочешь, на того напади. Хоть на коняку, хоть на корову, хоть на чертовку здорову. От белого тела, от белой кости, от черновой крови, от рабы Божией (...) нарыв отними. Аминь».

Когда у родильницы мало молока

Ночью вдвоем с роженицей идут с ведром к реке:

«Господи Иисусе, помилуй рабу Твою (...). Беру я в реке воду. Как прибавляется в реке вода, так же прибавляется в рабе Божией (...) в груди молоко. Аминь».

Зачерпывают ведром в реке воды, дома ставят ведро на стол, зажигают свечу перед иконой и заставляют пациентку напиться воды через край ведра. Мочат в ведре лицо и грудь. Воды в ведре оставляют на три процедуры.

От бесплодия

❖ Молитва преподобному Роману-чудотворцу от бесплодия:

«Удивляясь подвигам твоим, Роман преподобный, молим тебя, услышь нас, призывающих тебя. В малой келке затворившись до кончины своей, там ты пребыл, скучно пытаясь и не имея огня, во власнице, нося тяжелые вериги. Благодати Божественной сподобившись, многих людей недуги ты уврачевал, св. Роман, и многих жен молитвою своею от бесплодия разрешил. Поэтому и теперь молим: внемли с благоговением и усердием припадающим к тебе и молящимся тебе женам неплодным: умоли Господа Бога, да всемощною силою Свою разрешит Он бесплодие их и чад им дарует, потому что благ и человеколюбив Бог наш, свыше призывающий на нас и исполняющий прошения наши. Аминь».

❖ Иногда на растущий месяц читают:

«У лошади – жеребята, у коровы – телята, у овцы – ягнята, у меня нет дитяти. Как месяц растет-нарастает, так пусть из семени семечко будет для меня деточка. Благослови, Господи. Аминь».

Когда золотник (матка) не на месте

❖ «По святой земле, по Осиянской горе Матерь Божия ходила там золотыми ножечками, золотыми ручечками, золотым мостиком шла с золотым крестиком и встретила она золотника – Божьего человека: „Золотник – Божий человек, стань себе на местечко, на золотом крылечке, где ты народился – там и остановился; где Господь основал, там и местечко дал, я тебя вызываю и вышептываю. Помоги мне, Матерь Божия, и благослови поставить на местечко золотника – Божьего человека“. Аминь».

Во время заговора рукой стираются поставить матку на место.

❖ Женщину, разрешившуюся от бремени, нужно три первых дня водить в баню, где знахарка, растирая ей живот, читает следующее девять раз, если же случится какая-либо неудача, то читают тридевять раз и столько же раз продевают младенца между ног матери.

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Господа Бога и Мать Пресвятую Богородицу на помощь призываю, а я, раба Божия (...), у родимого человека, раба Божия (...), про дорогой золотник розыск начинаю: „Золотник мой, золотник, дорогой золотник, отыщи дорогой золотник, свое дорогое место и стань, дорогой золотник, на свое дорогое место, чтобы у рабы Божия (...), родимого человека, отныне и до века, не болело и не щемило, вниз не спущалось и не окаменело“. Могла мать свое чадо сносить и спородить, могу и я, раба Божия (...), все болезни отговорить. Ведь затверждал Господь Бог воды и земли: знай свои дела; и за аминь Господь Бог мои врачебные слова – на веки веков, аминь».

Над новорожденными

❖ После родов, выпарив родильницу в бане, повитуха парит и новорожденного, приговаривая:

«Бабушка Соломоньюшка Христа парила да и нам парку оставила. Господи, благослови! Ручки, растите, толстейте, ядрянейте; ножки, ходите, свое тело носите; язык, гово-

ри, свою голову корми. Бабушка Соломоньюшка парила и правила, у Бога милости просила. Не будь седун, будь ходун; банюшки-паруши слушай: пар да бания да вольное дело! Банюшки да воды слушай. Не слушай ни уроков, ни причищев, ни урочищев, не от худых, не от добрых, не от девок пустоволосок. Живи да толстей, да ядреней. Аминь».

❖ *Младенца трижды приносят в баню, где, по троекратном прочтении следующего над водой, его окачивают этой самой водою.*

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Господи Иисусе Христе, помилуй нас! Господа Бога Мать Пресвятая Богородица на помощь призывала и все скорби и болезни обмывала; не я пособляю, не я помогаю, не я избавляю; помогает и пособляет Сам Иисус Христос и Сама Мать Пресвятая Богородица с своим Сыном Христом со Небесным. Сама Мать Богородица Своего Сына Христа обмывала и нам для младенцев ополощинки посыпала. Шелковый веник на бумажное раба Божия (...) тело с добрым здравием, ради нашего дела. Выйдите, все скорби и болезни! Ведь как могла мать свое чадо сносить и спородить, так и я, раба Божия (...), могу все недуги отговорить! Зосима и Саватий, Соловецки чудотворцы, придите и помогите нашим делам, младенческим скорбям! Скорбящая Богородица избавляет всех от муки и скорбей; избавь и нас от людских уреков и сетей! Аминь».

❖ *Бабы парят новорожденного, приговаривая:*

«Спи по дням, расти по часам. То твое дело, то твоя работа, кручина и забота. Давай матери спать, давай работать. Не слушай, где курицы кудахчут, слушай пенья церковного да звону колокольного. Аминь».

❖ *Обмыв новорожденного, кладут его на спинку и стягивают сначала вперед и накрест пальчики ножек к локтям, потом поворачивают его на живот и также стягивают накрест пальчики ручек к ногам; потом кладут на ладони срединой тела так, чтобы головка и ножки всплыли, и потряхивают несколько раз, приговаривая:*

«Расправлен, теперь уж уродцем не будешь!»

Тотчас по перевязке пуповины схватывают двумя пальцами носик ребенка и потягивают его несколько раз, приговаривая:
«Не будь курнос и спи крепче!»

При отнятии ребенка от груди

Накрывают стол, на стол ставят разные яства и при них кладут березовый прутик; ребенка садят к столу и, смотря в окно через его голову, тихо говорят:

«Как лес не тоскует о дереве, так ребенок не тосковал бы о грудях».

После этих слов замечают, что ребенок станет хватать из поставленного на столе; тем и надо его больше кормить. Если он схватит прутик, значит, должно этим средством принуждать ребенка, когда он не ест чего-нибудь по капризу.

От бессонницы (полуночницы) младенца

❖ «Встану я, раб Божий, благословясь, пойду, перекрестясь, из избы в избу, из дверей в двери, из ворот в ворота, под восток под восточную сторону; под восточной стороной ходит матушка утренняя заря Мария, вечерняя заря Маремьяна, мать сыра земля Пелагея и сине море Елена. Я к ним приду поближе, поклонюсь им пониже: Восвояси ты, матушка утренняя Мария и вечерняя Маремьяна, приди к нему, к рабу Божию, ко младенцу, возьми ты у него полунощника и щекотуна из белого тела, из горячей крови, из ретивого сердца, изо всей плоти, из ясных очей, из черных бровей, изо всего человеческого составу, из каждой жилочки, из каждой косточки, из семидесяти семи жилочек, из семидесяти семи суставчиков; понеси их за горы высоки, за леса дремучи, за моря широки, за реки глубоки, за болоты зыбучи, за грязи топучи, к щуке-белуге в зубы; понеси ее в сине море!» Щука в море, язык в роте, замок в небе, а ключ в море; заткнул и ключ в море бросил!»

Говорят трижды.

❖ *Кладут ребенка в подал, идут с ним под куриний настест и молятся вечерам на запад, а поутру – на восток, приговаривая:*

«Заря Дарья, заря Марья, заря Катерина, заря Маремьяна, заря Волльска, заря Крикса, возьмите свой крик. Крик, крик, поди на Окиян море. На море на Окияне, на острове Буюне, там люди не ходят, птицы не летают. Аминь крику, аминь, аминь».

❖ Знахарка, надев верхнее платье задом наперед, берет больного младенца на руки (или же взрослого за руку) и идет в поле, где, обратясь к заре, произносит следующие слова трижды, при каждом разе отступая шаг назад и плюя через левое плечо на зарю:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Заря-заряница, заря, красная девица, возьми крыксы и плаксы, деньги и полуденны, нощны и полунощны, часовы, получасовы, минутны и полуминутны от раба Божия (...). Аминь».

Затем, при троекратном поясном поклоне заре, знахарка говорит:

«Заря-заряница, заря, красная девица! Твое дитя плачет, пить-есть хочет, а мое дитя плачет, спать хочет. Возьми свое безсонье, отдай нам свой сон, по сей день, по сей час, по мой наговор, во веки веков, аминь. Могла я свое чадо сносить и спородить, могу я крыксы и плаксы отговорить. Аминь».

❖ Мать или бабка несут ребенка вечером в сарай, где noctуют куры, и говорят:

«Куры рябай, куры сераи, куры чорнаи, вазмитя свои криксы от хришционага, паражонага, малитвенного раба Божия, младенца (...), аддайтЯ наш сон. Аминь».

❖ Несут ребенка на погребицу и, став над ямой, трижды сказать, отплевываясь:

«Кочеток серый, кочеток пестрый, кочеток красный, возьми крик рабы Божией (...)».

❖ Взяв дитя на руки, поднимают его вверх, трижды ногами его касаются материцы, при этом трижды плюют и произносят:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Полунощница Анна Ивановна, по ночам не ходи, рабы Божией (...) не буди! Вот тебе работа: днем играй пестом да ступой, а ночью матицей. Во веки веков. Аминь».

От «младенческого» или роднища

«Младенческим» у детей раннего возраста называют эпилепсию, у взрослых же она называется родницием, то есть как бы сохранившаяся в организме от рождения. В большинстве

случаев эта болезнь считается как бы результатом испуга (урока) в детстве, вследствие чего одним и тем же заговором лечат и от «младенческого», и от урока.

❖ «Стану я, благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота. Пойду я, раб Божий (...), на Ключ-реку. Ключевая вода священная, и я, раб Божий (...), крещеный пришел к тебе. Коль ты, вода, не знаешь на себе ни урока, ни перелома, ни ветряного перелома и ни родимца, и ни черной и ни падучей, и ни младенческой болезни, и ни полуночного шатуна. Мать тебя (...) родила, я тебя лечу от всякой боли и болезни, от ветряной и поперечной, от внутренней и костяной, от жировой и жиляной. Аминь».

❖ «Вступись, Пресвятая Богородица, за нас, грешных, помилуй раба своего, своего младенца (...) от скорби и болезни, а также от тяжкой нужды, дай ему здоровья от ныне и до века. Аминь».

❖ «Уйму я унимаю, грызу я загрызаю на рабе Божьем (...) двадцать родимцев: головной, черепной, мозговой, глазовой, язычный, печеночный, желудочный, пуповой, мочевой, ручной, ножной, суставной, костяной, половой, слепой, дьявольский, рыжий, красный, длинный, короткий. Как мертвый в могиле не ворачается, так бы и на рабе Божьем (...) эти двадцать родимцев никогда бы не ворочались, во веки веков, отныне и до века. Аминь».

❖ Ребенка умывают «водицей с кипарисной иконы». Для этого берут икону, писанную на доске из кипариса, обмывают в воде, а затем этой водой поят и умывают ребенка. Немного скоблят кипарисовую доску иконы и этими стружками «подкуривают» больного. (Цебная – это кипарисовая икона. Это один из самых сильных заговоров.)

Читают три раза:

«Царь-огонь! Царица цебная – огонница! Жги и пали уроки-призоры, страхи-переполохи, нечистые думы с тела белого, румяного лица, с ясных очей, чёрных бровей, с русого волоса, со всего стану человеческого, днем при солнце, ночью при месяце, все сутки – 24 часа. Аминь».

❖ «Стану я, раб Божий (... имя Знахаря), перекрестясь, пойду, благословясь, из дверей в двери, в чистое

поле, под восточную сторону, под вертепную гору. Под этой горой стоит матушка Апостольская церковь. В этой церкви стоит золотой престол, на этом престоле сидит сам Господь Иисус Христос. Пойду я поближе, поклонюсь пониже: „Батюшка Иисус Христос, сними и вынь из раба (...) все страхи, уроки, переполохи, родимые родимцы с белого лица, черных бровей, с ясных очей, с ретивого сердца, с горячей крови, с семидесяти жил, с семидесяти семи суставов, чтобы родимца не было во веки веков, поныне и до века. Аминь“.

❖ Сначала читают «*Отче наш*» до слов «*от лукавого*», затем продолжают:

«Святая троица, Святая Богородица, Царица наша Небесная святая Магодолина и все святые угодники Божии! Станьте на помощь рожденному, молитвенному и крещеному рабу Божьему (...) от пристриги, от водяного, ветреного, подуманного, промолвленного, приговоренного от ветра, от древ. И тут тебе, нечестивцу, не стоять и сердца не ялать, животной кости не ломить, белого тела не сушить. Я тебя, злого духа,зываю, выкликаю, высылаю на очерета, на болота, на быстрые воды, на сухие леса; из хаты дымом, со двора ветром. Аминь».

Заговор применяют от «младенческого» в сочетании с параличом, произносят девять раз. Каждый раз лезвием ножа на разных частях тела наносят слегка кресты.

❖ В миску с водой опускают три горящих угля и шепчут на воду:

«Господи, помоги мне, нарожденному, крещеному, молитвенному (...) от младенческого поворожить. Младенческое найдено, испытано, надумано; младенческое гадание ветровое, водяное, я тебя заговариваю из глаз, из плечей, из грудей-пагрудей, из сердца-пасердца, из живота-паживата, из рук, из ног, из кости-пакости, из крови-пакрови, из семидесяти суставов. Я тебя заговариваю, молитвой выкликаю и ножом пресекаю. Тут же тебе не бывать, крови не пивать, наглои смертью помирать: я тебя высылаю на очерета, на болота, там тебе накупаться, там тебе нагуляться, с братьями повидаться. Аминь».

Ставят знаки креста на лбу и руках дитяти, потом становятся перед иконой, изображают ножом крест над водой и говорят:

«Все Святые на помощь. Матушка, станьте мне на помощь, крещеному и молитвенному (... имя знахаря), шептать. На море на берегу лежит дуб, а в том дубе змея живет, она у крещеного молитвенного (... имя больного) болезнь зажмет и пропырнет».

Шептанье произносят три раза, потом этой воды дают больному напиться, затем его умывают, накрест взбрызгивают. Остальную воду выливают под глухой край двери, приговаривая: «Пошли, уроки, на Сороки».

❖ «На море на окияне, посередь моря Белого стоит медный столб, от земли до неба, от востока до запада, а в том медном столбе закладена медная медяница от болестей и хворостей. Посылаю я раба Божьего (...) в тот медный столб, что на море на окияне, и заповедаю ему моим словом заповеданным заклясть родимец в тот медный столб. А был бы с того заповедания раб Божий (...) цел и невредим, и от родимца избавился по сей час, на всю жизнь. Аминь».

❖ «Забаиваю и заговариваю я, раб Божий (...), у сего младенца (...) детимец и родимец из мозгов, с костей, с ретива сердца, из тридевяти жил, из тридевяти костей, из тридесети суставов, чтобы не ломило и не щемило. Аминь. Аминь. Аминь.

Заговорил и зааминил я, раб Божий (...), детимец и родимец и всякую немочь у раба Божьего младенца (...) во веки веков. Аминь.

Чего я сам не договорил или чего мастер недоучил — то всех наперед. Будьте мои слова тверды и крепки в ключ, в замок во веки веков. Аминь. Аминь. Аминь».

Читать трижды на парное молоко или на воду.

От лишая

❖ *Знахаръ на безымянный палец поддевает влагу с отпетевшего окна или влагу с топора, внесенного с холода в теплое помещение. Влагу с топора рекомендуется собирать в мо-*

мент сжигания над ним березового прутика. Этой влагой смазывают лишай во время чтения следующего заговора:

«Как безымянный палец без имени, так и у раба Божия (...) ни чирьят, ни прыщат, ни лишаев. Как утренняя заря потухает, так потухают боли и скорби у раба Божия (...). Боли, засохните. Аминь».

Этот заговор может применяться и при других заболеваниях кожи.

❖ Вечером, на ущербе месяца, знахарь выводит больного на улицу и велит смотреть на луну, а сам безымянным пальцем правой руки чертит вокруг лишая и приговаривает:

«Как месяц ущербает, так и у раба Божия (...) лишай засыхает. Когда месяц ущербнет, тогда и у раба Божия (...) лишай засохнет. Аминь».

Читают три раза на вечерней заре.

❖ «Ласточка и лишай, оба летите далеко-далеко, за синее море. Ласточка потом возвращайся из-за синя моря, а лишай никогда. Аминь».

От рожи

❖ «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь! Ты, вешняя буря ветробуйная, сдуй и спахни с цветов лазоревых цвет, с глубоких впадин и с раба Божия (...) горячие рожи: костяные и жиляные. Защити, Мать Пресвятая Богородица, от этой ломоты и от щипоты. Этому приговору нет ответа. Замок в море, а ключ в рот. Аминь, аминь, аминь».

Во время чтения заговора безымянным пальцем правой руки чертят против хода Солнца вокруг опухоли, а после заговора три раза сплевывают. Затем натирают мелом красное сукно и накладывают его на больное место.

❖ «Рожа-ростище, бешиха-бешице, прилетел орлище, сел на бешице, крыльями замахал, лапами разодрал. Тут тебе не быть, желтых костей не ломить, красной крови не пить, белого тела не ломить. Помилуй и сохрани, Господи, раба Божьего (...). Молите Бога за нас. Аминь».

Накладывают красное шерстяное полотно, посыпанное мелом.

❖ «Шла Христова Матерь, встретили ее три брата, стали пытать: „Где идешь, Христова Мать? — Иду бешиху и рожу шептать от раба Божьего (...), рожденного, крещенного, молитвенного, причащенного. Бешиха и рожа ломовая, пухлая, нарывная, гнойная, ветровая, водяная, думанная, заданная, спаданная. Не сама я ее выговариваю, Господа Бога на помощь призываю, двенадцать ангелов и апостолов.“ Аминь, аминь, аминь».

Читают девять раз.

❖ «Шел Иисус Христос по дороге, розы искал. Одна роза завяла, вторая пропала. Пропади, засохни, красная, синяя и сыпучая у раба Божия (...) с костей, с мощей, с буйной головы, с ретивого сердца, с могучей груди, с кипучей крови, с горячих легких, с черной печени, и всех костей, и всех мощей, и жилочек, и полужилочек, с рук и с ног, и локтей и всех пяток. Шумит, горит широкий бор. Кто его будет тушить, чем будет тушить? Божья Пресвятая Богородица, Святым Духом и Пресвятою водою — рожу красную, синюю, сыпучую из всего наружного и внутреннего организма, с раба Божьего (...). Аминь, аминь, аминь».

Посыпают мелом, завязывают красной шерстяной тряпкой.

❖ «Первым разом, Господним часом, зорюшка ясна, солнышко красное, полно жечь, полно петь, полно стрелять и колоть. Пристала ты, рожа, к (...) с суду-пересуду, с черного глаза, серого глаза, с белого глаза, от своей радости и от своей глупости, от плохого людского разговора, от девичьего смеха. Выходи ты, рожа, с костей, с мастей, со всех жил и живота и сердца, с ретивых ног и рабочих рук, с буйного тела. Господи, сохрани и помилуй от черного глаза, от плохого часа, от рожи. Рожа красная, рожа синяя, рожа малиновая, не я тебя вызывал, не я тебя выкликал. Выкликала матушка Салмонида, которая Иисуса Христа принимала и рожу выкликала от крещеной, от порожденной, от молитвенной. Аминь».

Читают три раза.

❖ «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Девица Лунница, девица, то там вам гулянье, там вам красование, там вам красованище, возьмите у раба Божия (...) рожу красную, рожу

синюю, рожу зеленую, рожу голубую, рожу сухую, рожу мокрую, утащите у раба Божия (...) рожу красную, синюю, зеленую, голубую, черную, сухую, мокрую, жар возьмите как ночью девчонку Богородица. Аминь, аминь, аминь».

Читают три раза.

❖ «Шел старец, нес ларец, запнулся и упал, что уронил, все подобрал. Забрал с раба Божия (...) рожу, положил в ларец, а ларец в рогожу. Аминь».

Читают три дня после заката.

❖ «Стану я, раб Божий, благословясь, пойду, перекрестясь, из ворот в ворота в Николаевский собор. В том соборе стоит дорого убранный престол. На том престоле сидит Мать Пресвятая Богородица. Пойду я к ней поближе и поклонюсь пониже: „О чем я буду Тебя просить, о чем буду я Тебя молить? О рабе (...): чтобы не было у него красноты, ломоты, разной опухоли. Тогда начерти, Мать Пресвятая Богородица, крестом и безымянным пальцем, чтобы вечно не было у раба Твоего (...) красноты, ломоты и разной опухоли. Будь мои слова зачерчены и заговорены, крепки и лепки, острее ножа острого, крепче слова крепкого — ныне и до века. Аминь“».

❖ «Царь-огонь, царица-искра! Как искра гаснет, так боль сохнет. Аминь».

Говоря эти слова, знахарь обыкновенно высекает огонь при помощи кремня и огнива над больным местом, и если искра, упавшая на больное место, вызывает содрогание, значит, «летучий огонь» скоро уничтожится.

От нечистого лица

❖ Дома берут кувшин воды, приходят в полночь к колодцу, выливают принесенную воду в колодец, а оттуда набирают новой с приговором:

«Вода Ульяна, земля Татьяна! Беру я воду из родника живого, мочу я лицо для чистоты, чтобы оно было белое, белее света, яснее солнца, для девичьей красоты».

После этого, не оглядываясь, идут домой, где этой водой умываются.

❖ Могут лицо майским молокам черной коровы (а именно – 15 мая), говоря при этом:

«Молоком черной коровы умываюсь, от прыщей и угрей навсегда избавляюсь. Во имя отца и Сына и святого Духа. Аминь».

❖ Берут свежую рыбу, чистят ее от чешуи, чешую кладут в один пакет, рыбку – в другой. Закапывают в разных местах сначала чешую, а потом рыбку. Закапывая последнюю, читают заговор:

«Как чешуя не на рыбе, а рыба без чешуи, так и мое лицо без изъяна. Как сия рыба изгниет, так с моего лица вся гадость сойдет. Аминь».

От простуды на лице

«Огонь, огонь! Не сердись на правую душу. Возьми свое хорошее, дай мне свое здоровье. Аминь».

Этот заговор применяют и при огнике.

От огника (стрептодермин)

«Огонь, огонь видnyющий, возьми мой огонь летучий. Аминь».

При чтении заговора пользуются огнивом.

От золотухи

Золотуха – воспаление (часто – туберкулезного характера) шейных и подчелюстных лимфатических узлов.

❖ «На море на окияне, на острове Буйне стоит дуб таратынский. На тот дуб слетались двенадцать недуг, двенадцать золотух. Расходитесь вы, недуги, родные сестры золотухи, по пням, по колодам, по гнилым болотам, из раба Божия (...). Аминь».

❖ «Прикладываю к угольному кресту из избы. Образуется из сосновой серы от огненного жара уголь. Рублен крест дубов. У того креста не болело, не скорбело ухо и висок, не шипело, не вертело. Так у раба Божия (...) не

болело, не скорбело, не тыкало, не ломило: ни в ноги, ни в руки, ни в день, ни в ночь, ни на нов, ни на молод месяц, ни на утреннюю зарю, ни на вечернюю, ни на перекрой месяц. Во веки. Аминь. Аминь. Аминь».

❖ «Как батюшка млад месяц на месте стоит, так и у раба Божьего (...) выходила бы золотуха, выступала бы полузолотушье из тридевяти мозгов, из буйной головы, из черных бровей, из ясных очей, из косиц, из ресниц, из ягодиц, из мягких губ, из белых зуб, чтобы не было ломотицы, мокротицы век с повека, отныне и до веку. Аминь».

Читают на молодой месяц.

❖ «Двенадцать недуг, двенадцать золотых, выйдите из младенца. Не я отчитываю, не я уговариваю, сам святой Николай Угодник выгоняет из уха, из глаз, где пустые колодцы без воды, там тебя запропастить от младенца. Аминь, аминь, аминь».

Читают двенадцать раз.

❖ «На море-океяне, на острове Буяне лежит камень сорока сажень, а на этом камне сидит девица, придувает золотуху: „Золотуха-краснотуха, тут тебе не быть, тут тебе не жить, костей не палить, суставов не гноить. Аминь“».

❖ «Золотуха, золотушница, выйди вон из костей, из жил и прожил, из желтого тела, белой кости, красной крови раба Божьего (...), просит Матерь Божия и Спаситель, возлечите, Господи, золотушницу крещеного, порожденного (...), возлечите. Золотуха-золотушница, выступи на болота, на камыши. Жаба-задушница-золотушница, расплывшись, разойдись от крещеного, нарожденного (...). Аминь, аминь, аминь».

❖ «Встану утром рано, раньше Солнца — восхода. Посмотрю я на Солнце. На Солнце золотой петушок — золотой клюв. Клювом клюет, крылом чистит правую душу у (...) крещеного. Да будет так, чтобы ногтем не царапали, чтобы кожа головная оставалась нечувствительной и чтобы внутри не болело. Аминь».

❖ «Заря зарница, красная девица, поди ко мне на помочь: поможи мне, Господи, из раба Божия (...) золотуху выговорить, пересудную, передумную, переговорную, полунощную, буйную-буйновицу, желтую-желтавицу, синюю-синявицу, красную-красавицу и рассыпчатую: золо-

туха-красуха, поди из раба (...), из буйной головы, из ясных очей, у чистые поля, у синяя моря, на ростани, повороты, на глубокие болота; как конь воды не спивает, травы не съедает, околел, онемел – так бы у раба (...) околела, онемела у буйной головы, у ясных очах; как частые звезды с неба сыпются, так бы у раба (...) золотуха выкатилась из буйной головы, из ясных очей. Аминь».

❖ *Берут масло постное, если больной родился в пост, или коровье, если он родился в мясоед; над этим маслом знахарь читает трижды следующее и затем натирает им больное место:*

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Стану отговаривать я, раб Божий (...), от раба Божия (...). Красная красавица, белая белавица, черная чернявица, не жги, не пали моего белого тела, красного мяса! Выйди со всех костей, с жил, с мозгов, с суставов и всего ретиваго сердца. Чтоб этого и во веки не бывало! Тут тебе не быть, тут тебе не жить; быть тебе по болотам, по гнилым колодцам, за темными лесами, за крутыми горами, за желтыми песками. Там тебе жить, там тебе пожить. Аминь».

❖ *Читают трижды на масло, которым и натирают больное место.*

«Стану я, благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в чистое поле. В чистом поле бегут три реки: первая Варварея, вторая Настасея, третья Парасковея. Обмывают эти реки пеня, коренья, белые каменья, и круты берега, и желты пески. Так бы обмывали красну красушину, золоту золотушину у раба Божия (...). Красна красущина, скатися, свалися с его костей, с его моздей, из белого тела, из горячей крови, чтобы не болело, чтобы не щемило ни день, ни ночь, ни час, ни получаса, ни минуты, ни полуминуты, во веки, аминь».

От волоса

❖ *Знахарь держит тридевять (27) колосьев ниже раны, касается головы больного четыре раза ладонью, крестит его ножом, а затем, погружая нож в миску с водой, шепчет:*

«Откуда ты взялся, откуда пришел, я тебя выгоняю, проклинаю. Иди прочь, иди на очерета, на болото, в лес, на луга и пущи. Прочь, прочь! Аминь».

❖ *Берут тридевять колосьев, их запаривают в теплой воде, заговариваая:*

«Волос, волос, выйди на колос. Аминь».

❖ *Действия те же, текст заговора:*

«Волос, волос, услыши мой голос, не быть тебе в белом теле, красной крови, ретивом сердце, буйной голове. Куда эти колоски, куда эта вода, туда и ты иди тогда. Аминь».

Читают три раза.

❖ «Господи, благослови! Волос, пади, малый, пади, не бойся ни писку, ни визгу, ни собачьего лая! Как собака плодится-щенится, и ты, волос, так же плодись-щенись, назад не воротись! Аминь».

Наговаривают на колос ржи, пшеницы или овса, обводя им больное место.

❖ «Волос-костоед, волос-кровоед, выйди на колос, с колоса на болота, крещеный, пораженный, молитвенный. Аминь, аминь, аминь».

Читают три раза утром и вечером тридевять раз, на ранку накладывают колос, поливают раскипяченной золотом.

❖ «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Волос ты волос, выйди на ржаной колос с раба Божьего (...) либо на пепелищу, либо на теплую водицу! Аминь».

❖ *Прежде возьми масла ростового, наговори на масло сия слова:*

«Есть море-окиян; на том море есть мост золотой, сидит на нем человек золотой, стружет стрелы золотые и стреляет из раба Божия (...) прикос, и притчу, и щепоту, и волосатик, прикос нощной и дневной, полуденной, и полнощной, и водянной, и дровянной, с рук и с ног, и от кости, и от мозгу, и со всех уд его; Бог, рабу Божию (...) на здравие и на спасение. Аминь».

А говорите те слова на пенное масло на коровье нагревтое, да стружки строгати настругом намелко черемховыя. (По мнению знахарей, если у больного выгнать волос из раны, и он захочет в этом убедиться, взглянув на него, то показывать ему следует не прежде того, как он в кровь прику-

сит себе язык: иначе от сильной радости волос снова может породиться. Затем больной сам должен прочесть слова от осуды, так как сам себя осудил.)

От чирья (фурункула)

❖ Находят дома сучок в стене, подводят к нему больного, захарль смотрит на этот сучок, чертит безымянным пальцем сначала вокруг чирья, потом вокруг сучка и приговаривает:

«Как на дереве сучок сохнет, так и на рабе Божием (...) сохнет чирей. Сохни!»

Читают три раза.

❖ При вскрытии фурункула:

«Как из сука смоль, так из чирья у раба Божия (...) гной».

Читают три раза. После каждого раза надо дунуть и сплюнуть.

❖ Очерчивают средним пальцем правой руки сук у двери или оконного косяка, приговаривая:

«Как сохнет и высыхает сук, так сохни и высыхай, болетоп; от перста нет огня, от чирья ни ядра».

❖ Обведя трижды чирей углем или безымянным пальцем и крепко прижав его, нужно произнести:

«Ни от камня плоду, ни от чиряя руды, ни от пупыша головы, умри, пропади!»

После того должно бросить уголь на опашку, приговаривая:

«Отколь пришел, туда и пойди».

❖ «Чирей Василий, не ходи ты шире, а поскорей сойди, раба Божия (...) освободи. В этом доме не являйся, к белу телу не прикасайся, аминь, аминь, аминь».

❖ Вечером, когда зажгут огонь, захарль ставит больного к огню лицом и водит около больного места против часовской стрелки безымянным пальцем, шептывая:

«Огонь, огонь, возьми свой огник от раба Божьего (...), от черного глазу, от худого глазу. Огню потухать, а огнику засыхать. Аминь».

Читают три раза, после чего после прочтения «Отче наш» над растительным маслом на масло читают тот же заговор. Маслом смазывают больное место.

❖ *Берут в чашку сливок и говорят над ними следующее:*

«Раб Божий (...) вставал, благословясь, и пошел, перекрестясь, из избы дверьми, со двора воротьями, вышел в чисто поле. Есть в чистом поле сухая шалга; на той шалге трава не растет, и цветы не цветут; а там же у раба Божия (...) не было бы ни чирия, ни вереда, ни баенной нечисти. Очищается раб (...). Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь».

Затем мажут трижды больное место сливками.

От экземы

❖ «Сегодня пятница, завтра суббота, я тебе мешаю, сухота, мешаю, я тебя с землей смешаю. Твой батька — кабан, твоя мать — свинья, ты — сроду материнской сиськи не сохсох пока не сдох. Здесь тебе не стоять, красной крови не пить, желтой кости не сушить. Пантелеймон-целитель, помоги от всякой напасти рабу Божьему (...). Аминь, аминь, аминь».

Три раза дуют и плюют.

❖ «Боже предвечный, Царь небесный. Создателю явились милосердие Твое великое, по грехам нашим мы наказаны. Преклоняю колени со слезами, избавь меня, раба Божия (...), от ужасной экземы, пошли рабу Божию (...) ангелов Святого хранителя, ее Святою Богородицей и всеми святыми, отныне во веки веков. Аминь, аминь, аминь».

Читают на воду девять дней, ее крестят, затем пьют и обмывают больного.

❖ «Встану я, раб Божий (...), ранехонько, умоюсь белехонько, выйду, гляну на восход Солнца: стоит дуб, задумался, на нем ветви повяли, листья посохли, так чтобы у раба Божьего (...) лихой, экзема повевая, посыпал не дуя, не прищая, не горел, не болел, не скорбел; дуб, дуб корою заложи, волосам затени, во веки веков. Аминь».

Держат руки в отваре дубовой коры.

❖ «Сучок, сучок, возьми свою экзему. Налетные — отнеситесь, глазные — откачинтесь, по тот день, по тот час, по ту минуту. Аминь».

Во время чтения заговора водят мизинцем вокруг экзамы, а затем вокруг сучка. После слова «Аминь» три раза сплевывают.

От псориаза

❖ «Не зная угодников Киевских и Печерских, всех на помощьзываю: Ивана-крестителя, Ивана-богослова. Пантелеймона-целителя, Николая-чудотворца, Георгия-победоносца, Кузьму и Демьяна, Варвару-великому ченицу и святого Иова. Встаньте, помогите — экзему, псориаз изгоните на очерета, на болота, за зеленые леса, на зеленые воды, на золотое крылечко, где люди не ходят и звери не бродят. Чтобы у крещеного, порожденного (...) экзема-псориаз не плодились. Я не сам говорю, а Господа-Бога зову. Аминь, аминь, аминь».

❖ «Боже-предвечный, царь небесный. Создатель, яви милосердие Твое великое, по грехам нашим мы наказаны, преклоняю колено со слезами, избавь меня, раба Божьего (...), от ужасного псориаза, пошли мне ангелов-святых, ангела-хранителя со Святою Богородицей и всеми святыми, отныне и во веки веков. Аминь, аминь, аминь».

Читают на воду девять раз, девять дней. Водой поят и обмывают больного.

От сучьего вымени (гидраденита)

«Вернись к той скотине, чье имя носишь, а раба Божия (...) навеки бросишь. Аминь».

Во время чтения заговора водят куском сала по больному месту, затем отдают этот кусок собаке.

От угрей

❖ «Белый, белый дым, сделай тело молодым, отбели мое лицо, руки вымой набело, лоб и щеки окури, убери прыщи, угри. Аминь».

❖ *Берут в чашку сливок и говорят над ними следующее:*
«Раб Божий (...) вставал, благословясь, и пошел, перекрестясь, из избы дверьми, со двора воротьми, вышел в

чисто поле. Есть в чистом поле сухая шалга; на той шалге трава не растет, и цветы не цветут; а также у раба Божия (...) не было бы ни чирия, ни вереда, ни баенной нечисти. Очищается раб (...). Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь».

Затем мажут трижды больное место сливками.

От подкожных нарывов

Если в теле сделается под кожею жировой шарик, называемый «навьюю костью», то нужно подстеречь, когда два человека будут ехать на одной лошади верхом, и сказать им: «Вас двое, возьмите к себе третью — навьюю кость».

От бородавок

❖ Три раза завязывают ниткой и говорят:
«Бородавка в узел, узел в землю».

❖ Когда моют стол и со стола свисают капли, их вытирают бородавкой и приговором:

«Как эти капли скоро я возьму от мучения, так и мои бородавки скорее пропадите».

❖ «Как с этого веника вода сбежит, так с моей руки бородавка пусть сбежит, аминь».

В бане поливают над каменкой горячей водой на распаренный веник, затем распаривают бородавки в этой воде.

❖ Разрезанным сырьим картофелем (яблоком) натирают руки с бородавками, нашептывая при этом (три раза):

«Как этой картошкой руки вытер, так чтобы и бородавки сошли, аминь».

Картофелину (яблоко) тую связывают сурою ниткой, и пациент должен закопать ее в укромном месте, приговаривая:

«Как эта картошина будет гнить, так и моя бородавка скоро будет сходить».

❖ Смазывают бородавку свежим соком чеснока, чистотела, одуванчика в течение 5–7 дней.

От чесотки

«Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Идет красна девка с сухим веником, а тушит, гасит банную нечисть, мокры коросты. Как у этого веника листья сухи, так были бы и коросты сухи; как у этого веника листки падут, так бы и чесотка спала».

Читают на смесь серы, дегтя, сливок и золы банного сора, куриного помета и листьев чеснока. Этой смесью смазывают больное место.

От цыпок

«Журавли, кулики, черные вороны, пестрые сороки, военные свояки, возьмите свои цыпки, дайте свои здоровые ноги».

От ногтя

❖ «Стану я, раба Божия, перекрестясь, пойду, благословясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в восточную сторону, под красно солнце, под светел месяц, под утреню зарю Марию, под вечерну Маремьяну, к Кияну морю, на Кияне море Алатырь камень, святая апостольская церковь, в апостольской церкви стоит престол, на святом престоле сидит Михаиле Архангел да Егорий Храбрый с тугими стрелами, со вострыми кнутами; я, раба Божия, подойду поближе, покорюсь и помолюся: „Во еси ты, батюшка, Михайло Архангел и Егорий Храбрый, бейте и стегайте тугими стрелами, вострыми кнутами двенадцать ногтей рыжова коня, стегайте его по ушам и по заушам, по глазам и по заглазам, по коже и по закоже, по костям и закостям, по гриве и по загриве, по хвосту и по захвосту, по копытам и по закопытам, по суставам и по засуставам, с крови и с сердца; батюшка Михаиле Архангел и Георгий Храбрый, выгоните нечистый дух, двенадцать ногтей“».

❖ «Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. Стану я, раб Божий (...), благословясь, пойду, перекрестясь, из

избы дверьми, из ворот воротьми, во чистое поле, во восточную сторону. Есть во чистом поле, в восточной стороне, стоит свят золот престол, на святом золоте престоле сидит Спас. Пречистая Мати, пособи и помоги! Есть у меня, раба Божия, (должно быть: у моей такой-то скотины) ноготь и лихая болесть. Пречистая Мати посылает своих слуг на небеса по всю силу небесную, и не ослушивается вся сила небесная: наперед поезжает Фрол и Лавр, за Фролом и Лавром Михаил Архангел, за Михаилом Архангелом Козьма и Дамиан, за Козьмой и Дамианом Георгий Храбрый; и приезжают к моей скотине, отсылают и отганивают всякаго ногтя, злого, лихого и лихую болесть, ноздревой гривой, спинной, жилной, опуховой, нутряной, стричной, постижной, ветряной и суставной, и свистовой, и окорачной, и ножной. Фрол и Лавр снимают со своей главы скипетр пред мою скотину, прогоняют злого, лихого ногтя из ссарки в гриву, из гривы в спину, из спины в окорока, из окороков в ноги, из ног в копыта, в три стражи, во землю, под травное коренье. А мою скотину Бог миновал злого, лихого ногтя по вся дни, часы, во веки веков, аминь».

На царские очи

❖ *Молитва св. мученику Лонгину-сотнику об исцелении глаз.*

«Пилатом было поведено тебе, святой мученик Лонгин, с воинами твоими стать на страже при Кресте Господа Иисуса. Ты же, имевший больные глаза и исцелившийся от капли крови, капнувшей тебе в глаз, когда прободены были ребра Господа копием, вместе с тем духовное обрел прозрение и, видя чудеса, при распятии Господа происходившие, и землетрясение, и солнечное затмение, и мертвых из гроба воскрешение, исповедал явно Иисуса Христа – Сына Божия. После этого в трепете видел серебренники, даваемые синедрионом за сокрытие Воскресения. Ты отверг их и, Христа проповедовав, во главу был усечен. Через несколько лет, вдове некоей, не видевшей, во сне явившись, святой мученик, ты поведал место, где честная глава твоя в неизвестности пребывала. Ее найдя, эта женщина с верою искала

в ней слепоте своих очей врачество, любызавши, прозрение получила. Поэтому молим тебя, святым мученик Христов, Лонгин: болящим очам яви скорую помощь твою и исцели их, чтобы, освободившись от недуга своего, не захотели они видеть ничего, распаляющего сластолюбие, но к созерцанию красоты устремились, славя Бога. Аминь».

❖ «Господи, благослови! Как утренняя заря размыкается, Божий свет рассветается, звери из пещер и берлог выбираются, птицы со гнезда солетаются, так бы раб Божий (...) ото сна пробуждался, утренней зарей умывался, вечерней зарей утирался, красным Солнцем одевался, светлым месяцем подпоясался, частыми звездами подтыкался. Покорюсь и помолюсь: „Вы же кормилицы, царские очи, как служили царям-царевичам, королям-королевичам, так послужите рабу Божиему (...); в день послужите и в ночь послужите, поутру рано и ввечеру поздно, в каждый час, в каждую минуту, век по веку и отныне и до веку ключ и замок словам моим“ Аминь».

❖ «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Владычица Пресвятая Богородица! Царица небесная матушка, помоги и пособи, с глаз болезни сгони у новорожденного, крещеного раба твоего (...). Идет владычица Пресвятая Богородица помогать и пособлять, с глаз болезнь снимать с ангелами-хранителями, со всей силой небесной».

Читают трижды, во время последнего чтения трижды дуют больному в глаза.

❖ «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй раба твоего. Здорово ночевала вода Ульяна, земля Татьяна! Возьми очи красные и дай ясные рожденному, молитвенному, крещенному рабу (...). Аминь».

От сучьевого сучка (ячменя)

❖ *Смачивают указательный палец слюной и мажут им больной глаз, приговаривая на палец три раза заговор:*

«Господи, благослови! Солнце на запад, день на исход, сучок на глазу на извод, сам пропадет, как чело (печки) почернеет. Ключ и замок глазам моим. Аминь».

❖ Знахарь мочит слюной свой безымянный палец, поддевает на него из печки сажи, обводит этим пальцем вокруг сучка на дереве (мебель, пол, плинтус и т. д.), потом ведет вокруг ячменя и приговаривает:

«Господи, благослови! Мотовильце — рожок. Сам пропадет, как чело почернеет. Ключи и замок. Замок в рот, ключ в море. Аминь, аминь, аминь».

Читают три раза.

❖ Кусок теплого хлеба держат на ячмене, потом его отдают собаке и говорят:

«Собака, собака! Возьми свою титьку, а мне дай здоровый глаз».

Потом показывают собаке кукиш и говорят:

«Возьми кукиш»,

и три раза плюют через левое плечо.

❖ Смачивают указательный палец слюною и мажут больной глаз, говоря трижды:

«Господи, благослови! Солнце на запад, день на исход, сучок на глазу на извод, сам пропадет, как чело».

❖ Слевывают трижды в сторону, показывают больному кукиш и шепчут три раза:

«Ячмень, ячмень, на тебе кукиш; что хочешь, то кушиш; купи себе топорок, руби себя поперек!»

❖ Берут ниточку, завязывают три восемерки на противоположной руке от глаза, закрепляют узелок и ходят в течение суток.

❖ Напильником из кремня высекают искры на большой глаз. Больной спрашивает: «Что сечешь?»

Ответ: «Огонь огнем засекаю рабу Божьему (...). «Секи горазне, чтобы век не бывало, аминь».

Читают три раза.

От слезотечения

«Ехал святой Егорий, за ним три хорта. Один хорт око лижет, второй слезу пьет, третий муки удаляет. Аминь, аминь, аминь».

Крестят и обводят указательным пальцем глаз.

ОТ БЕЛЬМА

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас! Аминь. И шел снятый Егорий чрез железный мост и за ним бегло три пса: един серый, другой белый, третий черный. Серый пес бельмо слизнул, белый пес бельмо слизнул, черный пес бельмо слизнул у рожденного, у молитвенного, у крещеного раба Божиего (...). Аминь».

Три раза проговаривают и сплевывают.

ОТ БОЛИ В УШАХ

❖ Нужно прикладывать болезному дитя к угловому кресту (такой крест бывает у каждой избы, он образуется из древесной серы от действия жары) и говорить:

«Угол рублен и крест дубов. У того креста не болело, не щипело и уха не вертело; и так бы у раба Божия (...) не болело и уха не вертело ни в день, ни в ночь, ни в утреннюю зарю, ни в вечернюю, ни в нову, ни на ветху, ни на перекрою месяца. Во веки веков. Аминь».

Читают на серу, выделившуюся из хвойных пород дерева. Наговоффеною серой смазывают слуховой проход.

❖ «Стану, благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, на море, на Восток. На море на Востоке лежит пленница, на той пленнице стоит соборная церковь, в той соборной церкви стоит Мать Пречистая Богородица. Молюсь и корюсь — выгони все уроки, переполохи из раба (...), сними с белого лица, ретивого сердца, с горячей крови из рук, из ног, из всего. Красная девица по лесу ходила, лазоревые цветочки ножницами состригала, полную кровь в раба Божия (...) наливала. Отныне и до века, от земли и до неба. Аминь».

Повторяют три раза.

❖ «Стану я, благословясь, выйду из дверей в двери, пойду на океан-море. На океан-море стоит стол престольный, на этом столе стоит Мать Пресвятая Богородица. Пойду я, раб Божий (...), поближе, поклонюсь пониже, попрошу Пресвятую Богородицу: „Сними с раба Божье-

го (...) уроки и призеры, страхи и переполохи с тела большого, с ясных очей, со всего стану человеческого. Будь мое слово крепко и лепко. Аминь!».

Повторяют три раза.

От глухоты

«Слышит мышь и сова, болотная змея, кот и кошка и ты немножко. Так и ты, каковым родился, с каким слухом покрестился, с того часа, с моего приказа, слышать будешь. Аминь!»

Читают по три раза на утренней и вечерней заре в оглохшее ухо.

От сглаза, озева, чрока, порчи

Издревле в народе существовало такое понятие, как «недобрый глаз», то есть способность одним взглядом вызвать у человека болезнь — «сглазить» или неудачу в делах — «озев». Если ребенок заболел от испуга, то говорят, что его «изурочили».

От сглаза

❖ Если у ребенка лицо разогрелось, и он плачет без видимых причин, то мать, подозревая, что это делается «сглаз», умывает его водой, вытирает своею сорочкою, затем лижет языком лицо ребенка накрест и три раза повторяет:

«Какая мать народила, такая и отходила».

❖ «Матушка! Вода чистая, ключи твои быстрые. Во имя Отца, Сына и Святаго Духа. Ты, заря-зарница, заря красна девица, заря Маремьяна — от глаза серого, от глаза белого, от глаза карего, от глаза черного, от мужика-колдуна и от бабки-колдунки, от девки-простоволоски, от нечистого духа, от вихря сильного, от банныго, от водяного, от лесного. Аминь».

Читают на воду, которой поят и умывают больного.

❖ «Помоги мне, Боже! Мать Христова, встань с престола, пособи и помоги мне! Я тебя, болезнь, вызываю и воскресной молитвой заклинаю, поименно называю — тебе

тут не стоять, желтой кости не ломать, червонной крови не пивать. Иди прочь, да иди на очерета, на болото, в лес, на луга и на пущи. Влезь в гадюку, да влезь в жабу. Прочь! Прочь! Быть тебе на море-океане, там живет гадина-царица. Пора тебе туда давно явиться».

❖ Если кто заболеет, то, чтобы узнать, не от сглазу ли эта болезнь, берет злачарь чашку воды и, перекрестив себя и чашку, со словами:

«Господи Иисусе Христе, помилуй нас!» опускает в воду три уголька и затем говорит следующие слова:

«Брала Матерь Божия водичку, брала и крестом окрещала, и от уроков помогала. И уроки и пророки, и мужские и женские, и хлопячи и дивчачьи, и подуманы и погаданы, и изъедены и позавастуваны — и тут вам не стоять, на рабу Божьем (...) червонной крови не мутить, доброго сердца не сушить».

Если уголь потонет, а больной во время шептания не почувствует ничего особенного, значит, болезнь не сглаз, но если уголь поплынет и закружится, а больной начнет зевать и потягиваться, то сглаз. Тогда, смотря по тому, как уголь кружится и при каком слове шептания остановится, злачарь определяет, кто сглазил: мужчина или женщина, по залисти или по злобе. Этой водой умывают больного.

❖ «Бог над землею, Бог под землею. Помилуй, Господи, раба (...) от всех бед и напастей. От скотины и от животины, от черного и белого глаза, от червонного и от синего, на всех межах и на всех рубежах, на всех крестах и на всех перекрестках. Сохрани, Господи, и помилуй раба (...) от колдуна и колдуньи. Аминь».

Потом злачарь дует, сплевывает через правое плечо, кладет три поклона, наливает в чашку непочатой воды через уголь и опять шепчет:

«От мужского и от женского глазу, от юношеского и от девичьего».

После этого вода считается наговоренной и, следовательно, целебной. Ее дают пить, а также обрызгивают ею больного.

❖ «Господи Боже, благослови. Вода-водица, красна девица, как течешь, омываешь красны бережочки, желтые песочки, пенья и коренья, часты пустовья и белы

каменья, так омой раба Божия (...) сглазы и уроки, монокосы и оговоры, ветряны переломы из лиц и из косиц, и из ясных очей и из черных бровей и из белого тела и из ретивого сердца, из резвых ног и из белых рук. Ключ и замок словам моим. Аминь».

Заговаривают на воду, читают три раза, затем воду дают выпить, а остатком умывают.

❖ Знахарь долго и пристально всматривается в глаза больного и отмечает: если глаза быстрые и блестящие, беспокойные и разбегающиеся для окружающих, то у больного имеется сглаз или переполох. Заговор читается два раза: первый раз – «на молодика» (только что народившийся месяц), а второй раз – «на сходных днях» (последняя четверть спадающего месяца). Во время процедуры знахарь берет больного, ставит против окна, хватает обеими руками за голову, за плечи и другие части тела, причем надавливает, отыскивая так называемые болевые точки, и в то же время читает заговор. Затем производят диагностику по олову или воску, который льет в сосуд с водой, находящийся на голове больного. При выливании воска и олова говорится: «Ой бульк-вода, бусь-вода, креши огню жени беду». Прогноз благоприятный, если выльют коня, человека, цветок; неблагоприятный, если выльется гроб и т. д.

Если прогноз благоприятный, то у больного срезают ногти, волосы накрест и на уровне роста больного заделывают в косяк двери. Пациенту специально готовят квас «на молодике» из ржаной муки с добавлением ружейной дроби и желтых кудрявых трав (название не приведено). Наговаривают одним из заговоров, желательно тем же, что и в первый раз. Кувшин, закрытый коркой хлеба, закапывают в землю на тридевять (27) дней. Квас дают пить по одному стакану три раза в день.

❖ «Господи, благослови! Во имя Отца и Сына и Святого Духа. И ныне и присно и во веки веков. Аминь. Меж Алтарем и меж клиросами Святой Мартын. Ни крови, ни руды и ни чибевы, так у раба Божьего (...) ни сглазу, ни скорбей, ни болей, ни переполоху. Аминь».

Читают три раза над водой, которой поят больного, и этой же водой его умывают над порогом.

От озева

❖ «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Всегда ныне и присно и во веки веков. Аминь. Ложуся я, раб Божий (имя Знахаря), благословясь, встаю, перекрестясь, пойду в чистое поле, в широкое раздолье, под восточную сторону, под светел месяц, под частые звезды, к океану синю морю. На океане стоит Соборная апостольская церковь, в той апостольской церкви стоит золотой престол, на этом престоле сидит Мать Пресвятая Богородица. Прошу и молю те двери царские: „Пособи, помоги, Мать Пресвятая Богородица, – у раба Божия младенца (...) щипоты, ломоты, озева, переполоха. Всегда ныне и присно и во веки веков. Аминь“».

❖ «Позову я Зосиму и Савватия Соловецких. По Киевской дороге, по золотому прогону, с двенадцатью клещами, с двенадцатью травами. Правую душу крещеную отпущу и освобожу своей семьи от думы и от глазу, с загуменков сзади идущего, навстречу проходящего, сквозь щели подсматривающего, от больших, маленьких и средних; черной крови, белой крови, черного глаза и белого глаза. Кто завистливо посмотрит, так тому заноза в глаз. Отпущу и освобожу правую душу человека».

❖ «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Сходит Егорий с неба по золотой лестнице, сносит Егорий с небес триста луков золотополотняных; стреляет и отстреливает у раба Божия (...) огласки, призеры, приколы, грыжи и нечисти. Аминь».

Читают не только от озева, но и от многих внутренних и кожных болезней.

❖ «Стану я, раб Божий, благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот воротами, выйду в чистое поле под восточную сторону, под белый день, под красное солнышко, под светел месяц, под частые звезды, под утреннюю зарю, под вечернюю зарю – стану на Восток глазами, на Запад спиною, покорюсь, помолюсь: „Не ешь ты, щучка, ни ржавчинки, ни болотинки, ни рыбьи-гульбы. Залезай под серый камень, метай раба Божьего (...) щепоты и ломоты, озева, уроки и прикосы при заре и переполохе от жару и от пару, от похвального слова, от

отцовской думы и от материнской, от девки-простоволоски, от женки-черноголовки, от мужичка-скалозуба, от старого, от малого и от среднего, от всего мира крещеного; в руках и ногах и в ясных очах, в коренных зубах, и в могучих плечах, в ретивом сердце, в семидесяти семи жилах, в семидесяти семи суставах, без единой жилы. А так бы раба Божия (...). Будь мои слова крепки и емки, и заговористы, крепче острой сабли и острого ножа. К тем моим словам ключ и замок, крепкий заговор. Ключ в воду, замок в гору“. Аминь».

Читают над водой, вином или маслом от озева, слаза, от ломоты и испуга. Вино дают выпить, водой умывают-ся, маслом мажут больное место.

От урока и порчи

❖ *Берут святой воды и вливают в стакан или в миску. Если же нет в доме такой воды, то приносят непочатой и обливают ею икону. Потом берут из печки девять горячих угольков и, бросая их в воду, читают трижды «Отче наш». Затем, держа воду перед больным, говорят:*

«Летели сороки, ухватили уроки у раба Божьего (...), понесли на леса, на болота. Пока летали, уроки пропали».

Погружают руки в воду, мокрою рукою делают знак креста на руках, ногах, плечах, лице и груди, произнося:

«С твоих рук, с твоих ног, с твоих плечей, со светлых очей, с веселой головы, широкого сердца, со всех суставов».

В заключение брызгают водою на лицо, грудь и крестообразно на всего больного. Оставшуюся воду выливают в святой угол, под икону.

❖ «Мать Пресвятая Богородица, Заступница! Помоги и на помощь приступи! Водица-царица, всему свету помощница, как ты смываешь сырье и коренье, сырое и белое, боль внутреннюю, головную, сердечную, kostянную. Боли, уроки прирекающие, встречные, поперечные, задние, поглядные, жалостные и радостные, женские и девичьи — идите на болота, на низкие лозы, где певуны не поют, где люди не ходят — там вам курганы и поляны, а над рабом Божиим (...) нет поругания во веки веков. Аминь».

❖ «Господи, помоги мне поворожить крещеному (...). Спаситель, спаси и его душечку! Не сам я помогаю, Матерь Божию прошу. Матерь Божия, помоги мне от уроков поворожить. Уроки, Божьи пророки и найденные, и испытанные, и надуманные, и нагаданные, и часовые, и минутные, и женские, и девичьи, и юношеские. Аминь».

Затем берут яйцо и воду и шепчут на них:

«Урок-урочище, переляк-перелячище, я ж тебя яйцом выкачу (от глагола катать), водою выливаю на пушки, на сухой лес отсылаю. Здесь тебе не быть, червонной крови не пить, синих жил не натягать, желтой кости не ломать. Аминь».

После этого яйцом три раза крестят себя и больного. Яйцо отдают собаке, а больному дают напиться наговорной воды, его же обрызгивают лицо, смачивают спину, грудь, руки и ноги больного. Остаток воды выливают за дверь в глухой угол (место, где навешивается дверь, которая, открываясь, и образует угол).

❖ «Царь-муравей, и ты, моя земля, прими мои думы и мысли, уроки, призеры от раба Божьего (...) в чистое поле, в широкое раздолье. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа и ныне и присно и во веки веков. Аминь».

❖ «Уроки, уроки! Вы ветряные, вы водяные, вы глазные, вы мужские, вы женские, вы отцовские, вы материнские, вы юношеские, вы девичьи, вы надуманные и нагаданные. Я вас вышептываю, я вас выкрикаю и вызываю с тела раба (...), я вас высылаю на быстрый огонь, где малые дети и окна не закрыты. Там же вам быть, там же гнездо свивать, а новорожденного (...) в устах не стоять, желтой кости не ломать, червонной крови не пить, доброго сердца не сушить, белого тела не валить. Аминь».

❖ «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Ныне и до века и присно во веки веков. Матушка — студена вода ключевая, чиста, быстра и проносна! Как ты омываешь, сбиваешь сыры дубы и кореня с матушки сырой земли, бережки кругеньки, камень серовик, так смой и сорви с раба Божьего (...) все порчи и уроки, ветреные переполохи и переломы, щипоту и ломоту, позевоту и потяготу. Всегда ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Читают над водой, которой поят и умывают больного.

❖ В стакан, наполненный водой, опускают три горячих угля и нагревают:

«Узоры, уроки, свалитесь, скатитесь с белого лица, с ясных очей, с белого тела, с желтых костей, с горячей крови. Всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Кроме того, заговор считают эффективным при сыпи на лице и других кожных болезнях.

❖ «Благослови, сыра земля, вода и небо, отец и мать, на весь день благодатный. Ложился я спать, помолясь, и встал, перекрестясь; вышел я в чисто поле, под красное солнце, под ясен месяц, под яркие звезды, под бегущие облака. Катилась ты, вода, с небесной высоты, с земной глубины, круты берега обрывала, желты пески обмывала, сырье коренья, белые каменья. Так обмой, ополоши раба Божия (...) отродка (*имя матери*) от зазорного глаза и от своего глаза радостного, от бабьего, мужского, девичьего и юношеского; от косоглазых и кривоглазых; суничников и завищиков, от желтоволосых, черноволосых, сивоволосых, рыжеволосых. И чтобы его, раба Божия (...), не спокушивать ни на еде заедающим, ни на питье запивающим, ни на сну засыпающим, ни на красу заглядающим, ни на дыму засыпающим, ни на ветру заклинающим, ни на путях, ни на дорогах, ни на ветху, ни на молодику, ни на перекрое месяцев.

Я снял болезни и уроки с пауроками: от буйной зашейной части, хребтовой кости, скорых ног, белых рук, бумажного тела, от ретива сердца, со всех жил и пажил, суставов и пасуставов, с кожи и плоти и с горячей крови.

Уйдите, злые чары и все болезни в леса, колоды, болота; теперь уж колдунам и колдунницам, еретикам и еретицам не сделать рабу Божьему (...) никакого вреда, как переставить тридевять гор, поворотить весь бел свет и всю земную колесницу, как не держать в руках красного Солнца, как не считать дробных звезд и не катать по земле ясного месяца.

Не я чи пособляю, не я чи помогаю, а помогает и пособляет Мать Пресвятая Богородица и сам Иисус Христос с животворящим крестом и Михаил Архангел, Гавриил Благовеститель, Илья-пророк с каленою стрелою».

Затем читают молитву «Милосердия дщери» и продолжают:

«Как же рабу (...) отродку (*имя матери*) в материинской утробе не бывать и жил ее не трудить, костей не ломать, горячей крови не проливать, так во веки рабу (...) скорби не бывать и не уврикатъ и не колдоватъ — и во веки веков. Аминь».

Читают на воду, в которую опускают крест больного. Водою обмывают двенадцать зорь захиревшего и ее же дают ему пить.

❖ «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Стану я, раб Божий (...), благословясь, умоюсь медовою росою, солнышком зноем обсушусь, помолюсь Царю Небесному, Матери Пресвятой Богородице: „Христа породила и во пелены пеленала, от Жидов сохраняла и соблюдала; так же меня, раба Божия (...), закрой и защиши шелковыми пеленами, шелковыми поясами, своим Святым Духом от злого колдуна, от колдуны и от всякого зла лиха человека, от злой крови, от злой думы, от злого помышления“. Еще покорюсь я, раб Божий (...), Илье-пророку: „Свет ты, Илья-пророк, огненна карета и огненна колесница, тugo ты тянешь, метко стреляешь, врага и супостата убиваешь и огнем опаляешь, чтобы меня, раба Божия (...), не испорчивать, не искошдовывать ни колдуны, ни злому и лихому человеку, ни злой крови и думе злой, помышлению, встречному и постижному, и на питие и на еже в пиру, в беседе, во всякой смертной потехе“. Еще покорюсь и помолюсь Спасу сохранителю: „И ты соблюди, спаси, всемилостивый Никола Можайский, Изосим и Савватий Соловецкие чудотворцы, Тихон преподобный, Иоанн Креститель, Иоанн друг, Иоанн зачатие Христово, Иоанн Златоуст, Иоанн постник и вся сила небесная, поставьте железный тын около меня, раба Божия (...), от земли и до небеси, от веку и до веку, чтобы меня, раба Божия (...), не испорчивать, не искошдовывать, не взглядывать и не видеть, и не слышать при пиру, при беседе, во всякой потехе и во веки повеки, отныне и до веку, аминь, аминь, аминь, во веки аминь“».

❖ Когда признаки болезни будут замечены, захарье очерчивает больное место безымянным пальцем, читая молитву «Да воскреснет Бог», и потом следующее:

«Встану я, раб Божий (...), благословясь, пойду, перекрестясь, умоюсь утреннею росою, утрусь тонким белым полотном и пойду из избы в двери, из дверей в вороты, под восточную сторону к окияну-морю. На том окияне-море стоит Божий остров, на том острове лежит бел горючь камень Алатырь, а на камени святый пророк Илия с небесными ангелами. Молюся тебе, святый пророче Божий Илия, пошли тридцать ангелов в златокованом платье, с луки и стрелы, да отбивают и отстреливают от (...) уроки и призеры, и притки, щипоты и ломоты, и ветроносное язво, туда, куда крылатая птица отлетает, на черные грязи, на топучия болота, и встречно и поперечно, стамово и ломово — на молоду, на ветху и на перекрестье месяце. Аминь».

❖ Произносят трижды, и за каждым разом трижды сплевывают:

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Сходит Егорий с небес, по золотой лестнице, сносит Егорий с небес триста луков златополосных, триста стрел златоперых и триста тетив златополосных и стреляет, и отстреливает у раба Божия (...) уроки, прикосы, грыжи, баенны нечисти и отдавать черному зверю медведю на хребте: „И понеси, черный зверь медведь, в темные леса, и затопчи, черный зверь медведь, в зыбучия болота; чтобы век не бывали, ни день, ни в ночь...“ Во веки веков, аминь».

❖ «Отговариваю (...) от колдуна и колдуницы, от чернаго и черемнаго, от белаго и русаго, от девки самокрутки, от бабы простоволоски. И как никто не может своего носа да глаза откусить, так же бы не могли изурочить и испортить (...), и не могло бы заразить его ветроносное язво. Будьте мои слова крепки, лепки, и будьте мои слова единокупно не в договоре и переговоре; тем моим словам губы за зубы — замок, язык мой — ключ. И брошу я ключ в море; останься, замок, в роте. Бросил я ключ в синее море, и щука-белуга подходила, ключ подхватила, в морскую глубину ушла и ключ унесла. Аминь».

❖ «Господи, Боже наш премилостивый. Царю святый, отжени всяк недуг от раба своего (...), от души и от тела, от главы, от верха, от темени, от влас, от чела, от брови, от веку, от ресниц, от очию, от ушию, от лица, от носу, от устну, от языка, от подъязычья, от гортани, от глаголания, от глас, от шеи, от персей, от плеч, от мышца, от лакот, от руку, от хребта, от ребр, от утробы, от пупа, от ключ, от сердца, от селезени, от перепоны, от желудка, от боку, от туги, от ухода, от исхода, от воды, от пития, от овошу, от юности, от спания, от нощи, от мысли, от дне, от смысла, от греха, от отча, от матери, и от своего соблазна, от лядвей, от бедр, от колен, от голеней, от лыстов, от глезну, от перстов ручных и ножных, от ноготь, от дланей, от предел естественных и от всех состав, и от крови, и от жил, от кровиц, от возраста, от сокрушения силы, от сана, от слепоты, вне уду и внутрь уду, преложи от немощи в силу и от непремогания во утешение, и болезнъ его исцели. Ты бо, Господи, плач мироносиц на радость преложив, Ты прииде на Иордан креститися ко Иоанну, иже от него исполни всяку правду; Ты же, Царю, прииде в Вифанию и воскреси Лазаря из мертвых; Ты и ныне, Владыко, воздвигни раба Своего (...) от одра немощнаго и от постеля болезненного, отжени от него главную, очную, зубную, сердечную, весную, нежитовую нощную, полуденную и всеобразную огненную, студеную, привидную и всеимянованную болезнь; избави, Господи, от всякаго недуга, и от душевных и телесных болезни; даждь ему здравие и силу, благодатию возлюбленного Сына Твоего, Ты бо еси истинный врач душам и телам нашим, Христе Боже наш, и Тебе славу возсылаем, безначальному Отцу, со единородным Сыном и с пресвятым Духом ныне и присно и во веки веков; аминь».

❖ «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Иду я, раб Божий (...), из ворот в ворота, в чистое поле, навстречу бегут семь духов: все злые, все черные и все нелюдимые. Идите вы, злые духи, все злые, все черные и все нелюдимые, к злым людям, держите их на привязи, чтобы я, раб Божий (...), от них был цел, был здоров и невредим и во всех путях, дорогах, в чистом поле, зеленом лугу, в

дремучем лесу, в своем дому и в чужом дому. Слово мое крепко, во веки веков, аминь».

❖ «Господи, благослови на сегодняшний белый день. Возьму раба Божия (...) в свои белые руки и заговорю его, раба Божия. Выходи ты, вся нечистая сила, из раба Божия (...), нет тебе дела до раба Божия (...). Дам я рабу Божьему (...) ключевой воды и шелковой травы. Уйди ты, вся нечистая сила, от вороны-каркуньи, от сороки-щебетуньи, от собаки-лауньи. И выйди ты из раба Божия (...), из нутра, из костей, из суставов, из ребер, из всех членов и жилов. Выходи на ключи, болота, где птицы не бывают и сокол не летает. Если же ты пойдешь в чистое поле, где сокол летает, где птицы перелетают, то ты войдешь в птицу перелетную и пойдешь по ветрам, по вихорям. Ветры, вихори, отнесите от раба Божьего, изо всех его членов и суставов, и снесите в черные грязи и поразите ее в грязи топучей, ветром чтоб не вынесло и вихрем чтоб не выдуло: исчезнет и погибнет нечистая сила. Аминь».

❖ «Встал раб Божий (...), благословясь, пошел, перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротми, да вышел в чисто поле. В чистом поле есть синее море, на том синем море есть тихая заводь, на той тихой заводи плавает серый гоголь, на том сером на гоголе не держится ни вода, ни роса. Так же на рабе Божием (...) не держались бы ни уроки, ни призеры, ни лихие оговоры, ни ветрены прострелы и неочные переполохи. Во веки веков. Аминь».

❖ «Стану, благословясь, пойду, перекрестясь – из избы дверями, из сеней воротами, в чистое поле, к синему морю. В окияне-море пуп морской. На том морском пупе – белый камень Алатырь, на белом камне Алатыре сидит белая птица. Летала та белая птица по городам и пригородам, по селам и приселкам, по деревням и придеревням; залетела тая белая птица к рабу Божию (...) и садилась на буйную голову, на самое темя; железным носом выклевывала, булатными когтями выцарапывала, белыми крыльями отмахивала призеры и наговоры, и тяжкую немочь из мозгу, из костей, с ясных очей, с буйной головы, белого лица, черных бровей, ретива сердца, с белых рук, резвых ног, из тридевяти жил становых, из

всего стану человеческого. Уносила та белая птица призеры и наговоры, и всякую немочь за синее море, под белый камень, под морской пуп. Будете вы все мои слова и тверды и крепки в ключ и замок во веки веков. Аминь».

Читают три раза на вечерней заре.

❖ «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. От Богородицыной молитвы, от Иисусова креста, от Христовой печати, от святых помощи, от моего слова. Отыди бес нечистый, дух проклятый на сухие дрова, на мхи и болоты. И там тебе место, житие, пребывание и воля и там кричи, а не в рабе Божием (...) своевольничай. Сам Господь Иисус Христос, сама мать Пресвятая Богородица, вся небесная сила: Михаил Архангел, Авоид-ангел и все святые чудотворцы: Нионт и Мароф, Киприан и Устиния, Конон и Саврасий, Дмитрий Ростовский, Илья Пророк, Николай Чудотворец, Георгий Победоносец и царь Давид, Иоанн Креститель и Власий, Никита Великомученик. И мое слово страшно, заговор силен. Запрещаю тебе, бес проклятый, дух нечистый, нигде не живи и не будь в рабе Божием (...). Выйди вон сей час и сию минуту со всеми порчами и чарами и отыди от раба сего прочь и поди в свое место, где был и куда тебя Господь послал и где велел тебе жить: в бездну преисподнюю, в землю пустую неделанную — туда и пойди, там и живи. А сего раба оставь навсегда! Отныне и до веку. Аминь, аминь, аминь».

❖ «Избави меня, раба Божия (...), от одноженца, двоеженца, от одноглазого, двоеглазого, троеглазого, от однозубого, двоезубого, троезубого, от одноволосого, двоеволосого, троеволосого, от своих глаз, от своей думы, от встречного, от скоротечного, от поперечного, от всякого человека лихого: от молодых, от холостых, от кривых, от слепых, от старых, от пустоволосых, от девки-волосатки и от своих глаз и от своей думы. Во имя Иисуса Христа, аминь. Во имя Пресвятой Богородицы, аминь. Во имя Креста Животворящего, аминь. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь, аминь, аминь».

❖ «На море-окияне, на острове Буйне, стоит церковь соборная, богомольная. В этой церкви соборной, богомольной стоит Мать Пресвятая Богородица. Она книгу Еванге-

лие читает, сама слезно плачет, отговаривает: от колдуна, от колдуницы, от еретика, от еретицы, от завистника-ненавистника, от завистницы-ненавистницы, от худого часу, от худого глазу: от девичьего, от молодичьего, от ночного, от полуночного, от денного, полуденного, от часовского, получасового, от серого глазу, от желтого глазу, от черного глазу, который этого человека мутит и сущит. Он тебе лиха не льстил, зла не творил. Вынь свои недуги из всего тела белого и из буйной головы. А если ты не перестанешь этого человека мутить и сущить, я пойду Богу помолюсь, Христу поклонюся, к Илье-пророку, к Иоанну Предтече. Они нащлют на вас тучи грозные, громом вас побьют, молнией вас пожгут, сквозь пепел, сквозь землю пробьют. О матушка, Пресвятая Богородица, могла бы Ты Бога Спаса народить, помоги Ты нам от всякого нечистого духа, и от лихого глаза, и от худого часа отговорить, аминь».

❖ «Встану я, раб Божий (...), утром рано, благословясь и перекрестясь, свежей водой умоюсь, камкой утрусь. Господу Богу помолюсь. Пойду-то я, раб Божий (...), из избы в двери, со двора в ворота, с улицы в завори. Помолюсь и покорюсь я в восточную сторону. В восточной стороне стоит Сионская крутая гора. На той Сионской горе ездит ба-тишка Илья-пророк на огненной колеснице, палит и опаливает в лесу зеленую хвою, с трав лазоревые цветы, с гор желтые пески. Свет Ты, Илья-пророк, надежда, солнце праведное, не пали и не опаливай в лесу зеленою хвои, с трав лазоревого цвета, с каменьев злаченого верха, с гор желтого песку, а пали-опаливай с раба Божия (...), с его буйной головы и белого лица, и из черных бровей, и из ясных очей, из семидесяти жил, из семидесяти суставов, и пали-опаливай все уроки, все прироти, злые, лихие озычества и переполохи, от ветру и от крику. Аминь».

❖ «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Стану я, раб Божий (...), благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в чистое поле, под восточную сторону. Под восточной стороной есть окиян сине море. На том окиян синем море лежит бел Алатырь-камень. На том бел Алатырь-камне стоит святая золотая церковь. В той золотой церкви стоит злат престол. На том злат пре-

столе сидит сам Иисус Христос, Михаил Архангел, Гавриил Архангел, Иоанн Богослов, Иоанн Предтеча, Георгий Храбрый, Николай Святитель – Христов угодник. Я приду, раб Божий (...), в чистоте, поклонюсь и помолюсь: О батюшка Истинный Христос, Михаил Архангел, Гавриил Архангел, Иоанн Богослов, Иоанн Предтеча, Георгий Храбрый, Николай Святитель – Христов угодник, обставьте круг меня, раба Божьего (...), тын железный, вериги булатны на сто двадцать верст, оком не кинуть, глазом не увидеть, пропущайте огненную реку. Отговариваю я раба Божия (...) от колдуна, отговариваю я раба Божия (...) от ведуна, отговариваю я раба Божия (...) от колдуньи, отговариваю я раба Божия (...) от черного, отговариваю я раба Божия (...) от черемного, отговариваю я раба Божия (...) от двоеженого, отговариваю я раба Божия (...) от троеженого, отговариваю я раба Божия (...) от двоезубого, отговариваю я раба Божия (...) от трубиного, отговариваю я раба Божия (...) от окошечного, отговариваю я раба Божия (...) от сennого, отговариваю я раба Божия (...) от девки-простоволоски, отговариваю я раба Божия (...) от бабы-самокрутки, отговариваю я раба Божия (...) от всякого злого некода человека. Может ли злой лихой человек заговорить громче громов стрелу – огненную молнию? Может ли испортить-изурочить мертвого? Может ли злой, лихой колдун, может ли злая, лихая колдунница, может ли злой, лихой еретик, может ли злая, лихая еретица, не может испортить, изурочить мертвого человека? Брал бы злой, лихой колдун, брала бы злая, лихая колдунница, брал бы злой еретик, брала бы злая еретица своими белыми руками свой булатный нож, раздел бы он свое белое тело своими руками, грыз бы он свое белое тело своими белыми зубами.

Уста мои – замок, язык – ключ. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

❖ «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа от Богородицыной молитвы, от Иисусова креста, от Христовой печати, от святых помощи, от моего слова. Отыди, бес нечистый, дух проклятый, на сухие дрова, на мхи и болоты. И

там тебе место, житие, пребывание и воля, и там кричи, а не в рабе Божьем (...) самовольничай. Сам Господь Иисус Христос, сама мать Пресвятая Богородица, вся небесная сила, Михаил Архангел, Авоид-Ангел и все святые чудотворцы, Нифонт и Мароф, Киприан и Устиния, Конон и Саврасий, Дмитрий Ростовский, Илья Пророк, Николай Чудотворец, Георгий Победоносец и царь Давид, Иоанн Креститель и Власий, Истоферъ, Никита Великомученик. И мое слово страшно, заговор силен. Запрещаю тебе, бес проклятый, дух нечистый, нигде не живи и не будь в рабе Божьем (...). Выйди вон сей час и сию минуту со всеми порчами и чарами и отыди от раба сего прочь и поди в свое место, где был и куда тебя Господь послал и где велел тебе жить в бездну преисподнюю, в землю пустую нездешнюю — туда и пойди, там и живи. А сего раба оставь навсегда. Отныне и до веку, аминь, аминь, аминь».

❖ «Умываю я, раб Божий (...), от дурного часу, от благого глазу, от черного глазу, от желтого глазу, от серого глазу, от синего глазу, от радостного, от ненавистного глазу, от мужского, женского переговору, от денного, полуденного, от часного, получасного, от ходячего, от могучего, от летучего, от посланника. Не я умываю, а умывает его Мать Пресвятая Богородица своею белою ручкою. Сохрани, Господи, и помилуй раба Твоего, больного (...), от черного глаза, от мужского, от женского, от денного, от полуденного, от часового, от получасового, от ночного, от полуночного, от всех жил, от всех пажилков, от всех суставов, от белого тела, от желтой кости, от родимца, игреца, от черной печени, от горячей крови. Спаси, Господи, и помилуй его. Не я его придуваю, не я его прикальываю. Матушка Пресвятая Богородица своею рукою, своею пеленою, своим крестом и животворящею силою. Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь».

От самоубийства

«Шел Волоам, нес ноги себе для ран, шел Иуда, нес веревку давиться, летела черная птица в реке топиться. Волоам зарежется, Иуда удавится, птица утопится, а раб

Божий (...) не возьмет греха ни от веревки, ни от ножу, ни от воды, ни от яда, ни от дыма, ни от огня, ни от других зол. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

Читают на пищу, не доеденную предполагаемым самоубийцей. После наговора пищу отдают собаке.

От нечаянной смерти

«Иисусе Христе, сыне Бога истинного, помоги мне, Спаситель мира, спаси меня. Део Владычица, умоли за меня Сына Твоего. Красота ангелов — утешение мучеников, слова исповедников, зерцало Божественных тайн. Део Госпоже, помози мне в последний час, моли сына Твоего и Господа нашего Иисуса Христа, дати оставление грехов моих и погрешений».

Читают три раза, а затем — «Отче наш».

От острого психоза

❖ «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Господь Бог, явися нам, благословен грядый во имя Господне. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и ныне и присно и во веки веков. Аминь».

Повторяют трижды.

❖ «Бог Богов и Господь Господен, огненных чинов творец и бесплотных сил хитрец, небесных, поднебесных художник. Его же не видел ни один человек, да и видеть не может. Его же убоится вся тварь, разгордевшего иногда архистратига и своей службой, ослушанием отвергшегося свергай на землю и отступивших с ним ангелов и бесов во тьму глубины преисподней передавай; да заклиниание мое, о страшном имени Твоем совершаю, — грозно быть ему, владыке лукавиться и всем споспешникам его, спадшим свыше светлости, обрати в побежание и заповедь ему от раба Божия (*имя знахаря*), дабы и тому никто же вредно в образах знаменованных содеял. Но да примем в себе крепость державную наступать на змею, и

на скорпию, и на всю силу вражию, им же еси повелел,
яко свое поется и величится от всякого дыхания и сла-
вится страхом пресвятое имя Твое, Отца и Сына и Свя-
таго Духа и ныне и присно и во веки веков. Аминь».

От паралича

Молитва преп. Иакову Железноборскому

«В лесу непроходимом подвижнически пожив и оби-
тель построив, наставник всяческих добродетелей бра-
тии был ты, Иаков преподобный, мягкосердый и мило-
стивый; по отшествии татар ты бедных и голодных пи-
тал и, в преподобии пожив и скончавшись, по преставле-
нии твоем многих расслаблением недугов исцелил. Ус-
лыши и ныне, расслаблением членов пораженных и ув-
рачуй их благодатью, данною тебе от Господа; восставь
их, укрепляй суставы их и на стезю добра немоществую-
щих направь. И нас, прибегающих к тебе, от расслабле-
ния душевного, лености и бездействия духовного исцели
и избавь, чтобы пламенем Божественным в сердцах ок-
рыляемые, вознеслись мы от суеты земной и, отряхнув
нечистоту и очистившись от нее, действенно прославили
воспетое имя Пресвятой Троицы во веки веков. Аминь».

От занкания

❖ Читают на воду три раза.

«Ключевая вода, не мой, не полоши крутые берега. А
смой-сполоши с раба Божьего (...) все уроки, все перепо-
лохи, чтобы не урочилось, чтобы не полошилось. При
утренней зоре Марии, при вечерней зоре Марьяне, при
красном солнышке, при золте месяце, при ясных звезд-
очках смывай из всего состава, из рук, из ног, из костей,
из глаз, из печени, из крови говорящей, из ретивого серд-
ца, из легких, из почек, из больших мозгов, из карих глаз,
из черных бровей. Чтобы не было щепоти шепомотищей,
чтобы не было никаких болей у раба Божьего (...).

Матушка Пресвятая Богородица, пошли она угомона на раба Божия (...) и доброго здоровья. Спать-почивать, ничего не знать, век по век, отныне во веки».

Сначала читают три раза «Богородице дево радуйся».

«Курица и петух, отдайте нам свой лик, возьмите у раба Божьего (...) крик (заикание) ночной, денной, полуночный. Аминь».

От пьянства и наркомании

Такие заговоры и молитвы наносятся обычно на пищу, воду, вино. Мы читаем молитву и заговор на травяную смесь следующей прописи: золототысячник зонтичный, корни щавеля, корни валерианы и одуванчика, травы чабреца, череды, мелиссы, копытня, полевого хвоща, лаврового листа. Поровну, за исключением копытня и лаврового листа. Их добавляют 1 : 6. Смесь настаивают на водке 1 : 3 и дают пить по рюмке. Особенно хороший эффект у тех пациентов, кто решил «завязать» сам. В этом случае на травяную смесь читают молитву Иоанна Кронштадтского.

❖ Молитва Иоанна Кронштадтского от пьянства, наркомании, табакокурения, а также для похудения.

«Господи, воззри милостиво на раба Твоего (...), прельщенного лестью чрева и плотского веселья. Даруй ему радость воздержания в посте и проистекающих от нее прелестях Духа. Аминь».

В народе существует мнение, что причиной алкоголизма может явиться внутриутробный испуг, который через «третий глаз» передался от беременной матери. Поэтому при лечении алкоголизма проводят сочетанное применение заговоров от испуга и пьянства.

❖ Молитва перед иконой Божьей Матери «Неупивающая Чаша».

«О премилосердная Владычица, к Твоему заступлению ныне прибегаем, молений наших не презри, но милостиво услышь нас: братьев, сестер и средних наших исцели. О милостивая Божья Матерь, коснись сердец их и к спасительному воздержанию приведи.

Умоли Сына Твоего Иисуса Христа — Бога нашего, да простит нам согрешения наша и не отвратит милости своя от людей своих, но да укрепит нас в трезвении и целомудрии: прими, Пресвятая Богородица, молитвы матерей о чадах своих слезы проливающих, жен — о мужах своих рыдающих, чад сирых и убогих, заблудшими оставленных и всех нас к иконе Твоей припадающих; и придет сей вопль наш, молитвами Твоими ко престолу Всевышнего; покрой и соблюди нас от лукавого ловления и всех козней вражьих, в страшный же час исхода нашего помози пройти непреткновенно воздушные мытарства, молитвами Твоими избави нас от вечного осуждения, да покроет нас милость Божия в нескончаемые веки веков, аминь».

❖ *Молитва преподобному Моисею Мурину об исцелении от страсти чрезмерного и пагубного винопития.*

«О великая сила покаяния! О неизмеримая глубина милосердия! Боже! Ты, преподобие Моисея, был прежде разбойником, но потом ужаснулся своих грехов, поскорбел о них и в раскаянии пришел в монастырь, и там, в великом плаче о своих бывших беззакониях и в трудных подвигах поста и молитвы, проводил дни свои до кончины и удостоился Христовой благодати прощения и дара чудотворения.

О преподобие, ты от тяжких грехов достиг пречудных добродетелей! Помоги и молящимся тебе, рабу Божиему (...), влекомым в погибель от безмерного вина употребления, повреждающего бессмертную душу и тело — храм Духа Святого. Склони на них свой милосердный взор и не прези их, но внемли им, прибегающим к тебе.

Моли, святе Моисея, Владыку Христа, чтобы он, Милосердный, не отверг их, бессильных и несчастных, которыми овладела страсть чрезмерного винопития, и не возрадовался бы диавол их погибели, ибо все мы, как создания Божии, искуплены Пречистою Кровию Сына Его. Услыши же, преподобие Моисея, молитву их и нашу, отгони от их диавола, даруй им силу победить их страсть, помоги им, простри свою руку, приведи их на путь добра, освободи их от рабства страстям, избавь от пагубы безмерного винопития, дабы обновленные, в духовном трезвении и свет-

лом уме, возлюбили они всяческое воздержание и благочестие и вечно прославляли спасающего всегда создания Свои Всеблагого Бога. Ему же подобает слава, честь и поклонение во веки веков. Аминь».

❖ *Молитва святителю Вонифатию милостивому.*

«О всесвятый Вонифатий милостивый, о рабе милосердному Владыке. Услышь прибегающих к тебе, одержимых пагубным пристрастием к винопитию, и яко в своей земной жизни ты никогда не отказывал в помощи просящим тебя. Тако и ныне: избави сих несчастных (...).

По молитве твоей умножилося вино для нужд церкви и для пользы бедных и убогих, тако ты избави от пристрастия к нему предающихся постыдной страсти винопития (...), исцели их от тяжкого недуга, освободи от бесовского искушения, утверди их, слабых, дай им, немощным, крепость и силу благоупешно перенести еще искушение, возврати их к здоровой трезвой жизни, направи их на путь труда, вложи в них стремление к трезвости и духовной бодрости, помоги им, всесвятый Вонифатий, когда жажда вина станет жечь их гортань, уничтожь их пагубное желание, освежи их уста небесной прохладою, просвети их очи, поставь их на ноги на скале Веры и Надежды, дабы они утвердились в благочестии, удостоились непостыдной мирной кончины и достойно прославляли Господа нашего Иисуса Христа с безначальным его Отцом и пресвятым и животворящим Духом во веки веков. Аминь».

❖ «Ты, небо, видишь, Ты, Боже, слышишь, что я хочу делать над душой и телом раба Божия (*имя больного*). Тело мое — рана, печень — яд! Сойдите в чашку бражную, звезды ясные — в моей чаше вода синего моря. Месяц ты светлый, взойди в мою хату, а в моей хате ни дна ни покрышки, ни верхней доски. Солнышко ты мое правильное, взойди на мой двор, а в моем дворе ни людей, ни зверей! Звезды, уймите раба Божиего (...) от вина. Слово мое замок. Аминь».

❖ «Хмель и вино, отступись от раба Божиего (...) в темные леса, где люди не ходят, где кони не бродят и птица не летает. Аминь».

Читают дважды.

❖ «Хмель и вино, выходи на быструю воду, на которой люди не ходят. От раба Божиего (...), хмель и вино, пойди на буйный ветер, который по дальности ходит. Привяжись к лихому человеку, который на раба (...) лихо думает. К тому привяжись, который добра не сделает. От раба Божиего (...) во веки отвяжись. Аминь».

Сильнодействующими считаются заговоры на лягушку: ее кладут в вино, наговаривают одним из приведенных выше заговоров, вино на сутки ставят в теплое место, затем дают пить так, чтобы страдающий запоем не знал, что пьет.

❖ Живую щуку сажают в туес и бурдюк с вином и настаивают двенадцать дней: щука дает много слизи, и настой протухает. Им поят пьяницу, приговаривая:

«Как щука не терпит вина, також бы не терпел его раб Божий (...). Аминь».

❖ «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Хмель и вино, отступись от раба Божиего (...) в темные леса, где люди не ходят, и кони не бродят, и птицы не летают. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа (*дважды*). Хмель и вино, выходи на быструю воду, по которой воды люди не ездят, от раба Божиего (...); хмель и вино, пойди на буйные ветры — которой ветер по дальности ходит. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа (*дважды*). Зайди это вино за холмы и горы. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Привяжись к лихому человеку, который на (...) лихо думает; к тому привяжись, который добра не сделает, от меня во веки отвяжись. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь».

От переполоха (испуга)

❖ Наливают в миску немного воды, растапливают воск и льют его в воду, держа миску над головой больного, при этом шепчут:

«Господи, помоги мне поворожить, переполох вылить (...) крещеному, нарожденному, испытанному, надуманному и нагаданному от всякой зверины. Аминь».

❖ Просверливают в дверном косяке на высоте роста ребенка дырочку, куда складывают ногти, срезанные с рук и

ног, а также несколько крест-накрест срезанных волосков. Дырочку забивают осиновым колышком. Когда дитя перерастет дырочку – испуг пройдет.

❖ «На Белом море лежит белый камень, на том камне живут две бабки. Они не шьют не вышивают, а от „Сурацы“ помошь дают. Дай Боже на помошь их. Аминь».

❖ «На кругой горе на Лебеди утренняя роса и вечерняя не держатся. Так бы и на рабе Божьем (...) не держались уроки-призоры, причи-причински, испуги-переполохи. Не держитесь, уйдите в чисто поле на буйные ветры. Аминь».

Наговаривают на воду. Ею поят и умывают больного.

❖ «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Господи Иисусе Христе, Господи, благослови. Матушка водица, царица, ходишь ты из подземелья, моешь пенья, кореня, желты пески, круты берега, смой с младенца (...) все хитки, притки, скорби, болезни, шупетицы, испуги, переполохи. От бабки-самокрутки, от девки-пустоволоски, черного, рыжего, красного. Красному в один глаз соли, в другого песку. Побегайте, полетайте, все скорби, болезни, шупетицы, испуги, переполохи, хитки, притки в грязи топучей, в болоте зыбучем останьтесь. Отныне навеки, отныне до веки. Аминь».

Читают на воду, которой поят и умывают больного.

❖ «Покори, Бог, младенца (...), которого напугал невидимый глаз лютого зверя, пускай этот зверь, который мешает (...) в хорошей жизни, откинется от его судьбы».

Читают на горячий воск.

❖ «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Отчитываю, отговариваю от девки-лебедки, от бабы-простоволоски, от мужа черного, от татарина злого, лихого. От черноволосых, от беловолосых, от рыжеволосых и от черноглазых, от всех причин. Аминь. Христос воскресе (*три раза*). От черноглазых, ширококрылых, долгокрылых, краснорожих, кривозубых, долгозубых, редкозубых. Отчитываю, отговариваю от всех недугов, злых людей, от всех переговоров, от всех причин. Аминь. Христос воскресе (*три раза*)».

❖ «Секу-посекаю, гоню-выгоняю, из раба Божия (...) переполох снимаю. Исполох – переполох, скатися, свалился с белого тела, из ретивого сердца, из черной печени,

из горячей крови, из резвых ног, из белых рук, из буйной головы, из ясных очей, из черных бровей. Аминь».

Во время чтения заговора легонько постегивают больного тряпкой прутиками из трех веников.

От головной боли (мигрина)

❖ «Заря-зарница, прекрасная девица, ходила бабушка ранняя, Бога повивала, с раба Божия (...) все болезни снимаю. Аминь, аминь, аминь».

Читают на утренней заре.

❖ «Чемер-чемерок, я тебя не лечу, лечит сам Бог Саваоф, лечит и помочь помогает. Помоги, Господи, рабу Божьему (...). Первым разом, первым часом, пораженный, крещеный, молитвенный. Аминь, аминь, аминь».

Большим пальцем правой руки по часовой стрелке обводят больное место.

❖ «На синем море стоит дуб. В том дубе сидит красная девица, чемерь-чемерица, чемерь-чемерица, красная девица, иди по мхам, по болотам, рабу Божьему (...) помоги, уходи и больше не приходи. Аминь, аминь, аминь».

❖ «Барюшка нетук, походил ты нетук, погулял ты нетук, пора тебе выйти из головы раба Божьего (...) перепоги-не и ломотине во чистые поля, в синие моря. А в рабе Божьем (...) не ходите, не ломите, не тычьте, не колите. Выйдите на сук, на дерево, там и ломите и крушите. Аминь».

От бессонницы

❖ «Вечерняя заря Маримьяна, прошу тебя от девицы, от полуденницы, от полуночницы, от часницы, от полчасницы, от минутницы, от полминутницы, от секундницы бессонницы-неугомонницы. Вечерняя заря Маримьяна, прошу тебя — накати сон и угомони младенца (...) и во веки веков. Аминь».

Читают на воду, которой дают больному пить, а остатком умывают.

❖ «Заря-зарница, красная девица, сама мать и царица. Светел месяц, ясны звезды, возьмите у меня бессонницу, бездремотницу, полунощницу, дайте сонницу, дремотницу, ночную полунощницу. Среди ночи приди ко мне хоть красной девицей, хоть матерью царицей и сложи с меня и отведи от меня окаянную силу и дай мне Спасову руку, Богородицын замок. Ангел мой, Архангел мой, сохрани мою душу, скрепи мое сердце. Враг-сатана, отвяжись от меня. Крестом крещуся, крестом ограждаюсь, крестом ангела призываю, крестом лукавого отгоняю. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Знаю святые знамения».

Читают на воск.

От мужского бессилия

❖ «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Есть святые Океан-море, на том святом Океан-море есть стоит остров, на том острове стоит дуб булатный, у того дуба булатного корни булатные, сучье булатное, вершина булатная. Круг того дерева булатного ветром не согнет, вихрем не сломит, так бы у меня, раба Божиего (...), стояли семьдесят жил и единая жила... на женский лик красивой девицы, старой бабы, на молодые молодицы и сивые кобылицы.

Еще под тем булатным дубом кузов ярости и аз, раб Божий (...), возьму кузов ярости и юности, распушу ярость и юность на раба Божиего (...) в ретивое сердце, в семьдесят семь жил и в единую жилу сердечную и в едину жилу... Еще же наверху булатного дуба сидит веселая птица петух, встает рано, голову поднимает и поет весело. Столь же бы стояли у раба Божиего (...) семьдесят семь жил и единая жила... Ставали бы у раба Божия (...) семьдесят семь жил и одна жила... Ставали бы равно на женский пол и на мужской, на молодые молодицы, на красивые девицы, на старые бабы; и злого человека-порчельника, кто на меня зло думает и мыслит, ударь его коленки о камень, убей его.

У меня, раба Божиего (...), стали семьдесят жил и одна жила... Стали лучшие старого, храбрее прежнего, что турый рог, что еловый сук, столь бы тот раб Божий (...) пылок и ярок на женскую похоть, на полое место, во веки веков, аминь».

❖ «Господи Боже, благослови, Отче. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. И пойду в чисто поле и помолюся истинному Христу Царю Небесному, и как стоит путь железный терновой не тряхнется, не ворохнется, не шатается, так бы у раба Божиего (...) стояли семьдесят жил и одна жила... семьдесят суставов против полого места, против женского, не погнулся бы, не ворохнулся бы, не пошатнулся бы. Всегда ныне и присно и во веки веков, аминь».

Читают трижды на чистую воду. Немного дают испить, а остальную окатывают в бане на парное тело.

❖ «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Есть Океан-море, на пуповине морской лежит Алатырь камень. На том Алатырь камне стоит булатный дуб, и ветви, и корень булатный. Сколь тот дуб булатный стоит крепко и плотно, столь же плотно и крепко стояла ярая половая жила на женскую похоть, на полое место. Из-под того камня выходит бык пороз, булатны рога и копыта булатные и ходит около дуба булатного, и тот бык бодает и толкает и не может того дуба сломить и повалить.

Сколь крепко тот булатный дуб стоит и сколько крепки рога у пороза, столь же крепко стояла ярая половая жила на женскую похоть, на полое место. Из-под того Алатыря камня вылетает петух, с ним вылетает тридевять куриц, и он, петух, тридевять куриц топчет и скачет пылко и ярко, столько бы (...) был пылок и ярок на женскую похоть, на полое место. Во веки веков, аминь».

❖ «Восстань и взыграйся оный у раба Божиего (...) и унеси на синее море. Моему слову аминь».

Читают трижды, пропускают три раза мочу больного через обручальное кольцо.

❖ «Встану аз, раб Божий (...), благословясь, и пойду, перекрестясь, в чистое поле под красное солнце, под млад светел месяц, под частые звезды, мимо Болотовы кости

могила. Как Болотовы кости не тронут, не гнутся, не ломятся, так бы у меня, раба Божиего (...) ...фирс не гнулся, не ломился, против женские плоти и хотя и против памятные кости. И возьму яз, раб Божий (...), свой черленой вяз и пойду я в чистое поле, ахно идет в чистом поле встречу бык третьяк, заломя голову, смотрится на небесную высоту, на луну и на колесницу. И подойду яз, раб Божий (...), со своим черленым вязом и ударю яз быка третьяка по рогу своим черленым вязом, и как тот рог не гнется, не ломится от моего вязу, так бы у меня, раба Божиего (...), ...фирс не гнулся, не ломился против женских плоти и хоти и против памятные кости отныне и до веку».

❖ «Я не мерин, а жеребец».

Защита от колдуна, порчи, ворожбы, лихого человека

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Стану я, раб Божий (...), благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в чистое поле, под восточную сторону. Под восточной стороной есть окиян сине море. На том окиян синем море лежит бел-Алатырь камень. На том бел-Алатырь камне стоит святая золотая церковь. В той золотой церкви стоит злат престол. На том злат престоле сидит сам Иисус Христос, Михаил Архангел, Гавриил Архангел, Иван Богослов, Иван Предтеча, Георгий Храбрый, Николай Святитель – Христов угодник.

Я приду, раб Божий (...), в чистоте, поклонюсь и помолюсь: „О Батюшка Истинный Христос, Михаил Архангел, Гавриил Архангел, Иван Богослов, Иван Предтеча, Георгий Храбрый, Николай Святитель – Христов угодник, обставьте круг меня, раба Божьего (...), тын железный, вериги булатны на сто двадцать верст, оком не окинуть, глазом не увидеть, пропущайте огненную реку. Отговариваю я раба Божия (...) от колдуна, ведуна, колдуньи, ведуньи, черного, черемного, двоеженого, троеженного, двоезубого, троезубого, трубиного, окошечного, сенного, девки простоволоски, бабы самокрутки, всякого

Исцели и уврачуй

злого человека. Может ли злой лихой человек заговорить громче громов стрелу — огненную молнию? Может ли испортить-изурочить мертвого? Может ли злой, лихой колдун? Может ли злая, лихая колдунница, еретик, еретица? Не может, не может испортить, изурочить мертвого человека. Брал бы злой, лихой колдун, брала бы злая, лихая колдунница, еретик, еретица, своими белыми руками свой булатный нож, раздел бы он свое белое тело своими белыми руками, грыз бы он свое белое тело своими белыми зубами“.

Уста мои — замок, язык — ключ. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

ЗАГОВОРЫ ВОИНСКИЕ

От ратного оружия

❖ «Летел орел из-за Хвалынского моря, разбросал кремни и кремницы по крутым берегам. Кинул он громовую стрелу во сырь землю, отродилася от кремня и кремницы искра, а от громовой стрелы полымя. Выходила грозная туча и поливал сильный дождь, причем покорилась селитра-порох смирным смирнеонько. Как дождь воды не пробил, так бы и меня, раба Божиего (...), искры и пули не пробивали, и тело мое было бы крепче белого камня. Слово мое крепко. Аминь».

❖ «Заговариваю я раба (...), ратного человека, идущего на войну сим моим крепким заговором. Чур слову конец, моему слову венец».

Чтобы оттерпеться от пытки

Наговаривают на воск:

«Небо лубяно, и земля лубяна, и как в земле мертвые не слышат ничего, так бы он не слыхал жесточи и пытки. Аминь».

ЗАГОВОРЫ ЛЮБОВНЫЕ

З нахари применяют чародействующие и дьявольские средства: кусочки платья или ткани, или что-нибудь другое, принадлежащее лицу, которое заговаривают (для любви). Например, напиток-отвар, приготовленный из собственной кипяченой крови, яичек кролика, печени голубя, менструальной крови, спермы, детского последа, молока, пота, мочи, слюны, мозга головастика и т. д. Особенно широко применяется для любовных заговоров соль. Обычно заговоренный продукт добавляют в пищу человека, любовь которого хотят вызвать, но могут быть и другие варианты применения.

Присушка (заговор для любви) для мужчин и женщин

❖ «Встану я и пойду из дверей в двери, из ворот в ворота, в чистое поле. Навстречу мне огонь, полымя и буен ветер. Встану и поклонюсь им низешенько и скажу так: „Гой еси Огонь и Полымя! Не палите земных трав; дует ветер, не раздувай Полымя, а сослужи службу верную, великую — выньте из раба Божия (...) тоску тоскучую и сухоту плакучую, понесите ее через высокие бора — не потеряйте, через пороги — не уроните, через моря и

реки — не утопите, а вложите ее в рабу Божию (...), в белую грудь, в ретивое сердце и в легкие, и в печень, чтобы она обо мне рабе Божием (...) тосковала и горевала в денну и нощну пору, в сладких яствах бы не заедала, в меду, пиве и вине не запивала“. Будьте вы, слова мои, крепки и лепки отныне и до веку. Заключаю крепким замком, а ключ в воду. Аминь».

Читают над вином, водою, хлебом, солью, а иногда над оставленными на земле следами.

❖ *На питье:*

«Лягу я, раб Божий, помолясь, встану, благословясь, умываюсь я росою, утрусь престольной пеленою; пойду я из дверей в двери, из ворот в ворота. Выйду в чистое поле во зеленое поморье, стану я на сырь землю, погляжу на восточную сторонушку, как красное солнышко воссияло: припекает мхи, болота, черные грязи. Так бы присыхала раба Божия (...) к рабу Божию (...). Очи в очи, сердце в сердце, мысли в мысли. Спать бы она не спала, гулять бы не гуляла, о рабе Божием (...) сохнула, вянула бы, как он сохнет и вянет. Аминь тому слову».

❖ *На соль:*

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Как я, раб Божий (...), без соли не могу ни жить, ни бытъ, и как мне, рабу Божиему, без соли невкусно и неприятно, так бы и рабе Божией (...) без меня не жить, не бытъ, и жизнь ей рабе (...) без меня раба (...) не мила и не приятна. Будьте мои слова крепки и лепки: крепче камня и лепче воску. Аминь».

❖ *На соль:*

«Стал я, раб Божий, благословясь, начал, перекрестясь, слова свои выговаривать на чистую соль: „Иди, соль, в рабу Божию (...), дабы раба Божия сохнула, с тоской бы тосковала в день по солнышку, в ночь по месяцу, по частым звездам, по светлым зорям и даже горело ее сердце, горела ее кровь то в жилах, то в суставах, во трех и во двух, в целом едином суставе, и даже не могла бы раба Божия (...) без раба Божия (...) быть, ни на земле ходить, ни на добрых людей глядеть, на народ-племя, на отцаматерь“. И еще, которое слово не договорю, или мастер не доучил, и то слово наперед меня бежит и тоскует. Всем

ключевым суставам ключ и замок и заключило, и заковало ретивое сердце рабы Божией (...) по рабу Божиему (...). И положу замок в рот, ключ в море. Аминь».

❖ *На восковые свечи: из свечи следует извлечь светильню (фитиль) и вместо нее вложить узенъкую бумажку с написанным заговором.*

«Упокой, Боже, раба (...), как горит и кипит эта свеча, так бы у рабы (...) кипело и горело сердце обо мне, рабе (...). Аминь».

Свечу вместе с бумажкой сжигают.

❖ «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Как возрадуется вечерняя заря темной ночи, так же возрадовалась бы раба Божия (...) рабу Божиему (...), как возрадуется и возвеселится темная ночь частым звездам, так бы возрадовалась и возвеселилась раба Божия (...) рабу Божиему (...). Как возрадуются и возвеселятся частые звезды светлому месяцу, так бы возрадовалась и возвеселилась раба Божия (...) рабу Божиему (...). Как возрадуется и возвеселится светлый месяц утренней заре Марии, так бы возрадовалась и возвеселилась раба Божия (...) рабу Божиему (...). И как возрадуется и возвеселится утренняя заря Мария белому свету, так бы возрадовалась раба Божия (...) рабу Божиему (...). Как возрадуется белый свет красному Солнцу, так бы возрадовалась раба Божия (...) рабу Божиему (...). Она бы зрила и смотрела, что Солнце, что душу в теле, как крест на церкви, и не могла бы не жить, не быть без раба Божиего (...). Как мертвый человек не может быть без земли, как рыба без воды, а малое дитя без матери. Как сажа сохнет на потолке, так бы и та раба Божия (...) сохла о рабе Божием (...), сохла на полном месяце и на смежных днях, по всякий день и по всякий час. Тем моим словам ключ и замок во веки. Аминь».

На любовь красной девицы

❖ «На море на океане на острове Буяне стоят девятнадцать дубов, у каждого дуба девятнадцать корней: под этими корнями лежит чугунная доска, под той доской

лежит (...) тоска. И подойдите двенадцать братов, выкиньте ту доску на восток Солнушке и вложите ее в рабу (...), чтобы она, раба Божия (...), по рабу Божию (...) тосковала и горевала, сухотилася и печалилася, соблазнялася и разгоралася любовью и похотью, и в пиру и в беседе, и никаких помыслов не замышляла, как любит его раба Божия (...), отныне и до века. Аминь».

Читают на питье, его дают выпить девице.

❖ «На море на океане на острове Буяне лежит камень Китра, под тою Китрой лежат три черта-братья; они бьют и выбивают пуд меди, пуд железа и пуд укладу, чтобы раба Божия (...) тосковала час денной и час ночной, и час полученный, чтобы полюбила молодца, раба Божиего (...) пуще родимого отца, пуще роду-племени. А ты, павушка Романея, беги-ка поскорее и дуй рабе Божией (...) в лицо белое, в очи черные, в груди полные и во все ее кости и пакости, в семьдесят семь жил и во все суставы и полусуставы, чтобы раба Божия (...) ела не зела, спала не заспала, а полюбила бы молодца (...) до смертного конца. Достаю я не своим разумом, а людской хитростью — приворотом молодецким. Да будет слово мое крепко. Отныне и до века. Аминь».

Читают на пряник или яблоко три раза, затем дают съесть девице.

❖ «На море на океане на острове Буяне лежит тоска, бьется тоска, убивается тоска, с доски в воду, из воды в полымя, из полымя выбегал Сатанина и кричал: „Павушка Романея, беги поскорее, дуй рабе (...) в губы, в зубы, в ее кости, в ее тело белое, в ее сердце ретивое, в ее печень черную, чтобы раба (...) тосковала всякий час, всякую минуту, пополудни, пополуночи, ела бы не зела бы, пила бы не запила, спала бы не заспала, а все бы тосковала, чтобы раб Божий (...) был лучше чужого молодца, лучше родного отца, лучше роду-племени. Замыкаю свой заговор семидесяти семью замками, семидесяти семью цепями, бросаю ключи в океан-море, под бел-горюч камень Алатырь. Кто мудренее меня взывается, кто перетаскает песок во всего моря, тот отгонит тоску. Аминь».

На разожжение девичьего сердца

❖ «Встану я утром ранешенько, пойду из избы дверьми, из двора воротами в чисто поле, погляжу, посмотрю под восточную сторону. Под восточной стороной стоят три печи: печка медная, печка железная и печка кирпичная. Как они разожглись, распалились от неба до земли, так бы разожгло у рабы (...) к рабу (...) легкие, печень и кровь горячую, не можно бы ей ни жить, ни быть, ни есть, ни встать, ни лежать — все на уме раба Божиего (...) держать. Недоговорено, переговорено, прострелите мои слова пуще острого ножа и рысьего когтя».

❖ «Встану утром рано, пойду в чистое поле. В чистом поле стоит тернов куст, а в том кусту сидит толстая баба, сатанина угодница. Поклонюсь я сатаниной угоднице, что отступлюсь от отца и матери, от рода от племени. Пойди, толстая баба, разожги у красной девицы (...) сердце по мне, рабу (...). Аминь».

❖ *Говорят на пряник, который должен быть подарен любимой девушке:*

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа стану я, раб Божий (...), благословясь, пойду, перекрестясь, из избы дверьми, из дверей воротами, в чистое поле заворами и змолюся трем ветрам, трем братьям: ветр Моисей, ветр Лука, ветры буйные, вихори! Дуйте и винтите по всему свету белому и по всему люду крещеному; распалите и присушите медным припоем рабу (...) ко мне, рабу Божию. Сведите ее со мною — душа с душою, тело с телом, плоть с плотию и не уроните, по всему белому свету гуляющи, той присухи крепкой ни на воду, ни на лес, ни на землю, ни на скотину и ни на могилу. В воду сроните — вода высохнет; на лес сроните — лес повянет; на землю сроните — земля сгорит; на скотину сроните — скотина посохнет; на могилу к покойнику сроните — костье с могиле запрядает. Снесите и донесите, вложите и положите в рабу Божию (...), в красную девицу, в белое тело, в ретивое сердце, в хоть и в плоть. Чтобы красная девица не могла без меня, раба Божия (...), не жить, не быть, не дни дневать, не часа часоваться, обо мне, о рабе Божием (...)

тужила и тосковала. В чистом поле сидит баба сводница, у тое у бабы у сводницы стоит печь кирпична, в той печи кирпичной стоит кунжан литр; в том кунжане литре всякая веща кипит, перекипает, горит, перегорает, сохнет и посыхает: и так бы обо мне, рабе Божием, сердцем кипела, кровью горела, телом сохла и не могла бы без меня, раба Божиего (...), не жить, не быть, не дни дневать, не часа часовать; не едой отъестись не могла бы от меня, не питьем отпиться, не дутьем отдуться, не гулянкой загулять, не в бане отпариться. Тем моим словам ключ в замок, аки крест на церкви. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Аминь. Аминь. Стану я, раб Божий благословясь, пойду, перекрестясь из избы дверьми, из дверей воротами в чистое поле заворами. Выйду я, раб Божий, на три росстани, и помолюсь я трем братьям-ветрам: „Первый брат сток, второй брат сивер, третий брат лето! Внесите вы тоску и сухоту в рабу Божию (...), чтоб она по мне, рабе Божием (...), тоснула и сохла, не могла бы без меня не дня дневать, не часа ночевать, отныне до века веки. Аминь!“»

❖ Говорят на три зари: утреннюю, вечернюю и утреннюю.

«Благослови раба Божия (...). Благословясь, лягу я, раб Божий (...), помолясь, встану, перекрестясь, умоюсь водою, росою, утруся платком тканным: пойду аз, раб Божий, из дверей в двери, из ворот в ворота, в чисто поле, на путь, на дорогу, навстречу мне, рабу Божию, три брата: Усыня, Бородыня да Никита Маментий. „Гой еси, три брата, да вы куда идете, вы куда бредете?“ — „Идем на леса темные, на болота зыбучия, на реки текучия леса зажигати, болота высушати, реки затворяти“. — „Гой вы еси, три брата, не ходите на леса темные, на болота зыбучия, на реки текучия, подите вы сходите, послужите мне куда я вас пошлю, раб Божий; зажгите вы ретивое сердце у рабы Божией (...), чтобы горело по рабе Божием (...); как огонь горит в печи жарко на жарко, не потухает, так бы ее сердце горело по рабе Божием; как мил весь белый свет, так казался бы я ей, рабе Божией, краснее красного солнышка, светлее светлого месяца; как тоскует мать по дитяти, так бы раба Божия тосковала и горевала по

рабе Божием, тосковало и горевало ея сердце; как тоскует младенец по титьке, так бы и она тосковала, и горевало сердце у рабы Божией по рабу Божиему; как тоскует кобыла по жеребенку, как корова по теленку, так бы раба Божия тосковала, и горевало ея сердце по рабу Божиему; как тоскует сука по щенятам, кошка по котятам, так бы и она, раба Божия, тосковала, и горевало ея сердце по рабу Божиему; как тоскует утка по утятам, клуша по клушатам; в еде бы не заедала, в питье бы не запивала, в гульбе бы не загуливала, во сне бы не засыпала, ни в году, ни в полугоду, ни во дни, ни в ночи, ни в часу, ни в получасу, ни в минуту, не в полуминуту". Говорю я аз, раб Божий (...), тридесять слов, тридесять стихов и тридесять молитв; как на земле бел-горюч камень, так бы мои слова и наговоры сквозь семидесяти костей, сквозь осьмидесяти суставов, сквозь пятидесяти жил, сквозь буйной головы, сквозь ясных очей, сквозь ручных жил, сердечных, сквозь пятых и подколеноочных. Говорю я аз, раб Божий, тридесять слов и тридесять стихов, тридесать молитв; запираю аз, раб Божий тридесятью запорами и тридесятью ключами, и те ключи к себе беру. Пойду аз, раб Божий, из океана в океан-море; брошу я те золотые ключи в океане-море, под тот бел-горюч камень; на том океане-море никому не бывать и воды не пивать, песку не зобать и тех золотых ключей никому не вынимать, мой век, по мою смерть. Аминь».

❖ Наговаривают на хлеб, вино и проч., что дают привораживаемому, также на его след.

«Встану я, раб Божий (...), и пойду из избы в двери, из дверей в вороты, в чисто поле, под восток, под восточную сторону. Навстречу мне семь братьев, семь ветров буйных. „Откуда вы, семь братьев, семь ветров буйных идете? Куда пошли?“ — „Пошли мы в чистыя поля, в широкие раздолья сушить травы скошеные, леса порубленные, земли вспаханыя“. — „Подите вы, семь ветров буйных, соберите тоски тоскучия со вдов, сирот и маленьких ребят, со всего света белого, понесите к красной девице (...) в ретивое сердце; просеките булатным топором ретивое ея сердце, посадите в него тоску тоскучую, сухо-

ту сухотучую, в ея кровь горячую, в печень, в составы, в семьдесят семь составов и подсоставков, един состав, в семьдесят семь жил, единую жилу становую, чтобы красная девица (...) тосковала и горевала по (...) во сне суточные двадцать четыре часа, едой бы не заедала, питьем она не запивала, в гульбе бы она не загуливала, и во сне бы она не засыпала, в теплой параше калиновым со-ком не смывала, шелковым веником не спаривала, пошла, слезна плакала, и казался бы ей (...) милее отца и матери, милее всего роду племени, милее всего под луной Господней, скатного жемчугу, платья цветного, золотой казны. Будьте вы, мои слова, крепки и лепки, крепче камня и булата. Ключ моим словам в небесной высоте, а замок в морской глубине, на рыбе на ките; и никому эту кит-рыбу не добыть, и замок не отпереть, кроме меня (...). А кто рыбку-кита добудет, и замок мой отопрет, да будет яко древо, палимое молниею". Аминь».

❖ «На море на океане, на острове Буяне живут три брата, три ветра, один северный, другой восточный, третий западный. Навейте, нанесите вы, ветры, печаль, сухоту рабе (...) чтобы она без раба (...) дня не дневала, часа не часовала. Слово мое крепко. Аминь».

❖ «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. В печи огонь горит, палит и пышет и тллит дрова; так бы тлело, горело сердце у рабы Божией (...) по рабе Божием (...) во весь день, по всяк час, всегда, ныне и присно и во веки веков, аминь».

❖ «Встану я, раб Божий, благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из дверей в ворота, в чистое поле; стану на запад хребтом, на восток лицом, позрю, посмотрю на ясное небо; со ясна неба летит огненна стрела; той стрелой помолюсь, покорюсь и спрошу ее: „Куда полетела, огненна стрела?“ – „Во темные леса, в зыбучие болота, в сырое коренье!“ – „О ты, огненна стрела, воротись и полетай, куда я тебя пошлю: есть на святой Руси красна девица (...), полетай ей в ретивое сердце, в черную печень, в горячую кровь, в становую жилу, в сахарные уста, в ясныя очи, в черныя брови, чтоб она тосковала, горевала весь день, при солнце, на утренней заре, при

младом месяце, на ветре, холоде, на прибылых днях и на убылых днях, отныне и до века". Аминь».

❖ *Наговаривают на воду или питье, которые дают привораживаемому, или на его след.*

«Встану я (...) и пойду из дверей в двери, из ворот в вороты, в чистое поле, в широкое раздолье, к синему морю-окияну. У того синяго моря-окияна лежит Огненный змий. Сражается и снаряжается он зажигать горы и долы и быстрыя реки; болотные воды со ржавчиною, орлицу с орлятами, скопу со скопятами, травы подкошенные, леса подсеченные. Подойду я поближе, поклонюсь пониже: „Гой, еси ты, Огненный змей! Не зажигай ты горы и долы, ни быстрыя реки, ни болотныя воды со ржавчиною, ни орлицу с орлятами, ни скопу со скопятами; зажги ты красну девицу (...) в семьдесят семь составов, в семьдесят семь жил и в единую жилу становую, во всю ея хочу; чтоб ей милилось и хотелось, брало бы ее днем при солнце, ночью при месяце, чтобы она тосковала и горевала по (...), сном бы не засыпала, едою не заедала, гульбою не загуливала. Как белая щука-рыба не может быть без проточной воды и без пробежи, так бы красная девица (...) не могла бы без меня (...) ни жить, ни быть“.

Будьте мои слова крепки и лепки, крепче камня и булата, острого ножа и борзометкого копья. А ключ моим словам и утверждение, и крепость крепкая, и сила сильная в небесной высоте, а замок в морской глубине».

❖ *Наговаривается на пищу и питье, которые дают привораживаемому лицу, или на его след.*

«Встану я (...) и пойду из дверей в двери, из дверей в вороты, в чистое поле. Навстречу мне огонь и полымя и буен ветер. Встану и поклонюсь им низешенько и скажу так: „Гой еси, огонь и полымя! Не палите зеленых лугов, а буен ветер, не раздувай полымя, а сослужите службу верную, великую; выньте из меня (...) тоску тоскучую и сухоту плакучую; понесите ее через моря и реки, не утопите, а вложите ее в рабу Божию (...), в белую грудь, в ретивое сердце и в легкия, и в печень, чтобы обо мне, рабе Божием (...), тосковала и горевала денну, нощну и полунощну; в сладких яствах бы не заедала, в меду, пиве и вине не запи-

вала“. Будьте вы, мои слова, крепки и лепки отныне и до веку. Заключаю крепким замком и ключ в воду. Аминь».

❖ *Говорят над кольцом или крестом и кладут их к себе за пазуху или в платок.*

«Собирайтесь народ, люди добрые, ко честному Христову празднику. Как глядят на кресты, на маковки, на мать Пресвятую Богородицу, на различный образ, так бы на раба Божия (...) глядели и смотрели старые старики, молодые мужики, старые старухи, молодые молодухи, красные девицы, малые ребятки, так бы раба Божия (...) глядела и смотрела, так бы раб Божий (...) казался краше красного золота, чище чистаго серебра. Будьте, мои слова, тверды и крепки, на веки нерушимы. Ключ в воду, а замок в руки. Аминь».

❖ *Наговаривают на пищу или питье, которые дают привораживаемому, или на его след.*

«Стану я, раб Божий (...), благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, выйду я в чистое поле. Есть сидит в чистом поле сама Пресвятая Богородица Мати Божа. Как она скрипит и болит по своем Сыне, так бы по рабу Божием (...) раба Божия (...) скрипела и болела, и в огне горела, не могла бы она ни жить, и не быть, и не пить, и не есть. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

❖ «Стану я, раб Божий (...), пойду, перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами, в чистое поле. На желтом песку есть белая рыбница. Как белая рыбница тоскует и мечется и не может без воды жить, ни дневать, ни часу часоваться, на всяк день и на всяк час, и как у белой рыбницы прилегла чешуя от головы до хвоста, так бы прилегла ко мне, рабу Божию (...), у ея рабы Божией (...) думы и мысли на всяк час, и на всяк день в полном месяце и по все четные во все двадцать четыре часа всегда, ныне и присно и во веки веков, аминь».

❖ *Наговаривают на пищу или питье, которые дают привораживаемому, или на его след.*

«Встану я, раб Божий (...), и пойду из дверей дверьми, из ворот воротами, под восток, под восточную сторону, под светлый месяц, под луну Господню, к тому синему

морю, синему морю-окияну. У того у синяго моря лежит бел Алатырь камень; под тем под белым Алатырем камнем лежат три доски, а под теми досками три тоски тоскучия, три рыды рыдучия. Подойду я близехонько, поклонюсь низехонько: „Вставайте вы, матушки три тоски тоскучия, три рыды рыдучия, и берите свое огненное пламя: разжигайте рабу (...) девицу, разжигайте ее во дни, в ночи и в полуночи, при утренней заре и при вечерней. Садитесь вы, матушки три тоски, в ретивое ея сердце, в печень, в легкия, в мысли и в думы, в белое лицо и в ясные очи; дабы раб Божий (...) казался ей пуще света белаго, пуще солнца краснаго, пуще луны Господней; едой бы она не заедала, питьем бы она не запивала, гульбой бы не загуливала; при пире она или при беседе, в поле она или в доме, — не сходил бы он с ея ума-разума“. Будьте вы, мои слова, крепки и лепки, крепче камня и булата. Замыкаю я вас тридевятые замками; запираю я вас тридевятым ключами. Нет моим словам переговора и недоговора, и не изменить их ни хитрецу, ни мудрецу. Аминь».

❖ Читают по утренним зорям.

«Встану я, раба Божия (...), благословясь и пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в чистое поле, в востошну сторону, под утреннюю зорю, под красное солнце, под млад месяц, под частыя ярыя звезды. Под частыми ярыми звездами стоит гора белокаменна; из этой горы белокаменной бегут три ключа горючие и кипучие; у этих ключей горючих и кипучих стоит истинный Христос со ангилями и с архангилами, со всей силой небесною: всяк их убоится, устрашится; я, раба Божия (...), не убоюсь, не устрашусь. Попрошу у них с трех ключей горючих, с трех ключей кипучих воды для того, чтоб у раба Божия (...) зажечь легкую печень и горячую кровь и ретивое сердце — кипело бы, горело об рабе Божией (...) век по веки, отныне и до веку. Будьте, мои слова, крепки и лепки, чтоб у раба Божия (...) зажглася легкая печень и горячая кровь и ретивое сердце кипело бы, горело об рабе Божией (...) век по веки, отныне и до веку; чтоб у раба Божия (...) кипело бы, горело сердце ретивое об рабе Божией (...) век по веки, отныне и до веку. Аминь».

❖ Читается до восхода солнца на заре над чем-нибудь съестным, что после и дают съесть девице.

«Лягу я, раб Божий (...), помолюсь; встану, перекрещусь; умоюсь утренней росою, утрусь Господней пеленою; пойду из дверей в двери, из ворот в ворота, на чистое поле на окияне-море. Там встретятся со мной четыре ангела; я тем ангелам покорюся и поклонюсь: „Вы же, четыре ангела, вырвите тоску-кручину из меня, раба (...), из моего тела белаго, из моих черных очей, из всех моих жил и составов и недугов, и вложите ту тоску-кручину в рабу (...), и в ея тело белое, и в ея черны очи, и во все ея жилы и составы и недуги; чтобы раба (...) тосковала по мне, рабе (...), и горевала, и во всей тоске пребывала, и никогда меня не забывала, ни на питье не заливалася, ни на еже не заедала, и во сне не засыпала, и в беседе с добрыми людьми не заговаривала; ни на кого бы не взирала, ни на отца, ни на мать, ни на брата, ни на сестру, ни на дядю, ни на тетку, ни на соседа, ни на соседку; а взирала бы на одного раба меня (...)"». Замкну замки замками, заключу ключами, твердейшими словами. Аминь».

❖ Читают на подаваемое питье.

«Лягу я, раб Божий, помолюсь, встану я, благословясь; умоюсь я росою, утрусь престольною пеленою, пойду я из дверей в двери, из ворот в ворота, выйду в чисто поле, во зеленое поморье. Стану я на сырую землю, погляжу я на восточную сторонушку, как красное солнышко возсияло, притекает мхи-болоты, черные грязи. Так бы припекала, присыхала раба Божия (...) о мне, рабе Божием (...) — очи в очи, сердце в сердце, мысли в мысли; спать бы она не заспала, гулять бы она не загуляла. Аминь тому слову».

❖ «Упокой, Господи, душу, в теле живущую у рабы твоя (имя рек). Боли, ея сердце, ея совесть, терпи, ея ярая кровь, ярая плоть, легкое, печень, мозги. Можитесь, ея кости; томитесь, ея мысли, и день, и ночь, и в глухую полночь, и в ясный полдень, и в каждый час, и в каждую минуту обо мне, рабе Божием (...). Вложи ей, Господи, огненную искру в сердце, в легкия, в печень, в пот и в кровь, в кости, в жилы, в мозг, в мысли, в слух, в зрение, обоняние и в осязание, в волосы, в руки, в ноги — тоску

и сухоту, и муку; жалость, печаль и заботу, и попечение обо мне, рабе (...). Аминь».

После того сотворяют земной поклон.

❖ «Жалела бы раба Божия (...) о рабе (...), как сама о себе (*поклон*). Тосковала бы раба (имя рек) день и ночь, и глухую полночь, и в ясные полдни, и каждый час, и каждую минуту о рабе (...) (*поклон*). Напусти, Господи, на рабу (...) злую тоску, невидимо пусть сохнет ея тело, руки, ноги, мозги, кости. Пленитесь, ея мысли, день и ночь, и в глухую полночь, и в каждый час, и минуту обо мне вечно. Спать бы ей — не заспать бы ей меня; есть бы ей — не заесть бы ей меня; пить бы ей — не запить бы меня: ходить бы ей — не заходить бы меня; говорить бы ей — не заговорить бы меня. И казался бы я ей, рабе (...), милее отца и матери, милее всего рода и племени, милее красного солнца и милее всех частых звезд, милее травы, милее воды, милее соли, милее детей, милее всех земных вещей, милее братьев и сестер, милее милых товарищей, милее милых подруг, милее всего света вольнаго; накажи, Создателю, благия рабу (...) подножию ног его».

Нужно прочесть три раза, а после в разное время прочитать 17 раз с поклонами; когда увидишь, что наговор по действовал, молись Богородице так:

«Утоли, Владычица, тоску, печаль в рабе (...) по рабу Божию (...).»

❖ «Стану я, раб Божий (...), пойду из дверей во двери, из дверей в ворота, в восточную сторону, на окиян-море; на том море стоит остров, на том острове стоит столб, на этом столбу сидят семьдесят семь братьев; они куют стрелы булатные день и ночь; скажу я им тихонько: „Дайте мне, семьдесят семь братьев, стрелу, которая всех пыльче и летчее“. Стрелою этою стрелою в рабу Божию, девицу (...), в левую титьку, легкия и печень, чтобы она горевала и тосковала денно, ношно и полуношно, не заедала и не запивала. Заключаю замком крепким, и ключ в воду. Аминь».

❖ *Мужчина должен хорошенъко вспометъ и, обтерши пот платком, тем же платком должен утереть любимую женщину, приговаривая про себя:*

«Как у меня, раба Божия, пот кипит и горит, тако же бы у рабы Божией кипело и горело сердце обо мне, рабе Божием».

❖ Говорят трижды на иглу новую, которою еще не шили, и на супровую нитку, профедетую игле в уши; наговоря, профедевают иглу с ниткой сквозь платье женское против сердца сзади и спереди.

«Как мертвая, отходя от живота своего временного, толикая вся тоска и скука, и прискорбность, и сокрушение сердца, и изнурение силы ея; аще бы не запрещено было от Бога, возмогла бы во всю вселенную вскричать, от толикия скуки и жалости, и изнурения сердца сил ея; аще Воскресения не узрю, то сердце мое стрелою устрелит и сердце уязвит, все жалости сердечныя распалит на все дни живота моего, во веки веков. Свежа вода Белозерская! Не знаю ничего, ни скорби, ни болезни, и как заговаривал, у рабы девицы нитка порвися, кровь повинная. Аминь».

❖ Говорят по три раза на три зари: утреннюю, вечернюю и утреннюю.

«На море на окияне, на острове Буяне лежит камень, на том камне сидит красная девка, раба (...), и прииде к ней раб Божий (...) и говорит ей: „Ты меня не убойся, я прииде, твой товарищ, тебя соблазнить, чтобы тебе меня почитать и всегда на уме держать, в еде бы не заедать, и в питье бы не запивать, во сне бы не засыпать, в гульбе бы не загуливать; бросалась бы тоска в ночное окошко, в полуденное окошко, в деннное окошко; казался бы я тебе краснее красного солнца и светлее светлаго месяца, милее отца и матери, роду и племени, вольнаго света, разнаго цвета, что на свете цветет“. Будь ты, мой приворот, крепче камня, крепче железа, отныне и до века. Аминь».

❖ Говорят на кислое яблоко; когда говоришь первые 12 слов, ударяй ножом в яблоко; как точка, так тут и ударь ножом; а говорить – в самую полночь.

«Встану я, раб (...), на зоре, на утренней, на восходе солнышка, на закате месяца и на покрытие звезд, и пойду я, раб, за белой брагой, за девичьей красотой, из избы дверьми, из двора воротами, в чистое поле, путем и дорогою, и приду я, раб, к Черному морю, и встану я, раб, на морской берег, и посмотрю я, раб, в морскую пучину, и увижу в той морской пучине лежащий белый Алатырь камень; на том на белом Алатыре камне сидящую царицу, Ирода царя, во

имя Соломию. У той царицы есть тридевять слуг, и тридевять прислужников, и тридевять верных раб, и двенадцать дочерей: Огнея, Гнетея, Знобея, Ломея, Пухлея, Скорохода, Трясуха, Дрожуха, Говоруха, Лепчея, Сухота и Невея. И поклонюся я тебе, раб: „О мати, царица Соломия, наведи своих тридевять слуг и тридевять прислужников, и тридевять верных рабов, и всех своих двенадцать дочерей с пилами, с терпугами, с могучими и сильными, большими молотами, и с острыми великими булатными мечами, и прикажи всем своим тридевять слугам, и тридевять прислужникам, и тридевять верным рабам, и всем своим двенадцати дочерям разбить и распилить сей белой Алатырь камень и вынять из сего белого Алатыря камня палящий и гулящий огонь; и прикажи зажечь смолевые пучки, и прикажи идти со всеми огнями, со всеми пучками, к рабе в ясные очи, в черные брови, в буйную голову, в белое тело, в ретивое сердце, в черную печень, в горячую кровь, и во все ея семьдесят жил, и во все ея семьдесят суставов, в ручное, в головное, в становое и в подколеноочное; и прикажи всем своим тридевять слугам, и тридевять прислужникам, и тридевять верным рабам, и всем своим двенадцати дочерям разжигать и распаливать у рабы ясные очи, черные брови, буйную голову, белое тело, ретивое сердце, черную печень и горячую кровь, и все ея семьдесят жил, и все ея семьдесят суставов, ручные, головные, становые и подколеноочные; и чтобы у ея, рабы (...), тлело бы, горело все ея тело, ясные очи, черные брови, буйная голова, ретивое сердце, черная печень и горячая кровь, и все ея семьдесят жил, и все ея семьдесят суставов, ручные, головные, становые и подколеноочные; не могла бы она, раба, ни жить без меня, раба, и не быть, никаких тайных речей говорить ни с каким человеком, ни с отцом, ни с матерью, ни с сестрами, ни с братьями, ни с друзьями, ни с подругами; ни где бы ей, рабе, не засидеться и не стерпеть, ни в своем доме, ни в чужих людях; и всегда бы она, раба, плакала бы и рыдала, охала бы и стонала, сохла бы и тосковала, кручинилась бы и печалилась обо мне, рабе, во всякий день, во всякий час, во всякую минуту, в полне и в перекроем, на нове и молодом месяце, век по веку“. Аминь».

Девичьи заговоры на привлечение женихов

❖ Девицы стерегут появление молодого месяца и, увидев его, вертятся на пятке правой ноги, приговаривая:

«Млад месяц, увирай около меня женихов, как я увидаюсь около тебя».

❖ Незаметно от всех вметают сор с улицы в избу и заметают его в передний угол, где его никто не увидит, приговаривая:

«Гоню я в избу свою молодцов, не воров, наезжайте ко мне женихи с чужих дворов».

❖ Заводят опару, ставят ее в печь, и когда она начнет киснуть, берут наперсток, черпают им трижды раствор и пьют с приговором:

«Как тесто ложится у сердца на месте, так и мысли о рабе Божией (...) ложились бы у ретива сердца раба Божия (...)».

❖ В праздник Покрова приходят в церковь и, переступая через порог ее, говорят:

«Мати Пресвятая Богородица, покрой землю снежком, а меня женишком».

❖ Девица выходит с посиделок за ворота, набирает в припол своего сарафана снегу, полет его и приговаривает:

«Полю, полю просо на девичью косу, где-ка мой женишок, там, собачка, взвой, голосок отдай».

❖ Из веника берут прут, кладут его на порог, через который пойдет тот, для кого предназначена присуха. Как только тот перешагнет, прут убирают в такое место, где его никто не мог бы видеть, при этом читают три раза:

«Как сохнет этот прут, пускай сохнет по мне раб Божий (...)».

❖ «На море на океане на острове Буйяне стоит зеленый сад. В том саду стоит столб, на том столбе сам Господь рассыпает Ангелов и Архангелов: „Пойдите вы в Российскую землю во град (такой-то), найдите раба Божиего (...) и расслабьте его жилы, и мозг в голове разройте, чтобы раб Божий (...) тосковал и горевал, печалился и сухотился, распался плотью своею и полюбил рабу

Божию (...) в пиру и беседе пуще роду-племени, пуще отца и матери, и кроме никаких помыслов не замышлял". Отныне и до века. Аминь».

Читают на питье три раза.

❖ «Пойду я в чистое поле, есть в чистом поле белый кречет. Попрошу я белого кречета — слетал бы он в чистое поле, в синее море, в крутие горы, в темные леса, в зыбучие болота и попросил бы он окаянную силу, чтобы дала ему помошь сходить в высокий терем и застать его, хотя бы среди темной ночи сонного. Сел бы белый кречет на белую грудь, на ретивое сердце, на горячую печень и вложил бы рабу Божиему (...) из своих окаянных уст, чтобы он не мог без рабы (...) ни жить, ни бытъ, ни пить, ни есть».

❖ *Девица берет от хмеля стебель и с ним незаметно обходит парня три раза, приговаривая:*

«Как есть этот стебель вокруг шеста обвившись, так этот парень со мной пусть не расстанется».

❖ *Лягушку заворачивают в тряпку и кладут в муравьевиную кучу; уходят, не оглядываясь. Затем, через несколько дней, берут лягушачьи кости, крючок и вилку. Если девица хочет, чтобы полюбил, захватывает кости крючком и читает приворотный заговор; если хочет, чтобы отстал, то отталкивает вилкой и читает отворотный заговор.*

На любовь в семье

«Смируйся, Пресвятая Богородица, вступись за нас, грешных. Будь милостива, закрой нетленною ризою своей души наши грешные, раба своего (...) и рабу свою (...), на этом свете закрой их, дай им, Богородица, любовь меж собой и совет, жить по старине и любви. И чтобы им ныне и до веку жить в совете и, как в реке вода и ночи прочищаются, так бы прочищалась (...) к мужу своему (...) в дни и в ночи, и в часы. Куда ты, река, течешь, тебе слава вечная и тем (*имена мужа и жены*) — жительство совместное вечное. Аминь».

Читают на речную непитую воду, которую дают пить мужу и жене.

На людскую любовь

«Стану я, раб Божий (...), поутру, выйду в чистое поле, погляжу я на все четыре стороны: на восточной стороне стоит кадушка с золотом. Как на нее все смотрят и зарягся, так бы на раба твоего (...) смотрели и зарились старые старухи, старые старики, маленькие ребята, красные девицы, молодые молодицы. Будьте мои слова крепки и емки, как ключи земельные. Аминь».

ЗАГОВОРЫ ОСТУДНЫЕ, ПРОТИВОЛЮБОВНЫЕ

На остыду между молодцем и девицей

❖ Наговаривают на питье и пищу того, на кого наговор должен подействовать; кроме того, берут землю и, по наговору, бросают на того человека, которого должно остудить, или на след его.

«Пойду я в поле на травы зелены, на цветы лазоревы. Навстречу мне бежит дух-вихорь из чистого поля со своею негодною силою, с моря на море, через леса дремучие, через горы высокия, через долы широкие; и как он бьет травы и цветы ломает и бросает, так же бы (...) бил, ломал (...) и бросал, и на очи не принимал, и до себя вплоть не допускал, и казался бы тот человек пуще змея лютаго, и жгло, и палило бы его огнем, громом и молнией. Тому слову моему нет края и конца, ни переговору и недоговору. Аминь».

❖ Наговаривают на питье и пищу того, на кого должен подействовать наговор.

«Встану я (...) и пойду из избы в двери, из ворот в вороты, на быструю реку (*название реки*), и стану я (...) по три краты мытися и полоскатися, по три зари утренни и по три зари вечерни, и преговаривати: „Гой еси, река быстрая (*название реки*), прихожу я к тебе по три зари утренни и по три зари вечерни с тоской тоскучей, с сухотой плакучей, мыти и полоскати лицо белое, чтобы спала с моего лица белого сухота плакучая, а из ретива сердца

Тексты лечебных молитв и заговоров

тоска тоскучая; и понеси ты, быстра реченька (*название реки*), своею быстрою струею, и затопи ты ее в своих валах глубоких, чтобы она никогда ко мне (...) не приходила“. А все эти слова до слова заключаю замком крепким и ключ в воду. Аминь».

❖ «На море на окияне, на острове на Буюне стоит столб; на том столбе стоит дубовая гробница; в ней лежит красная девица, тоска-чаровница; кровь у нея не разгорается, ноженьки не поднимаются, глаза не раскрываются, уста не растворяются, сердце не сокрушается. Так бы и у (...) сердце бы не сокрушилось, кровь бы не разгоралася, сама бы не убивалася, в тоску не вдавалася. Аминь».

❖ «Стану я, раб Божий (...), не благословясь, и пойду, не перекрестясь, из избы не дверьми, из ворот не в ворота; выйду подпольным бревном и дымным окном, в чистое поле. В чистом поле бежит река черна, по той реке черной ездит черт с чертовкой, а водяной с водяновкой, на одном на челне не сидят, и в одно весло не гребут, одной думы не думают и совет не советуют. Так бы раб Божий (...) с рабой Божией (...) на одной бы лавке не сидели, в одно окно бы не глядели, одной бы думы не думали, одного бы совета не советовали. Собака бела, кошка сера — один змейный дух. Ключ и замок моим словам».

СВАДБЕНЫЕ ЗАГОВОРЫ

Когда сваху посылают засватывать избранную невесту

Этот заговор употребляют только тогда, когда не надеются получить согласие отца и матери невесты.

«Встану я (...) на утренней заре, на солновсходе красного солнца и пойду из дверей в двери, из ворот в вороты, на восточную сторону, в чистое поле; в том чистом поле гуляет буйный ветер. Подойду я поближе, поклонюсь пониже и скажу: „Гой еси, буйный ветер, пособи и помоги мне (...) закон получить от сего дома, и взять кого я хочу, и у того бы человека (...) ум и разум отступил и на все четыре стороны расшибся, а ко мне бы (...) приступил и ум-разум домашних судьбы наипаче, кого хочу получить; и перевалились бы и отошли бы ко мне (...) все ея мысли, и охоты, и забавы, и все бы их вниз по воде унесло, а на меня (...) принесло“. Ключ в море, язык в роте. Тому слову нету края и конца, от злого человека вреда, беды и напасти. А кто бы на меня и на нее подумал (*то есть недобroe*) и замыслил, у того человека ничего бы не последовало, и заперло бы ключами, и замками, и восковыми печатями запечатало».

От порчи свадьбы

❖ «Стану аз, раб Божий (...), благословяясь, пойду, перекрестясь, ставить железные тыны от морских глубины, от небесной высоты, от востока до запада, от севера до полудни. Въеду аз, раб Божий (...), в железный тын с всем моим поездом; затворю аз, раб Божий (...), за тридевять щитов, за тридевять дверей и замкну аз, раб Божий (...), за тридевять замков; выну из тридевять замков тридевять ключей, кину я те ключи в чистое море-окиян. И выйдет из того моря щука златоперая, чущая медная, и та щука проглотит тридевять моих ключей и сойдет в море, в глубину морскую. И как никому тыня щуки не поймать и тридевять ключей не сыскать, и замков не отпирывать, — и меня, раба Божия (...), и князя молодого не испорчивать и весь мой княжеский поезд; всегда, ныне и присно и во веки веков, аминь».

❖ «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас! Поклонюся аз, раб Божий (...), низко Его златому кресту, восплачу и возопию: начну аз, раб Божий (...), наряжатися со всем моим поездом, с новобрачным князем и конской сбруей, которые в моем заговоре. Еду со двора аз, раб Божий (...), со князем молодым новобрачным и всем поездом и с конскою сбруею промежу вечернею зарею и утреннею ко святому морю-окияну. Следы мои травой зарастают и песком засыпают, водой заливают. Некому моих следов найти, не ехать никакому злому человеку. Приеду аз, раб Божий (...), середи синяго моря-окияна на бел камень Алатырь, со всем моим поездом и новобрачным князем и с конскою сбруею и всеми, которые едут в моем поезде и моем заговоре. Посмотрю аз, раб Божий (...), на все четыре стороны, а есть на восточной стороне окияна моря, на углу стоит храм св. Климента, папы римского; на нем поставлен крест златой; на кресте написан Сам Господь Иисус Христос и четыре Евангелиста: Лука, Марк, Иоанн, Матвей. Помолюся аз, раб Божий (...), самому Христу небесному и Пречистой Его Матери и четырем Евангелистам и стану отговариваться от колдунов, от колдуньи, от шептуна, от шептуни, от старца и старицы, от всякаго

злого человека, от рабов и рабынь, от верных и неверных: ныне и присно и во веки веков, аминь».

❖ «От жару, от вхождения в одно место облаков, от Ильи-пророка прогремит, молния палиг, лес ломит, травою шумит, водою замывает, песком засыпает; будьте мои слова крепки и сердиты на то мое дело, крепче ножа булатного, востре сабли булатной; засекайте, мои слова, от колдуна, от колдуньи, от шептуна, от шептуни, который мой сопостать и сопостатица на меня, раба Божия (...), зло думает и на моих поезжан, которые в моем поезде едут, ихнова молодаго не испорчивать; ныне и присно и во веки веков, аминь».

От тоски, задумчивости и печали

❖ «Стану я, раб Божий (*имя знахаря*), благословясь, пойду, перекрестясь, на море-океан на остров Буян. На этом острове белый камень, на том камне сам Бог Иисус Христос. Подойду поближе, поклонюсь пониже: „Батюшка океан-море, сам Бог Иисус Христос, как с Матушки Пресвятой Богородицы белую пену обмываешь, с берегов всю дрянь отмываешь, так сними и вынь из рабы (...) тоску тоскучую, плакоту плакотучую с белого лица, ясных очей, с черных бровей, ретивого сердца, с горячей крови, чтобы ее не было ввек по веки, отныне до веку“: Аминь».

❖ «Стану я, раб Божий (*имя знахаря*), перекрестясь, помолясь, пойду из дверей в ворота, из ворот во чисто поле к Востоку, под восточную сторону. Под восточной стороной есть океан синее море, там город Иерусалим. На этом океане синем море есть остров, на том острове Святая соборная церковь. В этой церкви стоит престол. За этим престолом сидит Матушка Пресвятая Богородица. Пойду я, раб Божий (*имя знахаря*), поклонюсь втрое в пояс, втрое в землю пониже и попрошу ее, Матушку Пресвятую Богородицу: „Прими мою Иисусову молитву! Как ты с двенадцатью апостолами двенадцать престолов устанавливала-укрепляла, так установи и укрепи у рабы Божией (...). Все думы и мысли скучные вынь из нее, из костей и мощей, из горячей крови, из печени и ретивого

сердца, из мозгов и ясных очей, чтобы спала она засыпала, думой задумывала, мыслями замысливала, ела бы заедала, пила бы запивала, днем при красном Солнце, ночью при месяце, при частых звездах". Кто это учил, у того задним словом назад, а передним наперед».

❖ «Разрыдалася родимая маменька о своем родном дитятке. Плачет, как река течет, в своем высоком тереме. Как плакала Пресвятая Богородица о Господе нашем Иисусе Христе, услышав, что его разбойники убили. И тешими Пресвятую Богородицу все Святые угодники и вся сила небесная. И я утешаю рабу Божию (...), чтобы она не тосковала, не горевала о своем родном детище (муже, брате и т. д.), а разметала бы свою скучу, как Пресвятая Богородица с силой небесной. Аминь».

Читают на утренней заре над водой и этой водой поят больную.

❖ «От Востока до Запада, от Севера до Юга, от реки до моря, от пути до перепутья пролегала дороженька, всем дорогам старшая, большая. По той дороге шли дочери иродовы, несли в руках пруты ивовы. А шли они в мире кости сушить, тело знобить, недугами мучить. От Востока до Запада, от Севера до Юга, от реки до моря, среди бело-каменной Москвы стоит терем боярский, в том тереме боярском сидит красна девица в тоске по незнаемой беде. Вы, дочери иродовы, не ходите по пути-дороженьке на мире кости знобить, тело сушить, людей мучить, а идите вы на чисто поле, на травушку со муравушкой, да на ту травушку, где сидит тоска со кручиной. И велите вы тоске со кручиной, чтобы они изгнали из ретива сердца красной девицы у рабы (...) наносную тоску, а не покорится вам тоска, и вы учините бить пруты ивовы. Заговариваю сим моим заговором крепко-накрепко. А кто мой заговор воздолеет, то ему провалиться сквозь тартарары».

❖ «Помилуй Христос и Пречистая Богородица – Великая Государыня, вступитесь за нас, грешных, на этом свете отцовской и материнской милостью. Мы с миром крещеным согрешили, и Солнце праведное вступится за наши души грешные. Помилуйте раба своего (...) от грусти, от скорби и от болезней, дайте ему благ и здоровья во веки веков. Аминь».

ЗАГОВОРЫ БЫТОВЫЕ

От воров

❖ Чтобы вор не вышел из круга, сделанного около чего-нибудь, должно взять из савана нитку и измерить ей длину мертвца; обойти три раза около дома, кладовой и так далее, потом нитку обернуть около палочки, которую воткнуть в средине обойденного пространства, и сказать следующее:

«Как сей мертвец, раб Божий (...), не встает и не выходит из могилы, так бы сей заблужденный раб не вышел из сего круга. Век по веку, и прочая».

❖ «Есть у меня в доме, во дворе, при мне и на мне и во всем моем имении, есть за тридевятью горами на пути и на расстояниях, на земле и на воде, в доме и во дворе, стоят двенадцать каменных столбов, двенадцать кожаных гробов. У каждого гроба по двенадцать колодцев: ветряных,очных, полуденных. Сохраните и спасите по велению моему и по святой молитве, по всему высказанному наговору. Идет ко мне в дом и в мое имение злой вор и умышленник. Как он не идет от моего живота, так не бежит и не едет — от моего наговора не уедет. Тогда расходятся и разбегаются по всем сторонам стрельцы и бойцы, нечистые, невидимые темные духи. От злого вора из ног движение вынимают, из рук силу отнимают, от головы в глазах свет скрывают. На океане-море стоит огненный дом: водой его не смывает, ветром не задувает, и на нем сидит не виден человек, у него ни рук, ни ног, ни силы. Он у вора (если

знаешь имя) силу отнимает; из рук, из ног душу и кровь выжимает. Как на месте этом и на море-океане столб закоренел и закаменел, и так бы злой вор не мог бы и на мое имение или от моего имения ногами не двинуться. Руки его отняли, а ноги его не отходили. И так же злой от моего имения без моего позволения не мог уйти, как из раны моей, из тела моего кровь не выходит и во веки злой вор от моих вещей не уходит. Будь мои слова наговорены от беззубого и кривозубого, от рыжего, от белого, от красного и черного, от всякого злого супостата. Отныне и до века. Аминь».

Во время чтения захарья обходит имущество.

❖ «На море-океане на острове Буяне стоит железный сундук, а в железном сундуке лежат ножи булатные. Пойдите вы, ножи булатные, к (имя) — вору, рубите его тело, колите его сердце, чтобы он вор воротил покражу (*того-то*), чтобы он не утаил ни синя-пороха, а выдал бы все сполна. Будь ты, вор, проклят моим сильным заговором в землю преисподнюю, за горы высокие, в смолу кипучую, в золу горючую, в тину болотную, в плотину мельничную, в дом бездонный, в кувшин банный. Будь прибит к притолоке осиновым колом, иссущен сухе травы, заморожен пуще льда. Окривей, охромей, ошалей, одеревяней, обезрущей, оголодай, отощай, валяйся в грязи, с людьми не свыкайся, своей смертью не умри».

Призыв домового на новоселье

Входя в новый дом, раскланиваются на все четыре стороны и говорят:

«Хозяинушка, господин, пойдем в новый дом, на богатый двор, на житье, на бытие, на богатство. Аминь».

Чтобы куры неслись

«В чистом поле, в темной долине, в тумане превеликом, ходят птицы великие, несутся они плодовито. Так бы у раба Божиего (...) куры неслись много. Слово мое крепко».

Читают на яйце, затем его скармливают цыплятам.

От болезней и падежа скота

«Заговариваю я раба Божиего (имя хозяина скота) от насилия Дьявола, от плена зверем и всякого навета врагов и от воздуха смертного, а также от губительного недуга и поветренного падежа и от зверя хищного, от гадины ядовитой и от всяких болезней».

Читают на пищу (сено, хлеб и т. д.), которой затем скармливают животным.

Чтобы растения хорошо росли

❖ «Встану я, раб Божий (...) благословясь, пойду, помолясь, из избы в двери, из дверей в вороты, в чистое поле, прямо на восток, и скажу: „Гой еси, солнце жаркое, не пали и не пожигай ты овош и хлеб мой (...), а жги и пали куколь и полынь-траву“». Будьте, мои слова, крепки и лепки».

Чтобы никому нельзя было взять посланный клад

«Кладу я, раб Божий, поклажу, каменным тыном огораживаю, каменною дверью запираю, за тридевять замков, за тридевять ключов, во единый ключ, во един замок, через этот тын никому не хаживать, никакой птице не летывать; как утвержден Иерусалим на земле, так да утвердится земля на месте твердо; будь, заговор мой, от востока до запада, от седьмого неба и в третию бездну; отдам ключ Михаилу архангелу, Михаил архангел Гавриилу, Гавриил архангел Матушке Пресвятой Богородице за престол, Матушка Пресвятая Богородица во Иордан реку белой рыбе. Аминь».

От завистливого человека

«Не сам я, раб Божий (...), пробавил меня Иисус Христос, пробавил от всех неверных сил — от ведунов и колдунов, от еретиков, ересников, ересниц и еретиц, чернечев и черниц, от молодцов, молодиц и красных девиц, от завистливых, осудливых и напраслининых людей. Кто меня, раба Божия (...), хочет осудить и испортить, и всякими неверными силами достать, то у тех же ведунов и колдунов, у еретиков, ересников, ересниц и еретиц, у чернечев и черниц, у молодцов, молодиц и красных девиц, у завидливых, осудливых и напраслининых людей, когда ноги отпадут по колена, руки по локоть и голова по плечи с ясными очами, тогда меня, раба Божьего (...), осуди и испорти, я же обещал Христу поклониться ему. Верую во единого Бога, Отца и Сына и Святого Духа и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Как в первом законе Богородица прикрывала своего сына Иисуса Христа, распятого на кресте, ризою своею, пеленою и покровом своим, так прикрой меня, Госпожа Пресвятая Богородица, раба Божия (...), ризою и покровом своим от всех неверных сил. Возвыси, Господи, руку свою во веки веков. Аминь».

Читают на воду и питье.

От всякого врага и супостата, от всякого злого, ненавидящего и обидащего человека

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Стану я, раб Божий, благословясь, пойду, перекрестясь, из дверей в двери, из ворот в ворота, в чистое поле под восточную сторону. Покорюсь и помолюсь Господу Иисусу Христу и Святым архангелам и ангелам Михаилу и Гавриилу, шестикрылым херувимам, серафимам и евангелистам Матвею, Марку, Луке, Иоанну Богослову. Как Вас боится демонская сила и как смущает небесная стрела, молния и гром и как от тебя устрашились и убоялись меня раба Божьего (...) и во всякое время, и так бы мой заго-

вор и приговор был столь силен и крепок, и как Господь умудрил: слепцы не видят, а все знают, а также у меня раба Божьего (...) столь же силен и крепок мой заговор и приговор. Как наши родители и предки в земле лежат и не чуют звона колокольного и пения церковного. И столь же крепок был этот заговор во всякое время до будущего веку во веки. Аминь».

Читают на воду для питья и умывания, а также на пищу.

На приобретение неразменного рубля

Должно запеленать черную кошку, в полночь пойти в баню и сказать:

«На тебе ребенка, дай мне беспереводный целковый».

После того должно бросить кошку в баню, выбежать, очертить около себя три круга крестом и положить его в середину с приговором:

«Чур!»

От личного человека или недруга

❖ «Господи, благослови, Отче! Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного; снятый государь, Иван учитель, научи нас, Господи, дел добрых творити, помилуй нас, Боже! Как стал свет и заря, и солнце, и луна, и звезды, как взошло красное солнце на ясное небо и осветило все звезды и всю Русскую землю, и священные церкви, и митрополиты, и владыки, и игумены, и священники, и весь мир, и все крестьяне. Святый государь Спас и святый государь архиепископ Михаил, помилуй, Господи, меня (...), грешного, освети, Господи, меня (...), князем и бояром, и властем, и тиуном, недельником, и их дворянином, и гостем, и мужем, и женам, и всему православному крестьянству, что ся нарекло на сем свете; и на всякий час и на всякое время, и на всякое сердце и всякия очи моему сердцу (...), от всякаго зла и злых очей закрой, государь Михаил архангел, своею ризою нетленною раба Божия (...). Аминь».

❖ И как, входя во двор, вперед левою ногою в порог в ворота, и как отворят ворота, ино оперетися в правую верегу ворот правым плечем и молвiti вся молитва, и перекреститися и молвiti:

«Святый государь Спас и святый государь, архиистратиг Михаил, закрой, Господи, от лиха человека и супостата на всяк час и на всяко время, и ныне, и присно, и во веки веков, аминь».

От судей неправедных

❖ «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. На море на Окияне на острове Буяне стоит престол Божий, на том престоле сидит Мать Пресвятая Богородица. Сошли с небес Петр да Павел, первопрестольные апостолы с ключами райскими золотыми. Первопрестольные апостолы Петр и Павел, бросьте Вы золотые ключи в море, никто их не достанет: ни колдун, ни колдунья, ни язычник со язычницей, ни супостат, ни лиходей, ни мудрец-чародей, ни всякий зол-человек, ни взяточник, ни кляузник, ни лютый судья неправедный, который по злату-серебру судит.

А как раб Божий (...) предстанет на суд, никто бы осудить не мог: ни колдун, ни колдунья, ни язычник со язычницей, ни супостат, ни лиходей, ни мудрец-чародей, ни всякий зол-человек, ни взяточник, ни кляузник, ни лютый судья неправедный, который по злату-серебру судит. Как вода в реке сильна, так и раб Божий (...) был бы силен и хитер перед судьями неправедными, взяточниками, кляузниками, лиходеями богомерзкими. Уж ты, архангел Михаил, первопрестольный Гавриил, вожди небесных сил, натяните Вы луки тяжелые, поразите Вы каленой стрелой судей неправедных, взяточников, кляузников, лиходеев богомерзких, поразите их в самое нечистое крапивное сердце, очистите от меня всю погань нечистую, судей неправедных, взяточников, кляузников, лиходеев, чародеев, поразите Вы их каленой стрелой в самое сердце нечестивое, погано, дырявое, а раба Божия (...) очистите, обелите краше ясного хрустала, дорогих каменьев самоцветных.

Мои бы слова были ключом и замком, а супостатов-лиходеев судей неправедных посрамите смертью смердящей, гнилью сквернящей. Будьте мои слова крепки и лепки, крепче меча булатного, крепче камня самоцветного. Язык мой ключом, слова мои замком. Замок заперт ключом; а ключ положен на царский престол, к самому Христу праведному, нашему Батюшке небесному на веки вечные. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. Аминь».

Читают на воду, которой умываются перед судом.

«Царские двери растворяются, судья царский к рабу Божьему (...) приклоняется. Матушка воску ярового свеча и Богоявленская вода, утолите у раба Божия (имя судьи) гнев и ярость, и сохраните раба Божия (имя подсудимого) от всякого злодейского супостата и от лихого человека. Семьдесят семь имен от всего мира православного христианского, отныне и до века. Аминь».

Читают три раза на сосуд с водой, перед сосудом ставится горящая свеча. После прочтения дуют на воду крестообразно. Перед судом умываются этой водою.

Когда пойдешь просить взаймы денег

«Матушка, Пресвятая Богородица! Преложи моленья и попечения рабу Божию (...). Чтобы раб Божий (имя кредитора) наклал мне на руки и на ноги, не отверзал языка своего отныне и до века. Аминь».

Читают на воду, перед выходом моют ею лицо, руки, ноги.

Молитва об исполнении задуманного желания

«Ложится раба Божия (...) спать на Сионских горах, три ангела в головах: один слышит, другой видит, третий все мне скажет».

Читают три раза перед сном; если задуманное желание приснится, то оно сбудется.

Когда пойдешь просить помощи в каком деле

«Есть у нас от дьявола или от лихого человека три листи писаных: первый лист – Мать Пресвятая Богородица, второй лист – Иоанн Креститель, третий лист – сам Иисус Христос. Чтобы тебе, дьяволу и лихому человеку, ко мне не вязаться и не касаться, нет тебе тут утехи и веселия, ни радости, ни корысти. А вот тебе утеха, радость и корысть: у старого хозяина, кто тебя посыает и кто наряжает, там и тешься, веселись, радуйся, и ты его ломай на вечную третью кадилу, отныне и до века. Аминь».

Читают на Богоявленскую воду, перед выходом умываются ею.

На торговлю

❖ «Да будет рабу Божьему (...) преуспевание в торговле, в купле, в продаже и менятьтельстве и во всем преуспевание. Быть слову моему крепко».

Читают на воду при рождении месяца.

❖ «Как пчелы ярыя роятся да слетаются, так бы к тем торговым людям купцы сходились».

Наговаривают на мед и им намазываются.

На ужение рыбы

❖ Чтобы на удочку попалась крупная рыба, пойманную маленькую отпускают обратно в воду, говоря:

«Пошли отца, пошли мать, пошли тетку, пошли дядю, пошли старших своих».

❖ Чтобы был улов рыбы, надобно взять свечу, горевшую на Страстной неделе во время стояния у Христовой заутрени, и окунуть ею ловушку рыбную, приговаривая:

«Сколько было в церкви народу, столько бы в моей ловушке рыбы. Все мои слова лепки и крепки! Тем моим словам рот, зубы – замок, язык – ключ, в море брошены».

Для успеха на охоте

«В чистом поле, в темном лесе, в тумане превеликом есть птица подлетуша, есть серые гуси и сизые утки. У них бы крылья подломились, сами бы опустились, перье оборвалось и сели бы на бугор высокий, чтобы (...) раба Божиего не видели и стрельбы его не слышали, и налетела бы на них дробь, как вольное перо».

Для приручения собаки

Чтобы новая собака держалась дома, состригают с ее головы, спины и хвоста небольшие клочки шерсти, которые врубают в порог, приговаривая:

«Как эта шерсть будет держаться в пороге, так бы и собака держалась в доме».

От муравьев

Говорят трижды:

«Муравей, муравей, не кусай ты меня, раздавлю я тебя, весь род и племя, и вашего царя».

При сборе целебных трав

❖ «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Благослови, Господи, Мать Божия, Пресвятая Дева Богородица и святой отец праведный Абрам, я пришел к вам испросить у вас дозволить мне трав сорвать на всякую пользу и от всякой болезни всем православным христианам. Святой отец праведный Абрам все поле орал, Симеон Зилот садил, Илья поливал, Господь помогал. Небо — отец, а земля — мать. Благослови, Господи, эту траву рвать на всякую пользу всем православным христианам. Аминь (трижды)».

Когда идешь траву рвать, нужно сделать шесть поклонов дома и шесть при самой траве.

❖ По словам знахарицы, травы должно рвать на Ивана Купала, между заутренней и обедней, совсем нагому, какой человек родится; и не бояться ничего, что можно при том увидеть:

«Чертям не больно любо, как рвут травы».

А как станешь рвать, то надо прежде попросить матушку сырую землю, чтоб она благословила нарвать с себя трав для всякого надобья; надоничком упасть на матушку сырую землю и молвить такие речи:

«Той земля еси сырая, Земля матерая, Матерь нам еси родная. Всех еси нас породила. И угодьем наделила. Ради нас, своих детей, Зелий еси народила. И злак всякой напоила Польгой беса отгоняти, и в болезнях отгоняти. Повели с себя урвати разных надобьев, угодьев ради полый на живот!»

Рвать травы надо одному и так, чтоб и близко никого не было.

При отправлении в путь

❖ «Едет Егорий Храбрый на белым коне, златым венцом украшается, булатным копьем подпирается, с татем ночным встречается, речью с ним препирается: „Куда, тать ночной, едешь? — Иду я людей убивать, купцов проезжих добывать“. А Егорий удал, ему дороги не дал, православных обороняет, в пути-дороге сохраняет».

❖ «Благослови меня, Матушка Пресвятая Богородица. Ложуся я, благословяся. Богу помоляся; поутру встаючи, не водою — утреннею росою умываючи, ризой Матушки Пресвятой Богородицы облакаюся; благослови меня, Матушка Пресвятая Богородица, раба, в путь-дорогу, из дверей в двери, из сеней в сени, из ворот в ворота; выйду за вороты, останавливаюсь, на все четыре стороны поклонюся, на восточную сторону ниже всех; мне из ворот три тропы: первая тропа — во темные леса, вторая тропа — на чистое поле, третья тропа — на синее море, на восток молница. На море на Окияне, на острове на Буяне построена соборная апостольская церковь,

загорожена железным тыном, от земли до неба покрыта медною крышей, затворена сиверскими воротами, заперта тридцатью замками. Подхожу я к церкви, благословяся, Богу помолясь, отпираю я двери: по правую сторону стоит Матушка Пресвятая богородица, многое Она для нас милослива; а по левую сторону лежит мертвец, головой он головастый, волосом ослистый, под ним резвые ноженъки опустились, белыя рученьки покатились, ум-разум помешался, его скверный язык в темя вытягался, челюсти его поганыя затворились, глазыньки закрылись, так бы и встрешный меня злодей испугался, как грому боялся, ни в пиру, ни в беседе со мной не проклажался; аминь».

❖ «Я в пути. Господь впереди, ангелы по бокам, Христос во мне, что ему, то и мне».

Чтоб не заблудиться в лесу

«Встану я (...), благословясь, пойду, перекрестясь, из избы в двери, из ворот в вороты, из ворот в чистое поле; поклонюсь на все на четыре стороны и пойду в густой, темный лес. Прийду в середину густаго леса, и найду тут старца старого, как лунь седаго; поклонюсь ему низехонько и скажу: „Гой еси, старец, как лунь седой! Скажи ты мне всю правду-истину, где живет царь Змиулан? — Поди ты в правую сторону к царю Змиулану; что не дуб стоит, Змиулан сидит; что не ветер шумит, Змиулан говорит. — Гой еси, царь Змиулан! Прикажи ты своим верным слугам меня (...) из сего леса темнаго вывести и направить на путь на дорогу“. Будьте, мои слова, крепки и лепки, отныне до веку. Замок в роте, а ключ в воду».

На добрые дела

Трижды читают на молодой месяц.

«Слава Тебе, Боже, слава Тебе, Царь небесный! Усмотрел я, раб Божий, на нынешний день, на теперешний

Тексты лечебных молитв и заговоров

час молодого месяца с золотыми рогами. Дай, Господи, молодому месяцу на добрыя дела золотые рога; дай мне, рабу (...), на высокие поступки; воежжались ко младому месяцу царя и бояра, попы и патриархи, старцы и старицы, двоежены и троежены, двоеволосцы и триволосцы и младому месяцу удивлялись: дай, Господи, младому месяцу на добрые дела золотые рога, и мне, рабу (...), на добрыя дела золотые рога, — у какого бы новокрещенного не было бы в теле сердца на меня, раба (...); солетали ко мне, рабу (...), с небес тридесять воронов, сносили тридесять воронов тридевять замков, запирали меня, раба (...), тридесять воронов за тридевять замков, относили ключи самому Христу, и чтобы тех ключей никому не бирать и меня, раба (...), не испорчивать; отныне и до веку, и во веки веков, аминь».

ГЛОССАРИЙ

(список ныне не употребляемых слов)

Английская болезнь, собачья старость, седун, стенъ – рахит.
Антонов огонь, бышиха – рожистое воспаление.
Аршин – мера длины – 0,711 м.
Банная нечисть, банный прилеп – сыпь на теле.
Барин, князъ, чирей, закожник – фурункул.
Брюховица – желудок.
Бышиха, башиха – рожа.
Верста – мера длины в 500 саженей, в каждой местности своя.
Весеница – цинга.
Ветренница – эмфизема легких.
Ветряной перелом – острый суставный ревматизм.
Вихлец – понос у детей.
Волос, волосатик – мифический червь, проникающий под кожу, вызывающий язвы, омертвление клетчатки. Считают что он попадает во время купания.
Восца – зуд в мочевыводящих путях.
Врек – болезнь от недоброї похвали.
Временное, цвет, регулы – менструации.
Вышка – чердак.
День Касьяна – Касьян святой (29 февраля). Касьян – недоброжелательный, злой человек.
Гнилицы – омертвевые язвы.
Грызъ – грыжа. Она бывает паховая, бедренная, пупочная, грудная, хребтовая, суставная, костяная, моровая, материнская, отцовская и др.
Громовая стрела – песчаный холмик от удара молнии
Гузно, гузенная кишка, гузка – прямая кишка.
Гуньба – молочница во рту у детей.

Глоссарий

- Двоезуб* — человек, имеющий два ряда зубов.
Дегтярка — бочка для дегтя.
Декокт — отвар.
Деревянное масло — несъедобное, мутное любое растигательное масло.
Детинец, родимец — судорожные припадки у детей, эпилепсия.
Дрянь — гноетечение.
Доспешка — припадок.
Жаба — ангинा, боль в груди.
Желвы — опухоли лимфатических желез.
Живота опущение — опущение матки.
Жижка — прыщи на губах и языке.
Замашка — домотканый холст.
Заметуха — понос.
Занос — ранние сроки беременности, внематочная беременность, длительное прекращение месячных.
Запор водяной — задержание мочи.
Затвора — наружные половые губы.
Злые волосы — неправильный рост ресниц.
Змеевец — кожное заболевание, вызываемое риштой.
Змеиный выползок — кожа змеи.
Золотник, матица — матка.
Золотуха — кожные формы диатеза, кожные и лимфатические формы туберкулеза.
Зубище — осложнения при прорезывании зубов.
Игрец, икота — истерия, кликушество.
Испод — изнанка, низ, основание.
Кила — грыжа или другие опухолевые заболевания.
Корец — ковш.
Короста — струпы на коже.
Корчи — судороги.
Костоеда — остеомиелит.
Кривой — одноглазый, хромой.
Крик, младенческое — болезнь детей, вызванная испугом, эпилепсия.
Крыльца — лопатки.
Куделя — необработанный лен.
Куриная слепота — симптом недостаточности витамина А — затрудненное приспособление зрения к темноте.
Ладанка — сумочка для ношения ладана или другого оберега.
Летучий огонь — герпес.
Лихой ногтеда — нарыв на пальце, панариций.
Личная нечистота — различные сыпи и пятна на лице.
Ломота — ломящие боли, ревматизм.
Луна, лоно, луно — наружные женские половые органы.
Матежи — пятна на лице у беременных.

Глоссарий

- Матица* — потолочный брус в сельском доме.
- Маточник* — женские болезни вообще.
- Межа* — граница, раздел.
- Месячный перелом* — болезненные менструации.
- Мокс* — сверток бумаги или льняной ткани, сжигаемый на теле парализованного.
- Мор* — всякая эпидемическая болезнь, сопровождающаяся значительной смертностью.
- Моровая язва* — чума.
- Мыт* — понос.
- Мяльцы* — станок для обработки льна.
- Мясные ворота* — влагалище.
- Мясо дикое* — грибковые разрастания на коже и слизистых оболочках.
- НавьЯ кость* — жировой шарик.
- Наджадя* — надавливаемое место (от наджать — наступить).
- Надсадиться, надорваться* — сильно растянуть, надорвать мышцы при поднятии тяжестей.
- Нажим* — твердая мозоль.
- Невстаниха, нестоиха* — мужское половое бессилие.
- Нерассериха* — запор.
- Нерицы* — глубокие язвы на голени.
- Нофица* — подкожный нарыв.
- Ночница* — бессонница со сглазу или переговору.
- Нутреу* — кашель с одышкой.
- Нырок* — натечный нарыв.
- Облив* — струпья на лице.
- Оговор, озык* — болезнь, напущенная словами недобрьими или не в пору сказанными.
- Озев* — неудача в делах, порча (от слова «зев» — рот).
- Окорм* — перекорм, оправление.
- Осуда* — осуждение, сглаз.
- Отер* — ссадины.
- Оток* — отек, опухоль.
- Охрачный кашель* — по народным представлениям, кашель от желудка.
- Падучая* — эпилепсия.
- Патока* — свежий мед из сотов.
- Перепалох, страсти* — испуг и болезни, от него происходящие.
- Перелог* — недержание мочи.
- Перхать* — кашлять.
- Печь* — гонорея, триппер.
- Пихарь, мехирь, фифс* — половой член.
- Плетуха* — корзина.

Глоссарий

Плещь, плешка — головка полового члена.

Плоть — мужское семя.

Поветрие — воздушно-капельные инфекции.

Повивать — принимать роды.

Поглум — насмешка.

Погост — кладбище.

Поджилки — подколенные ямки.

Порча — болезнь, насланная злым человеком.

Пострел — рана от огнестрельного оружия; прыткий, верткий человек.

Призор, прикос — болезни от сглаза.

Притка — внезапная болезнь, передаваемая прикосновением, разновидность порчи (от слова «ткнуть»).

Пут спустился, сорваться с пупа — боли в животе от поднятия больших тяжестей.

Пустоволосый, простоволосый — с непокрытой головой.

Пыхота — удушие.

Пятка двери, глухой угол — место крепления двери к ее коробке.

Родимец, родимчик, тайник — судорожные припадки у новорожденных.

Родимицкое место — послед.

Руда — кровь.

Садно — ссадина.

Сбитень — горячий напиток из меда с пряностями.

Свербеж, свербота — зуд, чесотка.

Свита — верхняя одежда.

Сглаз, узор, призор — болезнь, происходящая от действия дурного, злого глаза.

Самосглаз — болезнь от собственного глаза.

Седун, собачья старость, стенъ — ракит.

Скорбь — болезнь.

Скрипун — болезненный, вялый, хилый ребенок.

Скудаться — нуждаться.

Спящая немочь — летаргия.

Статъя — заговор.

Стегно — пах.

Стень — различные расстройства, связанные с сильным исхуданием ребенка, принимающего старческий вид.

Стрелы — стреляющие боли.

Суслить — сосать, медленно пить.

Сучье вымля, сучьи сиськи — гидраденит, воспаление подмышечных лимфатических узлов.

Сушец — извод (от слова «сушить»).

Темная вода — слепота.

Глоссарий

Типун – болезненная сыпь на языке.

Травяные кобылки – кузнечики.

Трясовица, трясучка – лихорадка.

Тюфя – хлебная окрошка на квасе или на воде с солью.

Уквач – квашеная, прокисшая пища.

Ураз – внезапный приступ, удар (от «уразить» – ударить).

Уроки – болезнь, вызванная недоброжелательным словом.

Усовей – плеврит.

Усовъ – болезнь легких.

Утин – радикулит.

Утроба – внутренние органы, живот.

Хиль – болезнь, недуг.

Хамут – грудная болезнь, насланная колдуном, проявляющаяся в приступе удушья ночью.

Хоромина – гроб.

Худая боль, дурная французская болезнь – сифилис.

Худоба – похудание.

Цвет – молочница у детей; менструации.

Циммер головной – мигрень.

Цыпки – сухость кожи и трещины на коже рук от холода и ветра.

Чахотка – туберкулез легких.

Чело – лоб; наружное отверстие.

Чемер – головная боль, а также боли в пояснице, животе.

Черемный – красный, рыжий.

Черепушка – глиняная плошка.

Черная немочь, падучая болезнь – эпилепсия.

Чернец – монах.

Чечуй, почечуй – геморрой.

Чрева – внутренности (живота).

Чрева выходят в муде – пахово-мошоночная грыжа.

Шаг – обморок, головокружение.

Шулыта, ядра, муде, яйца – мужские семенные железы.

Щемота – щемящая боль.

Щипица – бородавка.

Щупота – щиплющая боль.

Ялатъ – болеть.

Ярь венецианская, ярь-медянка – зеленая краска, получаемая путем окисления меди.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Антонов И. // Донские областные ведомости. — 1878. — № 84.
- Арзуманов Ю. Л., Захарова Н. Н. Мозг и поведение. — М., Наука, 1990. — С. 420—446.
- Бартенсон Л. Б. // Русский врач. — 1911. — № 7. — С. 251—254.
- Белокурый. // Одесский вестн. — 1865. — № 107, 109.
- Бурлаков В. // Медицинская беседа. — 1893. — № 11.
- Бурлаков В. // Врач. — 1894. — С. 920.
- Бурлаков В. // Вестн. обществ. гигиен., судеб. и практ. мед. — 1895. — Т. XXVI, кн. 2, авг. — № 107, 109.
- Васильева А. Я. // Виленский вест. — 1880. — № 197.
- Ветухов А. Заговоры, заклинания, обереги и другие виды народного врачевания, основанные на вере в силу слова. — Варшава, 1907. — Вып. I—II.
- Вехин Н. Н. // Русская старина. — 1878. — № 7.
- Воцяновский Н. Ф. Живая старина. — 1895. — Т. 5. — Вып. III—IV. — С. 495—504.
- Высоцкий Н. Ф. Очерки нашей народной медицины // Запис. Моск. Археол. ин-та. — 1911.
- Гаркави Л. Х., Квакина Е. Б. Адаптационные реакции и резистентность орг-ма. — Ростов н/Д, Рост. ун-т, 1990. — С. 5—133.
- Гаркави Л. Х., Квакина Е. Б. Актуальные проблемы применения магнитных и электромагнитных полей в медицине // Тез. докл. Всесоюз. конф. 5—7 дек. 1990 г. — Л., изд-во МЗ СССР, 1990. — С. 12—23.
- Горбовский А. А. В круге вечного возвращения. — М., Знание, 1989.
- Демецкий А. М. Актуальные проблемы применения магнитных и электромагнитных полей в медицине // Тез. докл. Всесо-

Использованная литература

- юз. конф., 5–7 дек. 1990 г. – Л., изд-во МЗ СССР, 1990. – С. 23–130.
- Диваев А. А. // Этнограф. Обозрение. – 1910. – № 1–2. – С. 123–130.*
- Диваев А. А. // Изв. о-ва археологии, истории и этнографии. – 1910. – Т. XV. – Вып. 3. – С. 6–12.*
- Ефименко П. // Гр. арханг. губ. статист. ком-та. – 1865. – Кн. 1.*
- Заговоры и народная медицина. Подпись Вер-н // Перм. губ. вед. – 1888. – № 80.*
- Заговоры от болезней и некоторых случаев в Пермском уезде / / Перм. губ. вед. – 1880. – № 53.*
- Записки Юрьевского о-ва сельского хозяйства за 1852 г. – М., 1859. – Вып. 2.*
- Знахари // Сибирь. – 1885. – № 38.*
- Знахарство, или Русские народные заговоры // Книгоизд. В. А. Живарева. – М. Всехсвятское, 1915.*
- Знахарство // Здоровье. – 1880. – № 145.*
- Знахарство: шептание и заговоры // Киевская старина. – 1885. – № 12. – С. 730–747.*
- Инюшин В. М. // Сб. науч. работ «Биоэнергетика организмов». – Алма-Ата, 1987. – С. 3–10.*
- Инюшин В. М. Элементы теории биологического поля. – Алма-Ата. – 1978. – С. 72–85.*
- Календарь народных примет, обычаяев и поверий на Руси. – М., Московский ун-т, 1887. – Кн. 4.*
- Калмыков М. // Протоколы общества Донских врачей за 1896 г. – Новочеркасск, 1897. – С. 29–43.*
- Капитонов М. // Народная газета. – 1886. – № 13.*
- Карвасарский Б. Д. Групповая психотерапия. – М., Медицина, 1990. – С. 17–42.*
- Керекеш Е. // Врачебная газета. – СПб., 1908. – Т. XV. – С. 694–698.*
- Кириллов Н. В. // Этнографическое обозрение. – М., 1893. – № 4. – С. 84–119.*
- Кириллов Н. В. // Врачебная газета. – 1904. – № 48–50.*
- Клеменц Д. А. // Изв Вост.-Сиб. отд-ния Рус. геогр. о-ва. – Омск, 1888. – Т. XIX. – № 3. – С. 27–45.*
- Костров Н. // Записки Зап.-Сиб отд-ния Императ. Рус. географ. о-ва. – Омск, 1897. – Кн. 1. – С. 1–16.*
- Колчин А. // Этнограф. обозрение. – 1899. – Кн. XXX. – № 3. – С. 1–61.*
- Кондратовский Н. Г. // Врач. – 1892. – № 9–10. – С. 27–52.*
- Крапивина С. // Здоровье. – 1875. – № 14–18.*
- Красноженова М. // Извест. Вост.-Сиб. отд-ния. Императ. Рус. географ. о-ва. – Иркутск, 1909. – Т. XXXVII. – С. 10–23.*

Использованная литература

- Кребель.* Народная медицина и народные средства различных племен Русского царства против разных болезней / Пер. с нем. С. Блументаль. — М., 1866. — 163 с.
- Ксенофонтов Г. В.* Легенды и рассказы о шаманах у якутов, бурят и тунгусов. — М., 1930. — С. 123.
- Куприянов В. В.* Медицина и знахарство. — Кишинев, Штинница, 1961. — С. 23.
- Лазарев Л. П.* Физико-химические основы высшей нервной деятельности. — М., Медицина, 1922. — С. 15—18.
- Ламанский В. Н.* Заговор от грыжи // Вест. Рус. геогр. о-ва. — 1961. — № 11. — С. 1—2.
- Лекарка от испуга.* Подпись Г. III. // Донск. обл. ведомости. — 1880. — № 77.
- Логиновский К. Д.* Материалы к этнографии Забайкальских казаков. Верования, наговоры, знахарство // Запис. о-ва изуч. Амурского края. — Владивосток, тип. Ремезова, 1904. — Т. IX. — Вып. 1.
- Лосиевский М. В.* // Уфим. губ. ведомости. — 1880. — № 29, 36, 38.
- Лунин.* Знахарь // Сарат. справ. листок. — 1877. — № 232.
- Ляцкий Е.* // Этнографическое обозрение. — 1893. — Кн. IX. — № 4. — С. 121—137.
- Мести, народные заговоривания* // Записки Юрьев. о-ва сельск. хоз-ва. — 1861. — Вып. III. — С. 12—14.
- Михайловская М. В.* Карельские заговоры, приметы и заплачки // Сб. Музея антропологии и этнографии Рос. АН. — 1925. — Т. 5. — Вып. II.
- Михлин В. М., Кирьяк В. А.* Неклассическое врачевание: прошлое и настоящее. — Кишинев, Штинница, 1988. — С. 5—26.
- Монич В. А., Малиновская С. Л.* Актуальные проблемы применения магнитных и электромагнитных полей в медицине // Тез. докл. Всесоюз. конф. 5—7 дек. 1990 г. — Л., изд-во МЗ СССР, 1990. — С. 78—80.
- Мудров М. Я.* Избранные произведения. — М., Медицина, 1949. — Т. I. — С. 53—54.
- Мухин Е. И.* Структурные, функциональные и нейрохимические основы сложных форм поведения. — М., Медицина, 1990. — 29 с.
- Никулин Г.* Знахарки // Донск. обл. ведомости. — 1874. — № 49.
- Новомибергский Н.* Колдовство в Моск. Руси XVII столетия. — СПб., тип. Альтшулера на Фонтанке, 96, 1906.
- О знахарях и коновалах в Вятской губернии* // Вят. губ. ведомости. — 1874. — № 71, 72.
- Овчинников М. П.* // Изв. Вост.-Сиб. отд-ния Императ. Рус. геогр. о-ва. — Иркутск. — 1909. — Т. XXXVIII. — С. 24—35.

Использованная литература

- Огородников С.* Заговоры, собранные в СоломбALE // Тр. Арханг. губ. статист. ком-та за 1865 г. — Архангельск, 1866. — Кн. 1. — С. 40—44.
- Перевозчиков А. Н.* Экстрасенсы — миф или реальность? — М., Знание, 1989. — С. 10, 32.
- Простонародное* средство, помогающее вправлению ущемленной грыжи // Моск. мед. газ. — 1858. — С. 121—122.
- Рубинский Н.* // Живая старина. — 1896. — Т. 6. — Вып. II. — С. 169—201.
- Самолович Д. Н.* // Живая старина. — 1912. — № 1. — С. 117—124.
- Сатпрем. Шри Ауробиндо, или Путешествие сознания.* — Л., изд-во ЛГУ, 1989. — С. 283.
- Сегал А.* // Вестн. здравоохранения. — 1928. — № 16. — С. 49—55.
- Семенов А. А.* // Этнограф. обозрение. — 1903. — СПб. — Кн. 59. — № 4. — С. 127—130.
- Состояние здоровья между калмыками и разные средства к отвращению болезней//Астрахан. губ. ведомости.* — 1845. — № 38.
- Снегирев В. С.* Очерк шарлатанизма в Белорусском крае. — Могилев, 1890. — С. 36.
- Сытин Г. Н.* Животворящая сила. — М., Энергоиздат, 1990. — С. 3—65.
- Тайны знахарей и знахарок, их травы, наговоры, причитания.* Подпись С-нов В., русский, 1868. — № 28, 29, 30.
- Хвостов И.* Знахари и знахарки в Осетии // Кавказ, 1868. — № 85.
- Шерстобитов И.* //Перм. губ. ведомости, 1863. — № 27.
- Шпицын Л.* // Иркут. губ. ведомости, 1869. — № 12, 13, 15, 18.
- Шор Я.Ф.* // Тр. Херсон. о-ва врачей. — Херсон, 1897—1898.
- Шурыгин А. К.* Некоторые способы лечения, употребляемые знахарями в селении Тионета и окрестных селениях, преимущественно из рукописного лечебника знахаря Нурмамеда // Протоколы Кавказ. мед. о-ва. — 1868. — Т. XXV. — Кн. 9. — С. 234—238.
- Шуров И.* Знахарство на Руси. — М., 1868. — 30 с.
- Эйхвальд Э. Э.* О животном магнетизме и гипнотизме. — СПб., 1891. — 39 с.
- Ядринцев Н. М.* Заговоры сибирского крестьянства // Вост.-Сиб. обозрение. — 1984. — № 15.